

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ И АРКТИКИ

Материалы

Международной научно-практической конференции

«III Моисеевские чтения», посвященной памяти камчатского ученого

Р. С. Моисеева, 7-8 декабря 2023 г.

Правительство Камчатского края
Камчатский филиал ФГБУН Тихоокеанский институт географии ДВО РАН
Законодательное собрание Камчатского края
Дальневосточный филиал Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития
России (ДВФ ВАВТ)
Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга (КамГУ)
Камчатский государственный технический университет (КамчатГТУ)
Петропавловск-Камчатский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(Петропавловск-Камчатский филиал РАНХиГС)
Камчатская краевая научная библиотека им. С. П. Крашенинникова
Камчатское краевое отделение Русского географического общества
Торгово-промышленная палата Камчатского края
КРОО «Вольное экономическое общество России»
Северный форум

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ И АРКТИКИ

**Материалы
Международной научно-практической конференции
«III Моисеевские чтения», посвященной памяти
камчатского ученого Р. С. Моисеева
7–8 декабря 2023 г.**

Regional problems of development of the Far East of Russia and Arctic
Materials of the International science and practical conference
«III Moiseev's Meetings»,
dedicated to the memory of the Kamchatka scientist R. S. Moiseev
Petropavlovsk-Kamchatsky, December 7–8 2023

Петропавловск-Камчатский
Издательство «Камчатпресс»
2023

УДК 330.15:338.24
ББК 28.688
С54

DOI: 10.53657/KBPGI041.2023.66.66.001

С54 Региональные проблемы развития Дальнего Востока России и Арктики: материалы докладов Международной научно-практической конференции «III Моисеевские чтения», посвященной памяти камчатского ученого Р. С. Моисеева. – Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2023. – 204 с.

ISBN 978-5-9610-0433-5

Сборник включает материалы состоявшейся 7–8 декабря 2023 г. в Петропавловске-Камчатском Международной научно-практической конференции «III Моисеевские чтения: Региональные проблемы развития Дальнего Востока и Арктики». Рассматриваются возможности реализации системного подхода в управлении природными ресурсами, вопросы рационального использования ресурсного потенциала различных территорий Дальнего Востока России и Арктики, сохранения и функционирования особо охраняемых природных территорий, развития социальной сферы и туризма.

УДК 330.15:338.24
ББК 28.688

Regional problems of the development of the Far East Russia and Arctic: Materials of the International science and practical conference «III Moiseev's Meetings», dedicated to the memory of the Kamchatka scientist R. S. Moiseev. – Petropavlovsk-Kamchatsky : Kamchatpress, 2023. – 204 p.

The book contains materials of the International science and practical conference “Regional problems of the development of the Far East Russia and Arctic” held in Petropavlovsk-Kamchatsky on December 7–8, 2023. Possibilities of realization of the system approach to the natural resources management, problems of sustainable use of the resource potential of different territories of the Far East Russia and Arctic, conservation and functioning of the specially protected areas, development of the social sphere and tourism are discussed.

Редакционная коллегия:

М. Ю. Дьяков, к.э.н., С. Г. Коростелев, д.б.н. (отв. редактор),
Т. Р. Михайлова (секретарь), А. М. Токранов, д.б.н.

Издано по решению Ученого Совета КФ ТИГ ДВО РАН

Издание осуществлено при финансовой поддержке
АО «СиГМА»

ISBN 978-5-9610-0433-5

© Камчатский филиал
Тихоокеанского института
географии ДВО РАН, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	10
----------------	----

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

Агунович Ю. А. Современное состояние и перспективы развития аквакультуры в Камчатском крае	12
Гатауллина С. Ю. Роль туризма в развитии сотрудничества местных администраций и населения отдаленных территорий в контексте устойчивого развития	17
Дьяков М. Ю. Сравнительная динамика некоторых показателей устойчивого развития Камчатского края	24
Кальченко С. В. Малые формы аграрного производства как фактор обеспечения устойчивого развития сельских территорий	30
Кисленок А. А. Оценка регионального богатства в контексте устойчивого развития (на примере Камчатского края)	34
Клочкова Н. Г., Клочкова Т. А. Возможные направления использования водорослевых ресурсов камчатского шельфа	42
Лепская Е. В. О развитии туризма и проблемах рекреационных морских и пресноводных акваторий	47
Лобков Е. Г. Орнитологический туризм как часть экологического туризма на Камчатке	54
Несговорова Н. П., Прусова Н. Г., Савельев В. Г., Лисенков Д. В. Комплексная оценка биогеоценозов как основа устойчивого природопользования	60
Примак Т. И. О необходимости всеобщего «экологического минимума» – знания природоохранных законов Российской Федерации	65
Радыгина Е. Г. Сотрудничество между регионами как фактор развития туристической индустрии	69
Севрюков И. Ю., Зотова Е. Г. Структура современного мирового рынка быстрого питания	74

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Агеев В. А.

Совершенствование системы парламентского мониторинга и контроля за реализацией национальных проектов в Камчатском крае 78

Коваленко Т. С.

Противодействие налоговой преступности как условие устойчивого развития экономики Российской Федерации 86

Коростелев Д. А.

Влияние стратегии пространственного развития России на стратегию развития Камчатского края 91

Морозова Ю. С., Шуликов А. О.

Переход к цифровизации представления государственных и муниципальных услуг, проблемы и перспективы 94

Ряховская Н. И.

Проблемы и направления совершенствования экспортного потенциала Камчатского края 102

Хобта К. В., Тюрина Е. А.

Data-driven подход в исследовании и управлении пляжными территориями Приморского края 111

ЧЕЛОВЕК НА СЕВЕРЕ

Грицаенко Г. И.

Человеческий капитал Арктики: проблемы и перспективы формирования 120

Дробенко С. П.

Возможности повышения конкурентоспособности вуза в условиях цифровизации приемной компании (на примере ФГБОУ ВО «КамГУ им. Витуса Беринга») 128

Леушина О. В., Щетинина Н. А., Попова А. А.

История отечественной индустрии общественного питания 132

Нюренбергер Л. Б., Петренко Н. Е.

Специфика профессиональных коммуникаций и сфере туристических услуг 137

Приходько Т. П.

Национальные традиции и обычаи как элемент привлекательности и развития внутреннего туризма Российской Федерации в постпандемийный период 141

Саввинов В. М.

Оценка потенциала образовательных систем для реализации мастер-планов городов Северо-Востока России 147

ДОКЛАДЫ МОЛОДЕЖНОГО ДНЯ КОНФЕРЕНЦИИ

Болоцкова А. А., Толстихин В. В.	
Северный морской путь как объект привлечения инвестиций	155
Коробова В. П., Липатова О. Д.	
Экономика и природный потенциал дальневосточных и арктических регионов России в контексте их устойчивого развития	163
Рогалева Н. Л., Зуева А. В.	
Развитие устойчивого туризма. Подготовка кадров	169
Цирковный Р. С.	
Направления стратегического развития в сфере жилищно-коммунального хозяйства	173
Чекина И. Е.	
Вектор перехода к экономике замкнутого цикла	179
Чужа В. Ю., Кулакова Л. И.	
Аксиология экологического производства	186
АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ.....	195
СПИСОК ОРГАНИЗАЦИЙ – УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ, ИХ АДРЕСА	197

CONTENTS

Introduction	11
---------------------------	-----------

SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Agunovich Y. A.	
Current state and prospects for the development of aquaculture in the Kamchatka region	12
Dyakov M. Yu.	
Comparative dynamics of some indicators of sustainable development of the Kamchatka region	24
Gataullina S. Yu.	
The role of tourism in the development of cooperation between local administrations and populations of remote territories in the context of sustainable development	17
Kalchenko S. V.	

Small forms of agricultural production as a factor in ensuring the sustainable development of rural areas	30
Kislenok A. A.	
Assessment of regional wealth in the context of sustainable development (example of the Kamchatka region)	34
Klochkova N. G., Klochkova T. A.	
The objective necessity to involve seaweeds resources of the Kamchatka shelf into practical use	42
Lepskaya E. V.	
Tourist development and varine and fresh water recreational water areas issues	47
Lobkov E. G.	
Ornithological tourism as part of ecological tourism in Kamchatka	54
Nesgovorova N. P., Prusova N. G., Saveliev V. G., Lisenkov D. V.	
Integrated assessment of biogeocenosis as a basis for sustainable nature management	60
Primak T. I.	
On the need of total “environmental minimum” – knowledge of environmental laws of the Russian Federation	65
Radygina E. G.	
Cooperation between regions as a factor in the development of the tourism industry	69
Sevrjukov I. Yu., Zotova E. G.	
The structure of the modern world fast food market	79

ECONOMICS AND MANAGEMENT

Ageev V. A.	
Improvement of the system of parliamentary monitoring and control over the implementation of national projects in Kamchatka region	78
Khobta K. V., Tyurina E. A.	
Data-driven approach in research and management beach areas of Primorsky region	111
Korostelev D. A.	
Impact of the spatial development strategy of Russia on the development strategy of the Kamchatka region	91
Kovalenko T. S.	
The prevention of tax crime as a condition for the sustainable development of the economy of the Russian Federation	86
Morozova Y. S., Shulikov A. O.	
Transition to digitalization of the provision of state and municipal services, problems and prospects	94

Ryakhovskaya N. I.

- Problems and directions of improving export
potential of the Kamchatka region 102

MAN IN THE NORTH**Drobenko S. P.**

- Opportunities to increase the competitiveness of the university
in the conditions of digitalization of the admission campaign (on the example
of the “Kamchatka State University named by Vitus Bering”) 128

Hrytsaienko H. I.

- Human capital of the Arctic: problems and prospects of formation 120

Leushina O. V., Shchetinina N. A., Popova A. A.

- History of the domestic catering industry 132

Njurenberger L. B., Petrenko N. E.

- The specifics of professional communications
in the field of tourist services 137

Prikhodko T. P.

- National traditions and customs as an element of attractiveness
and development of domestic tourism in the Russian Federation
in the post-pandemic period 141

Savvinov V. M.

- Evaluation of educational systems capability for the implementation
of master-plans of cities the Russian North-East 147

REPORTS OF THE YOUTH DAY CONFERENCE**Bolotskova A. A., Tolstikhin V. V.**

- The Northern sea route as an object of attracting investment 155

Chekina I. E.

- Vector of transition to a closed-loop economy 179

Chuzha V. Yu., Kulakova L. I.

- Axiology of ecological production 186

Korobova V. P., Lipatova O. D.

- Economy and natural potential of the Far Eastern and Arctic regions
of Russia in the context of their sustainable development 163

Rogaleva N. L., Zueva A. V.

- Development of sustainable tourism. Training 169

Tsirkovnyi R. S.

- Directions of strategic development in the field
of housing and communal services 173

LIST OF AUTHORS IN ALPHABETIC ORDER 196

**THE LIST OF ORGANIZATIONS – PARTICIPANTS
OF THE CONFERENCE AND THEIR ADDRESSES..... 199**

Роберт Савельевич Моисеев

ВВЕДЕНИЕ

Шестнадцать лет тому назад в декабре 2007 г. ушел из жизни известный камчатский ученый, кандидат экономических наук, директор Камчатского филиала Тихоокеанского института географии ДВО РАН, почетный гражданин города Петропавловска-Камчатского Роберт Савельевич Моисеев, являвшийся специалистом в области демографии, региональной экономики, управления и организации народного хозяйства, социологии, экологии, экономики природопользования, экономической географии и развития населения в районах Севера. Его хорошо знали жители Камчатки, поскольку трудно даже перечислить те сферы деятельности, в которых он оставил свой след. Наряду с многогранными научными исследованиями, Р. С. Моисеев в течение многих лет вел большую и плодотворную общественную работу как член областной писательской организации, член президиума объединения научных организаций и обществ Камчатского края (КРАУНЦ) и многих других организаций. Как педагог он читал лекции и руководил подготовкой студентов и аспирантов в ряде высших учебных заведений Камчатского края, как патриот Камчатки неоднократно выступал с публикациями в газетах и журналах, участвовал в передачах на радио.

Учитывая многолетнюю и многогранную научную деятельность Р. С. Моисеева, Камчатским филиалом Тихоокеанского института географии ДВО РАН совместно с Камчатской лигой независимых экспертов и Тихоокеанским центром защиты окружающей среды и природных ресурсов (Pacific Environment / PERC) в декабре 2009 г. в Петропавловске-Камчатском в память об этом камчатском ученом проведена научно-практическая конференция, посвященная проблемам регионального природопользования, которыми так много и плодотворно он занимался. Она вызвала заметный интерес у специалистов, чья деятельность связана с вопросами рационального использования ресурсного потенциала различных территорий Дальнего Востока. Поэтому в 2017 г. состоялась вторая конференция, посвященная 80-летию со дня рождения Р. С. Моисеева. Ее участниками было принято решение дать конференции название «Моисеевские чтения» и проводить регулярно каждые два года. На основании этого решения в декабре 2019 г. состоялись 1-е, а в декабре 2021 г. – 2-е «Моисеевские чтения» с ведущей темой «Региональные проблемы развития Дальнего Востока России и Арктики».

Оргкомитет надеется, что опубликованные в настоящем сборнике материалы «III Моисеевских чтений» позволят получить представление о возможности реализации системного подхода в управлении природными ресурсами, а также комплекс проблем, связанных с рациональным использованием ресурсного потенциала различных территорий Дальнего Востока России и Арктики, сохранением и функционированием особо охраняемых природных территорий, развитием социальной сферы и туризма. Выражаем глубокую благодарность всем, принявшим активное участие в подготовке и проведении конференции.

Оргкомитет конференции

INTRODUCTION

A well-known Kamchatka scientist, candidate of economic sciences, the Director of Kamchatka Branch of Pacific Institute of Geography, honorary freeman of Petropavlovsk-Kamchatsky Robert Savelievich Moiseev deceased sixteen years ago, in December, 2007. He was a specialist in the sphere of demography, regional economics, management and organization of national economy, sociology, ecology, nature management, economic geography and population development in the territories of the North. He was familiar to the residents of Kamchatka because of his active participation in the different spheres of life that are difficult even to be enumerated. Together with versatile research works R. S. Moiseev carried out active and fruitful social life as a member of Regional writers' organization, a member of the Presidium of Association of Scientific Organizations and Communities of Kamchatsky Krai (KRAUNTs) and many other organizations. As a professor he delivered lectures and managed graduate and post-graduate students' training at some universities of Kamchatsky Krai. As a patriot of Kamchatka he published many articles in the newspapers and journals and gave interviews on TV and radio.

Taking into account long-term and many-sided scientific activity of R. S. Moiseev the Kamchatka Branch of Pacific Geographical Institute in association with Kamchatka League of Independent Experts and Pacific Environment and Resources Center (PERC) decided to hold a theoretical and practical conference in Petropavlovsk-Kamchatsky on December, 2009 concerning the problems of regional nature management to honour the memory of this Kamchatka scientist who dedicated much time and put great efforts to solve these problems. It attracted great interest of the specialists whose activities are related to the rational use of the resource potential of various territories of the Far East. Therefore, in 2017, the second conference dedicated to the 80th anniversary of R. S. Moiseev was held. On the basis of this decision, the first conference "Moiseev's readings" was held in December 2019, and the second – in December 2021 with the leading theme "Regional problems of the development of the Far East Russia and the Arctic".

The Organizing Committee hopes that the materials of third "Moiseev's readings" published in this issue will enable to obtain a conception of the possibilities of realization of the system approach to the natural resources management and also better understanding of the complex problems concerning sustainable use of the resource potential of different territories of the Far East, conservation and functioning of the specially protected areas, development of the social sphere and tourism. We really appreciate the efforts of all who took active part in preparation and holding of the conference.

Conference Organizing Committee

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

DOI: 10.53657/KBPGI041.2023.97.10.002

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АКВАКУЛЬТУРЫ В КАМЧАТСКОМ КРАЕ

Ю. А. Агунович*,**

**ФГБОУ ВО Камчатский государственный технический университет
(КамчатГТУ), Петропавловск-Камчатский*

***Камчатский филиал Тихоокеанского института географии (КФ ТИГ)
ДВО РАН, Петропавловск-Камчатский*

CURRENT STATE AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF AQUACULTURE IN THE KAMCHATKA REGION

Y. A. Agunovich*,**

*Kamchatka State Technical University (KSTU), Petropavlovsk-Kamchatsky

*** Kamchatka Branch of Pacific Geographical Institute (KB PGI) FEB RAS,
Petropavlovsk-Kamchatsky*

Сырьевая база рыболовства является первым звеном цепочки создания добавленной стоимости продукции рыбопромышленного комплекса, фундаментом его экономики и развития. В связи с чем аквакультура признается одним из важных направлений развития рыбохозяйственного комплекса, в рамках которого реализуется сохранение, воспроизводство и увеличение ресурсной базы рыболовства.

В течение длительного времени Камчатский край является лидером по добыче водных биоресурсов, основным из которых является рыба. В структуре добычи лососевые виды занимают второе место, их доля в общем улове достигает 30 %. Основные объекты промысла – горбуша, кета, нерка. Продукция из этих видов лососей является наиболее востребованной как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Доля кижуча и чавычи невелика – около 3–5 % [1].

Для обеспечения воспроизводства наиболее ценных видов лососевых рыб – чавычи, кеты, нерки и кижуча, в Камчатском крае осуществляют деятельность 5 федеральных лососевых рыбозаводных заводов (ЛРЗ). ЛРЗ действуют вблизи водоемов, подверженных наибольшему негативному антропогенному воздействию и обеспечивают искусственное воспроизводство лососей в бассейнах рек Паратунка, Большая, Авача, озера Большой

Виллой, пополняя естественную популяцию и компенсируя таким образом вред, наносимый водным биоресурсам. Данные о производительной мощности лососевых рыбообразных заводов представлена в таблице 1.

Таблица 1. Производительная мощность ЛРЗ Камчатского края

Наименование завода	Воспроизводимый вид	Количество, млн шт.
Виллойский	Кижуч	4
Кеткино	Кета	13
Озерки	Кета	4
	Нерка	15,6
Малкинский	Чавыча	0,8
	Нерка	0,86
Паратунский	Кета	20
	Кижуч	0,54

* Составлено автором по данным [2].

Суммарная мощность камчатских лососевых рыбообразных заводов составляет 58,8 млн шт. молоди, фактический средний выпуск за период 2017–2023 гг. составил 35,4 млн шт. Показатели выпуска молоди в водоемы, а также затрат на воспроизводство водных биоресурсов представлен в таблице 2.

Таблица 2. Выпуск молоди и затраты на воспроизводство водных биоресурсов

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Средний показатель
Выпуск водных биоресурсов в водные объекты рыбохозяйственного назначения, млн шт.							
По РФ	9280	9904,8	9453,3	9013,2	4068	3120,8	7473,4
По ДВФО	1038	856,7	1085,7	823,9	1056,1	–	972
По Камчатскому краю	28,4	43,3	38,2	36	36,6	29,9	35,4
Затраты на искусственное воспроизводство водных биоресурсов, млн руб.							
По РФ	5306,1	5463	6637,6	7220,9	8399,8	7347,4	6729,1
По ДВФО	1637,2	1892,1	2012,2	2173,2	2617,3	2591,5	2153,9

Окончание таблицы

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Средний показатель
По Камчатскому краю	257,2	338,6	279,6	263,6	299,3	258,4	282,8
Затраты на искусственное воспроизводство водных биоресурсов, руб./ед.							
По РФ	0,57	0,55	0,70	0,80	2,06	2,35	1,18
По ДВФО	1,58	2,21	1,85	2,64	2,48	–	2,15
По Камчатскому краю	9,06	7,82	7,32	7,32	8,18	8,64	8,06

* Составлено автором по данным [3].

По данным таблицы 2 видно, что к 2023 г. в масштабах РФ выпуск водных биоресурсов в водные объекты рыбохозяйственного назначения снизился практически в 3 раза, тогда как затраты на воспроизводство в пересчете на 1 единицу молоди возросли более 4 раз – с 0,57 руб. / ед. в 2017 г. до 2,35 руб. / ед. в 2022 г., причем существенный прирост наблюдается в 2021–2022 гг. Снижение выпуска, возможно, объясняется переориентацией аквакультурной деятельности в направлении товарного рыбоводства, что является экономически и экологически более эффективным.

Доля Камчатского края по показателю «выпуск водных биоресурсов в водные объекты рыбохозяйственного назначения» составляет 3,64 % по Дальневосточному федеральному округу и всего 0,5 % по РФ. Затраты на деятельность по воспроизводству лососей на Камчатке в 4 раза выше, чем в среднем по ДВФО, и почти в 7 раз выше, чем в среднем по РФ.

Однако следует учитывать, что ключевым критерием эффективности деятельности по рыбоводству является не количество искусственно воспроизведенной и выпущенной молоди, а коэффициент возврата производителей в водоемы воспроизводства, который характеризует степень адаптации и выживаемость искусственно выращенных лососей в естественных условиях. Так, по результатам исследований выявлено, что «суммарный уровень среднесезонных возвратов лососей заводского происхождения ежегодно составлял около 38 тыс. экз.» [4], то есть среднее соотношение выпуск / возврат по всем видам искусственно воспроизводимых лососей всеми ЛРЗ Камчатского края составляет примерно 0,1 %. Наиболее высокий показатель по возвратам производителей отмечен на Малкинском ЛРЗ – 2,1 % [4], наиболее низкий (~ 0,02 %) – на Кеткинском и Вилуйском ЛРЗ*.

* Показатель рассчитан автором по данным источников [3, 4].

Исследование показателей деятельности лососевых рыбопроизводных заводов, программных документов исполнительных органов власти Камчатского края, публикаций ученых позволило заключить, что оценка показателей эффективности аквакультурной деятельности заключается лишь в выявлении степени выполнения плана по производству и выпуску искусственно выращенной молоди лосося и иных экономических показателей – использование мощностей, создание рабочих мест, затраты на искусственное воспроизводство, однако коэффициенты возврата производителей и экологическая составляющая в качестве критериев оценки никак не учтены.

Тем не менее, многие ученые-исследователи, как биологи, так и экономисты, говорят о том, что «...масштабное строительство рыбопроизводных заводов... является неоднозначным решением, имеющим существенные ограничения и требующим глубокой научной проработки» [5]. Создание новой искусственной популяции лососей создает угрозу стабильности естественного генофонда, снижает устойчивость диких лососей к заболеваниям, повышает конкуренцию за кормовую базу, ухудшает характеристики биоразнообразия [5, 6].

Кроме перечисленных, имеются технические и организационные проблемы [7]:

- удаленность ЛРЗ от побережья;
- нехватка производителей и снижение численности донорских популяций;
- нехватка качественной воды в период ее максимального потребления, очистных сооружений, фильтрационных систем;
- дороговизна кормов и отсутствие местного специализированного кормоводства.

Несмотря на ряд нерешенных проблем уже действующих ЛРЗ, при разработке подпрограммы «Развитие аквакультуры», государственной программы Камчатского края «Развитие рыбохозяйственного комплекса Камчатского края» были предусмотрены мероприятия по созданию условий для строительства 14 новых лососевых рыбопроизводных заводов начиная с 2016 г., с возможностью выпуска в водоемы более 82 млн шт. молоди. Общий объем привлекаемых средств планировался на уровне 195 млн руб., в том числе за счет частных инвестиций – 190 млн руб. [8]. В редакции государственной программы от 06.01.2023 г. выполнение мероприятий подпрограммы перенесено на 2026–2027 гг. В настоящее время мероприятия не выполнены, что свидетельствует об отсутствии интереса у частного бизнеса к таким высокочрезвычайным, высокорисковым и малоприбыльным инвестициям и необходимости комплексного и экосистемного подхода к решению задач развития аквакультуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фельдман М. Г., Бугаев А. В., Зикунова О. В., Шубкин С. В., Дубынин В. А. Обоснование правил регулирования лососевого промысла Камчатки с учетом концепции предосторожного подхода и обеспечения максимального устойчивого вылова // Исслед. водн. биол. ресурсов Камчатки и сев.-зап. части Тихого океана. – 2022. – № 2 (64). – С. 5–34.
2. Министерство природных ресурсов и экологии Камчатского края. Доклад о состоянии окружающей среды в Камчатском крае в 2019 г.
3. Рыбопромышленный комплекс Камчатского края. 2023: Статистический сб. – Петропавловск-Камчатский : Камчатстат, 2023 – 40 с.
4. Бугаев А. В., Растягаева Н. А., Ромаденкова Н. Н., Кудзина М. А., Давидюк Д. А., Гаврюсева Т. В., Устименко Е. А., Бочкова Е. В., Погодаев Е. Г. Результаты многолетнего биологического мониторинга тихоокеанских лососей рыболовных заводов Камчатского края // Изв. ТИНРО. – 2015. – Т. 180. – С. 273–309.
5. Дьяков М. Ю. Управление лососевым хозяйством: вызовы и возможности в Стратегии социально-экономического развития Камчатского края // Тихоокеанский лосось в мире человеческих взаимоотношений: экономических, социальных, экологических, исторических, этнических и культурных: Тез. докл. Межд. науч.-практ. семинара (Петропавловск-Камчатский, 21–22 мая 2019 г.). – Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2019. – С. 58–61.
6. Пильганчук О. А., Шпигальская Н. Ю., Косицына А. И., Денисенко А. Д. Влияние искусственного воспроизводства на природные стада тихоокеанских лососей // Искусственное воспроизводство тихоокеанских лососей на Дальнем Востоке России: Тез. докл. науч. конф. (г. Южно-Сахалинск, 29–30 мая 2018 г.). – Южно-Сахалинск : СахНИРО, 2018. – С. 3–5.
7. Коростелев С. Г., Кисляк Ю. В. Что угрожает камчатским лососям? // Тихоокеанский лосось в мире человеческих взаимоотношений: экономических, социальных, экологических, исторических, этнических и культурных: Тез. докл. Межд. науч.-практ. семинара (Петропавловск-Камчатский, 21–22 мая 2019 г.). – Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2019. – С. 31–35.
8. Постановление Правительства Камчатского края от 29.11.2013 № 533-П «О государственной программе Камчатского края “Развитие рыбохозяйственного комплекса Камчатского края на 2014–2020 годы”».

DOI: 10.53657/KBPGI041.2023.21.56.003

**РОЛЬ ТУРИЗМА В РАЗВИТИИ СОТРУДНИЧЕСТВА
МЕСТНЫХ АДМИНИСТРАЦИЙ И НАСЕЛЕНИЯ
ОТДАЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ В КОНТЕКСТЕ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

С. Ю. Гатауллина

*Школа экономики и менеджмента Дальневосточного
федерального университета, Владивосток*

**THE ROLE OF TOURISM IN THE DEVELOPMENT OF
COOPERATION BETWEEN LOCAL ADMINISTRATIONS
AND POPULATIONS OF REMOTE TERRITORIES IN THE
CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT**

S. Yu. Gataullina

*School of Economics and Management of the
Far Eastern Federal University, Vladivostok*

Формирование концепции устойчивого развития (УР) общества, начало которому было положено на конференции ООН по окружающей человека среде в Стокгольме (1972 г.) и получило развитие на конференции ООН в Рио-де-Жанейро (1992 г.), продолжается до сих пор. Базовые положения концепции УР, разработанные Комиссией ООН по окружающей среде и развитию, закреплены во Всемирной стратегии охраны природы и Глобальном плане действий по устойчивому развитию.

В контексте территориального планирования эта концепция получила развитие в понятии устойчивого развития территории (УРТ). Разработаны и применяются десятки международных и национальных методик расчета рейтингов устойчивого развития (РУР или ESG-рейтингов). Принципы УРТ включают: сбалансированность архитектурно-планировочных решений застройки территории и развития инфраструктурной сети, учет предельно допустимой рекреационной нагрузки и благоустройство территорий, внедрение зеленых технологий, организация сбора и утилизацию отходов, сохранение природного разнообразия и целостности природных экосистем, обеспечение развития местной экономики и малого бизнеса, обеспечивающих повышения уровня качества жизни местного населения и ряд других принципов.

Задача сохранения целостности уникальных природных экосистем решается, в том числе, созданием ООПТ (особо охраняемые природные

территории). В мире их насчитывается более 100 тыс. или 13 % территории Земли, в Российской Федерации их более 12 тыс. или 11 % территории страны. Функционирование ООПТ оказывает значительное влияние на региональную среду и рассматривается как фактор повышения УРТ, способствующий росту занятости населения, его доходов от обслуживания экологических туристов, развитию предпринимательской активности населения, росту инвестиционной привлекательности и положительному имиджу региона, расширяет возможности населения региона в организации здорового и познавательного досуга и др.

Проведенные исследования показывают, что на эффективность функционирования ООПТ в России негативное влияние оказывают более 100 факторов, которые были сгруппированы по блокам и ранжированы автором по степени их влияния на развитие региона. К наиболее значимым факторам относятся нехватка выделяемых ООПТ ресурсов (финансовых, трудовых, информационных, материально-технических и др.).

Развитие сотрудничества администраций ООПТ с местным населением может способствовать положительному решению значительной части выявленных проблем. Это сотрудничество может способствовать решению проблем и местного населения, проживающего вблизи ООПТ.

Ряд российских и международных правовых актов закрепляют положение о необходимости учета интересов местных сообществ администрациями ООПТ при осуществлении своей деятельности. Особое внимание уделяется защите интересов коренных малочисленных народов (КМН): в 1992 г. ООН принята Конвенция о биологическом разнообразии, которая предусматривает обязанности государств-участников в области сохранения и поддержания традиционных знаний и практик коренных народов, имеющих значение для сохранения биологического разнообразия. В России Конвенция вступила в силу 4 июля 1995 г. В 2007 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию о правах коренных народов, в которой сформулированы требования для национальных государств, где проживают коренные народы.

Сотрудничество администраций национальных парков (НП) с местным населением чаще всего рассматривается в форме привлечения местных жителей к развитию экологического туризма и предоставления сервисов на прилегающих к НП территориях, что частично позволяет диверсифицировать программы туров, перенести часть рекреационной нагрузки с земель НП на прилегающую территорию, сократить факты браконьерства.

Для местных сообществ, проживающих вблизи НП, характерен низкий уровень качества жизни, проблемы с трудоустройством, низкая доступность социально-культурных благ. Сотрудничество с администрациями НП позволяет повысить занятость за счет создания постоянных или вре-

менных рабочих мест; доходы домохозяйств от обслуживания туристов; уровень образования и культуры в результате проведения администрациями НП обучающих программ для представителей местных сообществ, привлекаемых для обслуживания туристов. Рост турпотока и объемов дохода от экотуризма позволяет администрациям активней развивать объекты туристской и социальной инфраструктуры в НП и на прилегающей территории, что повышает уровень обслуживания туристов и комфорт среды проживания местного населения. Динамичное развитие экотуризма в НП способствует более активному внедрению инноваций в его организацию, появлению новых привлекательных для молодежи профессий (эко-проводник, эко-продюсер, эко-логист, заповедный менеджер и др.), что расширяет образовательное пространство молодежи и возможность последующего трудоустройства, приводит к закреплению трудовых ресурсов в регионе.

Таким образом, сотрудничество местных сообществ и НП носит взаимовыгодный характер – экономический, социальный, экологический выигрыш получают НП, местное население, туристы, регион. Однако проведенные исследования свидетельствуют о наличии достаточно острых конфликтов во взаимоотношениях между НП и местными общинами.

В соответствии с теорией обмена рациональные люди основывают свой поведенческий выбор на максимизации прибыли и минимизации издержек, то есть, если местные жители извлекают выгоду из существования НП, то они будут поддерживать развитие сотрудничества с их администрациями. Несмотря на то, что члены общин отмечают преимущества проживания вблизи НП, продолжают факты браконьерства, отказа от сотрудничества с администрациями НП, преобладают представления, что приобретаемые блага от учреждения НП не превышают утраченные коренным населением возможности. Это подтверждается исследованиями в ряде крупнейших национальных парков мира. Наиболее значимой причиной конфликтов является отсутствие альтернативных вариантов для получения средств к существованию коренным населением, приживающим в отдаленных местностях и ранее удовлетворявшим свои потребности преимущественно за счет природных ресурсов, однако утратившим эту возможность в результате отчуждения земель и создания на них НП.

Вопрос состава, методов измерения объемов потерь и выгод для местных сообществ в результате сотрудничества с администрациями НП, а также механизмов перераспределения благ от взаимодействия в дестинациях различных регионов мира недостаточно исследован. Конфликты между местными сообществами и администрациями НП негативно влияют на развитие территорий, в том числе экотуризм, противоречат провозглашенным ООН базовым принципам УРТ.

Источники конфликтных ситуаций проанализированы в исследовани-

ях Е. В. Смиренниковой, А. В. Ухановой, Л. В. Ворониной [1, 2], А. В. Бочарниковой [3], Е. С. Виноградова [4], L. H. Abukari, R. B. Mwalyosi [5] и ряде других работ. К причинам относятся:

– экономические: несогласие с распределением благ, высокое влияние сезонности на спрос на экотурпродукты в ООПТ и неустойчивый объем доходов домохозяйств от обслуживания экотуристов, отсутствие у местного населения необходимых средств для развития сервисной инфраструктуры по обслуживанию туристов;

– социокультурные: боязнь утраты части моральных и духовных ценностей, недостаток общего и профессионального образования у местного населения, отсутствие у представителей местных сообществ необходимых знаний, опыта по обслуживанию туристов, разработке турпродуктов, угроза «размывания» национальной культуры и утраты национальной самобытности;

– специфические: инертность и нежелание местного населения вносить изменения в сложившийся уклад жизни. протестные настроения, связанные с отчуждением земель или ограничением доступа на них в связи с учреждением ООПТ;

– информационно-коммуникативные: недостаток информации у местного населения о роли туризма и его влиянии на социально-экономическое развитие территории, отсутствие возможности или навыков применения IT-технологий для разработки и продвижения экотурпродуктов;

– институциональные: несовершенство механизма взаимоотношений ООПТ и местных сообществ – правовых норм, в пределах которых и формируются правила поведения и предписания, взаимные обязательства, механизмы стимулирования и принуждения к исполнению установленных правил;

– психологические: представители местных сообществ склонны занижать значимость получаемых ими благ от развития сотрудничества с ООПТ и преувеличивать возможные потери домохозяйств, боязнь, что рост турпотока в результате развития экотуризма может привести к ухудшению санитарно-эпидемиологической обстановки и экологической ситуации в ООПТ и на прилегающей территории.

На Дальнем Востоке России функционирует восемь национальных парков с проживающими вблизи общинами КМН. Самый молодой и один из самых крупных – НП «Бикин» (Приморский край), вблизи от которого находится с. Красный Яр – место компактного проживания почти 400 представителей КМН Приморского края – удэгейцев, нанайцев, тазов, естественной формой жизнедеятельности которых является ведение традиционного образа жизни в природной среде – охота, рыболовство, сбор дикоросов и др., что с созданием НП «Бикин» значительно утрачено. При-

ближение активной деятельности к границам НП (лесозаготовки, промысел кедровых орехов и др.) приводит к сокращению природного биоразнообразия, росту уровня шума, нарушению покоя в местах обитания животных и гнездования птиц, загрязнению водоемов.

Установлено, что в с. Красный Яр общины КМН разделились на две части. Одна часть негативно относится к учреждению НП и развитию на его территории экотуризма, вторая выступает за развитие сотрудничества, но не согласна с частичной утратой земель и ограничением возможности ведения традиционного образа жизни. Одна часть общин КМН считает, что развитие экотуризма и рост турпотока приведут к росту браконьерства, проявлению неблагоприятных факторов (пьянство, наркомания, инфекции, размывание национальной культуры, утрата самобытности, шум, нарушение покоя животных и птиц и другое). Вторая часть общин видит в экотуризме потенциал для своего личного развития, роста благосостояния, трудоустройства и закрепление молодежи в селе.

Однако общинами вопросами, вызывающими беспокойство всех членов общин, являются ограничение возможности ведения традиционного образа жизни, сомнение, что доходы от обслуживания туристов могут компенсировать часть утраченного дохода из-за ограничений в природопользовании на территории НП, низкий уровень подготовки по приему экотуристов, опасение, что динамичное развитие экотуризма приведет к притоку в с. Красный Яр представителей иных народов и национальная самобытность общин будет утрачена.

В результате опроса жителей с. Красный Яр в 2021 г. было выявлено, что 47 % положительно относятся к развитию экотуризма в НП «Бикин», 28 % – негативно, 25 % не определились с выбором. На вопрос «Готовы ли Вы участвовать в организации экотуров в НП “Бикин”?» только 21 % респондентов ответили положительно. Причины, ограничивающие участие жителей с. Красный Яр в проведении экотуров и обслуживании туристов: отсутствие необходимых знаний, отсутствие в домохозяйстве необходимой инфраструктуры и финансовых возможностей; недоверие к тому, что получаемый доход окупит затраты. 62 % респондентов указали, что среднемесячный доход на одного члена семьи составляет 25–30 тыс. руб. и позволяет удовлетворять только самые необходимые текущие потребности, более 73 % отметили проблемы с трудоустройством. Большинство респондентов (81 %) считают, что мнение местного населения в развитии экологического туризма в НП «Бикин» слабо учитывается либо не учитывается вовсе. Все респонденты считают, что доходы от развития экотуризма должны справедливо распределяться между администрацией НП и местными общинами. 3 % респондентов согласны с распределением в соотношении 80 и 20 %; 41 % респондентов – 60 и 40 %;

27 % респондентов – поровну; 21 % респондентов – 40 и 60 %; 8 % респондентов – 20 и 80 % соответственно.

Современные теории о потребительском выборе и соотношении распределения дохода утверждают, что равное или поощрительное (то есть превышающее внесенный вклад) распределение доходов приводит к максимизации удовлетворенности поощряемого субъекта предпринимательства, но подрывает стимулы к активизации его трудовой деятельности и предпринимательской активности, что, в конечном итоге, уменьшает объем распределяемого дохода и противоречит сущности рыночной экономики.

Экономический доход от реализации экотурпродуктов должен распределяться между субъектами предпринимательства в зависимости от их вклада в создание экотурпродуктов. Однако этим вклад в компенсацию местным сообществам их потерь не должен исчерпываться, государство за счет изъятия части дохода от организации экотуризма в НП может доформировывать «социальную часть дохода» для развития местных сообществ (решение социальных вопросов, развитие инфраструктуры, льготные кредиты для организации предпринимательской деятельности по обслуживанию туристов, образовательные и медицинские услуги и т. д.).

Развитие дальнейших исследований о путях разрешения существующих противоречий между администрацией НП «Бикин» и общинами КМН по развитию экологического туризма предусматривает проведение качественного исследования (глубинных интервью с представителями местного населения, диалога в фокус-группах) для углубленного понимания выгод и потерь местным сообществом от развития экотуризма в НП, структурирования, ранжирования выгод и потерь, формирования дизайна теоретической модели получаемых выгод и потерь местным населением от развития экотуризма для применения методов экспериментальной экономики в определении оптимального механизма распределения получаемых от развития экотуризма субъектами предпринимательства благ и достижения устойчивого развития территории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смиреникова Е. В., Уханова А. В. Конфликты на особо охраняемых природных территориях европейской части Российской Арктики: систематизация и механизм разрешения // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз.* – 2021. – Т. 14. – № 6. – С. 176–196.
2. Смиреникова Е. В., Уханова А. В., Воронина Л. В. Конфликты на особо охраняемых природных территориях Арктического региона: выявление, анализ и пути решения // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз.* – 2019. – Т. 12. – № 3. – С. 107–123.

3. Бочарникова А. В. Особо охраняемые природные территории и коренные народы: способы решения конфликтов в сравнении между Британской Колумбией (Канада) и Приморским краем (Россия) // Биосфера. – 2020. – Т. 12. – № 1–2. – С. 45–52.

4. Виноградов Е. С. Проблемы развития экологического туризма на особо охраняемых природных территориях России // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2014. – № 4 (22) – С. 118–123.

5. Abukari H., Mwalyosi R. B. Local communities' perceptions about the impact of protected areas on livelihoods and community development // Global Ecology and Conservation. – 2020. – Т. 22 (e00909).URL: <https://doi.org/10.1016/j.gecco.2020.e00909>.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ДИНАМИКА НЕКОТОРЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КАМЧАТСКОГО КРАЯ

М. Ю. Дьяков

*Камчатский филиал Тихоокеанского института географии (КФ ТИГ)
ДВО РАН, Петропавловск-Камчатский*

COMPARATIVE DYNAMICS OF SOME INDICATORS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE KAMCHATKA REGION

М. Yu. Dyakov

*Kamchatka Branch of Pacific Geographical Institute (KB PGI) FEB RAS,
Petropavlovsk-Kamchatsky*

К настоящему времени необходимость перехода к устойчивому развитию признана как на международном, так и на национальном уровне. На уровне ООН в текущем периоде продекларированы Цели в области устойчивого развития до 2030 г., включающие экономические, экологические и социальные аспекты [1]. На национальном уровне еще в 1996 г. была принята Концепция перехода РФ к устойчивому развитию [2], а в настоящее время действуют Национальные проекты России [3] с целями, по сути аналогичными Целям устойчивого развития ООН.

Для оценки динамики перехода к устойчивому развитию на национальном уровне Росстатом учитывается и отслеживается широкий перечень из 176 показателей, относящихся к каждой из Целей ООН [4]. В свою очередь, один из ведущих отечественных специалистов в области формирования и применения индикаторов устойчивого развития – С. Н. Бобылев, в свое время также предложил агрегированную систему таких показателей. Данная система была применена для оценки динамики перехода к устойчивому развитию некоторых регионов РФ [5].

Для дальневосточных регионов вопрос оценки динамики перехода к устойчивому развитию также сохраняет неизменную актуальность. Ряд исследований в этой области уже был проведен в прошлом [6, 7, 8], но, тем не менее, они требуют постоянного продолжения и расширения.

Одной из ключевых компонент устойчивого развития для таких регионов, как Камчатский край, является использование имеющегося в них природного капитала. Соответственно, мониторинг основных индикаторов

использования этого капитала в регионе может давать представление об успешности перехода к устойчивому развитию, возникающих перспективах и проблемных областях. При этом для более глубокого понимания ситуации необходимо проведение сравнительной оценки данных индикаторов в масштабах региона, макрорегиона и на общенациональном уровне. Такая задача может быть решена за счет отбора нескольких ключевых показателей, позволяющих оценить основные рассматриваемые тренды.

Для Камчатского края основные индикаторы использования природного капитала были разделены на три группы:

1. показатели потребления ресурсов, включающие потребление электроэнергии и воды на единицу ВРП (электроемкость и водоемкость ВРП);
2. показатели загрязнения окружающей среды, включающие объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферу и объем сброса загрязненных вод на единицу ВРП (экоинтенсивность или природоемкость);
3. показатели сохранения окружающей среды, включающие в данном случае единственный показатель – расходы на охрану окружающей среды на единицу ВРП.

Первая группа показателей отражает интенсивность прямого использования ресурсов, вторая – косвенный ущерб, наносимый окружающей среде, третья – интенсивность усилий по ее сохранению в регионе.

Сравнительный анализ динамики указанных показателей проводился по Камчатскому краю, Дальневосточному федеральному округу (ДФО) и Российской Федерации в целом. В ходе анализа использовались официальные данные государственной статистики [9–15]. Обработка данных проводилась стандартными инструментами Microsoft Excel. Анализируемый период – с 2005 по 2020 г. При анализе стоимостных показателей были очищены от влияния инфляции (дефлированы) и приведены к базовому году. Значения индикаторов за указанный период представлены на рисунках 1–5.

Для показателя потребления электроэнергии на единицу ВРП (рис. 1) как по РФ, так и по Камчатскому краю можно отметить слабо падающий тренд, а по ДФО значение в целом осталось на одном уровне. В численном выражении потребление для Камчатского края заметно ниже, чем по ДФО и РФ в целом, что, по-видимому, обусловлено отраслевой структурой экономики и численностью населения. В целом тенденцию по данному показателю можно охарактеризовать как слабо позитивную.

Показатель потребления воды на единицу ВРП демонстрирует выражено падающий тренд (рис. 2). В Камчатском крае начало периода характеризуется значительным превышением значений показателя как над значениями по ДФО, так и по РФ. К концу периода значения достигают общероссийского уровня. В целом по данному показателю наблюдается заметно позитивная тенденция.

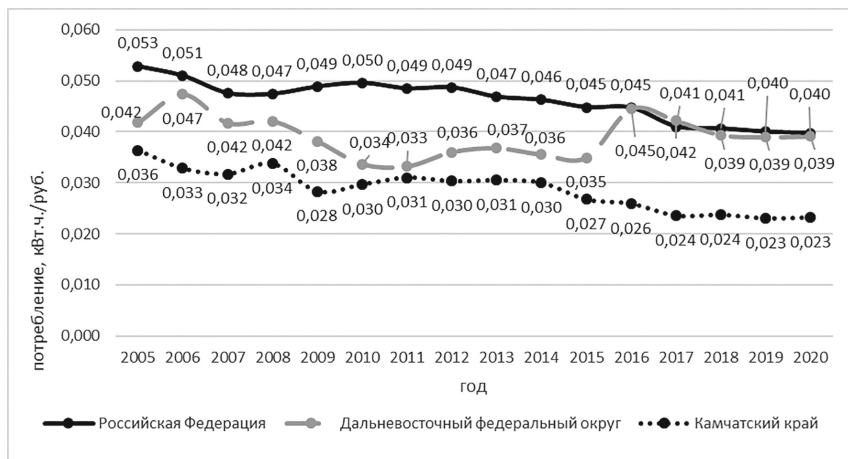

Рис. 1. Потребление электроэнергии на единицу ВРП (рассчитано по [9–15])

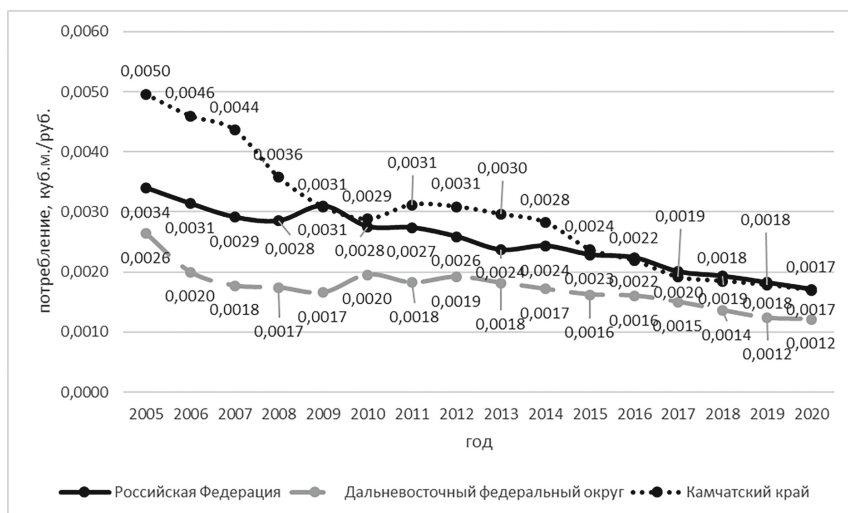

Рис. 2. Потребление воды на единицу ВРП (рассчитано по [9–15])

Для показателя выбросов загрязняющих веществ (рис. 3) на единицу ВРП также наблюдается выражено падающий тренд, при этом значения данного показателя для Камчатского края были ниже значений как по ДФО, так и по РФ в течение всего рассматриваемого периода. Здесь также можно отметить выражено позитивную тенденцию на всех уровнях.

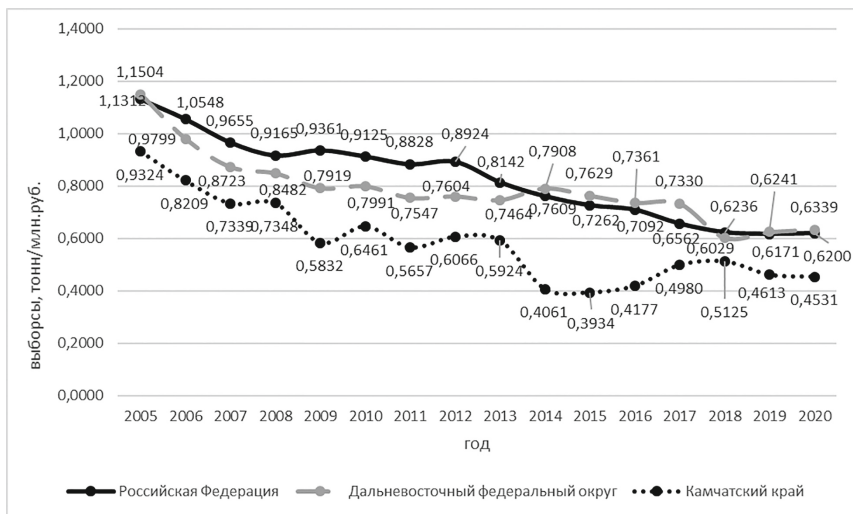

Рис. 3. Выбросы загрязняющих веществ на единицу ВРП (рассчитано по [9–15])

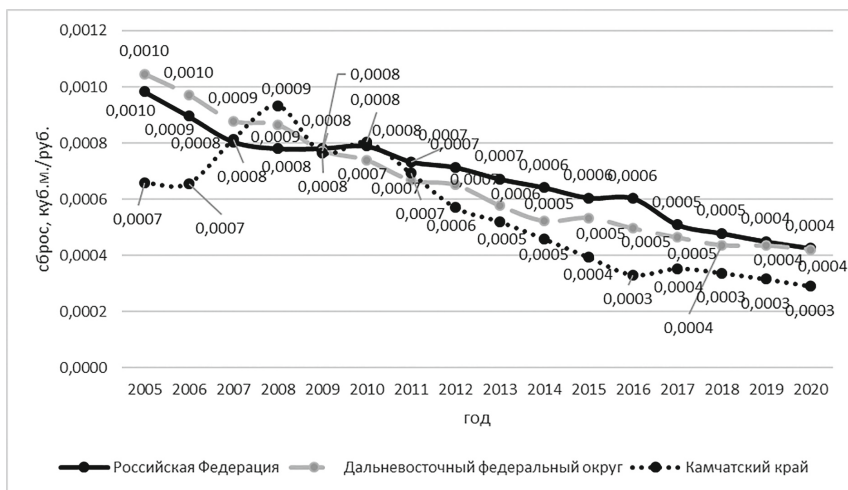

Рис. 4. Сброс загрязненных сточных вод на единицу ВРП (рассчитано по [9–15])

Показатель сброса загрязненных вод (рис. 4) также показывает выраженный падающий тренд. Тем не менее, у Камчатского края здесь присутствуют существенные особенности. В период 2006–2008 гг. значения показателя по региону резко росли и к 2008 г. были выше аналогичных значений и по

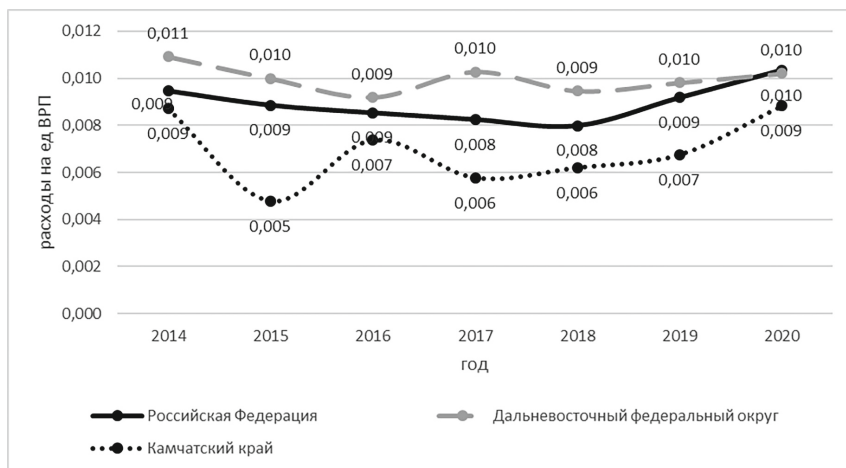

Рис. 5. Расходы на охрану окружающей среды на единицу ВРП (рассчитано по [9–15])

ДФО, и по РФ. Затем негативную тенденцию удалось переломить, и к концу периода значения по Камчатскому краю уже были заметно ниже как общенациональных, так и общероссийских.

Расходы на охрану окружающей среды как показатель отслеживаются в официальных источниках государственной статистики только с 2014 г., поэтому ряд наблюдений по нему, и, соответственно, ряд значений динамики расходов на охрану окружающей среды на единицу ВРП также значительно короче предыдущих показателей. При этом на всех уровнях можно отметить разнонаправленные тенденции за наблюдаемый период. По РФ в итоге наблюдается некоторый рост значений, по ДФО – снижение. По Камчатскому краю после значительных колебаний в течение всего периода значения пришли к начальному уровню. При этом даже к концу периода значения не достигли общероссийского и общедальневосточного уровня.

В целом по итогам проведенного краткого анализа можно отметить, что большинство показателей использования природного капитала в Камчатском крае демонстрируют позитивную динамику в одном русле с показателями до ДФО и РФ. В то же время некоторые из них, такие как потребление электроэнергии, и в особенности – расходы на охрану окружающей среды, требуют усиленного внимания. По-видимому, вопрос об увеличении объема расходов (а по сути – инвестиций) на охрану окружающей среды должен быть поставлен шире – не просто об объемах, а о системной, многофакторной и долгосрочной деятельности, направленной на сохранение природного капитала региона в различных его компонентах и аспектах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цели в области устойчивого развития. Организация Объединенных Наций. Официальный сайт. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 18.07.2023).
2. Указ Президента Российской Федерации от 1 апр. 1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» // Российская газета. – 1996. – № 67. – С. 5–12.
3. Национальные проекты России. Правительство Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/section/2641/> (дата обращения: 18.07.2023).
4. Национальный набор показателей ЦУР. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/national> (дата обращения: 18.07.2023).
5. *Бобылев С. Н.* Индикаторы устойчивого развития: региональное измерение. Пособие по региональной экологической политике. – М. : Акрополь, ЦЭПР, 2007. – 60 с.
6. *Глазырина И. П., Забелина И. А., Клевакина Е. А.* Экологическая составляющая экономического развития: приграничные регионы России и Китая // *Всерос. эконом. журн. ЭКО.* – 2014. – № 5. – С. 5–24.
7. *Дьяков М. Ю.* Экоинтенсивность экономики Камчатского края как индикатор перехода к эколого-экономической сбалансированности // *Всерос. эконом. журн. ЭКО.* – 2015. – № 12 (498). – С. 154–164.
8. *Дьяков М. Ю.* О некоторых функциональных зависимостях в региональных экстерналиях // *Изв. ДВФУ. Экономика и управление.* – 2020. – № 1 (93). – С. 106–121.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010 [Текст]: стат. сб. / Росстат – М., 2010. – 996 с.
10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013 [Текст]: стат. сб. / Росстат – М., 2013. – 990 с.
11. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017 [Текст]: стат. сб. / Росстат – М., 2017. – 1402 с.
12. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019 [Текст]: стат. сб. / Росстат – М., 2019. – 1204 с.
13. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020 [Текст]: стат. сб. / Росстат – М., 2020. – 1242 с.
14. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021 [Текст]: стат. сб. / Росстат – М., 2021. – 1112 с.
15. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022 [Текст]: стат. сб. / Росстат – М., 2022. – 1122 с.

МАЛЫЕ ФОРМЫ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

С. В. Кальченко

ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет»

SMALL FORMS OF AGRICULTURAL PRODUCTION AS A FACTOR IN ENSURING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL AREAS

S. V. Kalchenko

FGBOU VO "Melitopol State University"

На современном этапе социально-экономического развития регионов большую роль играют малые формы хозяйственной деятельности. Наряду с обеспечением самозанятости населения, они обеспечивают удовлетворение потребностей по широкому спектру товаров и услуг, которые не стали объектом предпринимательской активности среднего и крупного бизнеса. Как следствие, обеспечивается стабильность функционирования региона в экономическом, социальном и иных аспектах. Данные обстоятельства свидетельствует о важном вкладе малых форм хозяйственной деятельности в обеспечения устойчивого развития на местном, федеральном и национальном уровнях.

Как известно, концепция устойчивого развития предполагает обеспечение сохранения окружающей среды как единого целого в интересах будущих поколений, а также направлена на недопущение развития социальных конфликтов на региональном и национальном уровнях. В этой связи особую значимость принимает развитие семейно-трудовых форм хозяйственной деятельности как специфической разновидности малого предпринимательства.

Рассматривая особенности функционирования данной категории в отраслевом аспекте, следует отметить, что в системе сельских территорий организация производства сельскохозяйственной продукции на базе домохозяйств продолжает оставаться одной из приоритетных форм самозанятости местного населения. Более того, в современных условиях крестьянские хозяйства выполняют важную селосберегающую функцию, в ряде случаев обеспечивая функционирование села как единого административно-социального объекта. В этой связи возникает объективная необхо-

димось изучение теоретических, методических и практических аспектов функционирования семейных форм аграрного производства в контексте обеспечения устойчивого развития сельских территорий. Данные обстоятельства обусловили актуальность темы исследования, а также характер поставленных задач.

Теоретические и методологические аспекты функционирования семейных форм аграрного производства нашли свое отражение в трудах Н. П. Макарова [3], А. В. Чайнова [5], А. Н. Челинцева [6] и др. [1, 2, 4]. В частности, были сформулированы базовые принципы организации производственно-хозяйственной деятельности данной категории сельхозпроизводителей, а также обоснованы направления ее дальнейшего развития. Следует отметить, что на данный момент в процессе функционирования семейно-трудовых крестьянских хозяйств произошли определенные изменения, связанные с трансформацией социально-экономических отношений. Однако базовые принципы организации жизнедеятельности по большей части сохранились. Вследствие этого нами были выделены основные характерные черты современных крестьянских хозяйств.

1. Индивидуальный (семейный) характер отношений собственности на средства производства и созданную продукцию. Имущественные отношения по большей части регулируются семейным кодексом, а привлечение сторонних лиц усложняется определенной консервативностью крестьянских хозяйств.

2. Специфика перераспределения доходов в рамках домохозяйства как единого социально-экономического образования. Между членами крестьянской семьи не заключаются трудовые соглашения, поэтому результаты экономической деятельности в товарной и денежной формах распределяются согласно статуса, а также важности конкретной потребности для обеспечения дальнейшего функционирования домохозяйства в экономическом и биологическом аспектах.

3. Собственная ресурсная база как основа ведения хозяйственной деятельности. Сложности с официальным привлечением заемных финансовых и материально-технических средств на среднесрочный период сдерживают темпы предпринимательской активности крестьянских хозяйств.

4. Трудопотребительский баланс как мотивационный критерий экономической активности. В отличие от классического субъекта предпринимательской деятельности, целью крестьянского домохозяйства является максимальное удовлетворение потребностей членов семьи при оптимальном расходовании рабочей силы. В данном аспекте необходимо констатировать существенное влияние субъективной составляющей на процесс планирования хозяйственной деятельности и оценки ее результатов.

5. Наличие дополнительных источников доходов, не требующих трудовой активности. В современных условиях важной составляющей доходной части бюджета значительной части населения являются социальные выплаты. Целый ряд членов крестьянских хозяйств имеет право на их получение в силу различных причин (возраст, состояние здоровья и т. д.). Как следствие, предпринимательская активность данных лиц не будет максимальной.

Рассматривая специфику функционирования крестьянских хозяйств с позиций обеспечения устойчивого развития сельских территорий, мы выделяем три основных аспекта их деятельности.

1. Экономический аспект. Совмещение места проживания и места хозяйственной активности данной категории аграриев предполагает, что в процессе производства сельскохозяйственной продукции они будут использовать природные ресурсы с позиции обеспечения их сохранности в дальнейшем. Кроме того, с позиций теории трудопотребительского баланса члены крестьянских хозяйств заинтересованы в использовании прогрессивных технологических решений, при условии обеспечения их окупаемости в краткосрочной перспективе.

2. Социальный аспект. В данном контексте мы можем рассматривать деятельность крестьянских хозяйств с позиций обеспечения устойчивого развития семьи как социальной единицы, а также с позиций сохранения приемлемого социального климата в рамках сельского поселения. Если в первом случае речь идет о сохранении преемственности поколений и трудовой династии, то во втором – о необходимости строить уважительные отношения с соседями.

3. Экологический аспект. В определенной степени также является следствием факта проживания членов крестьянского хозяйства в месте своей предпринимательской активности. По нашему мнению, необходимость обеспечения комфортной жизнедеятельности для себя и своих потомков должна мотивировать представителей данного сегмента сферы аграрного производства к сохранению целостности природной системы региона.

Вместе с тем следует отметить, что осуществление крестьянскими хозяйствами своей деятельности на принципах устойчивого развития требует дополнительной поддержки со стороны государственных институтов. В этой связи нами были сформулированы направления государственной политики для обеспечения эффективного функционирования малых форм хозяйственной деятельности в системе сельских территорий.

1. Стимулирование развития семейных форм предпринимательства с возможностью формирования династий.

2. Формирование системы социально ответственных отношений между представителями властных институтов, бизнес-сообщества и населения.

3. Активизация процесса перехода крестьянских хозяйств на товарные принципы производственной деятельности.

4. Обеспечение процесса институционализации крестьянских хозяйств.

Таким образом, малые формы аграрного производства представляют собой важный фактор обеспечения устойчивого развития регионов. В системе сельских территорий целесообразно акцентировать внимание и ресурсы на стимулировании развития семейно-трудовых крестьянских хозяйств. Специфика их социально-экономической природы позволяет сделать вывод о возможности привлечения данной категории аграриев в совместное решение актуальных проблем обеспечения устойчивого развития региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Воронин Б. А., Головина С. Г., Чупина И. П. и др.* Современная сельская кооперация как комплексная социально-экономическая система. – Екатеринбург : Уральский ГАУ, 2019. – 221 с.

2. *Воронин Б. А., Головина С. Г., Чупина И. П.* Человеческий капитал как основа развития аграрной организации // Аграрный вестник Урала. – 2019. – № 3 (182). – С. 52–57.

3. *Макаров Н. П.* Организация крестьянского хозяйства. – М. : Экономическая жизнь, 1927. – 588 с.

4. *Стахеева Л. М., Шаранов Ю. В., Лялина Т. М.* Факторы, влияющие на конкурентоспособность фермерских хозяйств // Аграрное образование и наука. – 2019. – № 1. URL: http://aes.urgau.ru/images/2019/01/20_01_2019.pdf (дата обращения: 26.06.2023).

5. *Чаянов А. В., Макаров Н. П.* Природа крестьянского хозяйства и земельный режим // Тр. III Всерос. съезда Л.А.Р. – М., 1918. – 86 с.

6. *Челинцев А. Н.* Теоретические основания организации крестьянского хозяйства. – Харьков, 1919. – 178 с.

ОЦЕНКА РЕГИОНАЛЬНОГО БОГАТСТВА В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ КАМЧАТСКОГО КРАЯ)

А. А. Кисленок

*Федеральное автономное научная организация
«Восточный центр государственного планирования», Хабаровск*

ASSESSMENT OF REGIONAL WEALTH IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT (EXAMPLE OF THE KAMCHATKA REGION)

A. A. Kislenok

*Federal Autonomous Research Institution
"The Eastern State Planning Center", Khabarovsk*

Вопросы перехода к устойчивому развитию актуальны не только на глобальном и национальном уровнях, но и на региональном. Именно на конкретной территории формируются и функционируют природные системы, работает бизнес, создаются условия для воспроизводства человеческого капитала. Поэтому главной задачей развития региона является не просто достижение экономического роста, а обеспечение баланса развития между экологической, социальной и экономической подсистемами, который обеспечит доступ к благам (богатству) не только нынешнего, но и будущего поколений.

Реализация модели устойчивого развития на региональном уровне обуславливает необходимость определения стоимостной оценки регионального богатства, основными структурными элементами которого являются природный, созданный и человеческий капиталы.

Оценка уровня устойчивого развития территорий проводится через сопоставление изменения компонентов регионального богатства. Так, в работе И. Б. Сергеева и Л. В. Лапочкиной приводятся 4 уровня устойчивого развития [1]. Очень слабая устойчивость обеспечивается при компенсации утраченного природного капитала другими компонентами, обеспечивающими рост совокупного регионального богатства. При этом предел замены не установлен. Следующий уровень устойчивости (слабая) предполагает, что природный капитал может быть замещен, но до уровня определенной критической отметки. Уровень сильной устойчивости предполагает, что восполнение истощаемых природных ресурсов может происходить только

другими видами природных ресурсов. Уровень очень сильной устойчивости предполагает, что замена одного капитала другим в принципе не допускается, что очень трудно представить в реальной жизни.

Для оценки регионального капитала использован рентный подход, который основан на определении дополнительного экономического эффекта, возникающего при использовании того или иного ресурса.

Человеческий капитал является основой развития региона. Его воспроизводство определяется той частью чистого дохода, которая остается после расходов на удовлетворение физиологических и социально-культурных потребностей человека [2]. В качестве таких расходов принята величина прожиточного минимума. Для расчета человеческого капитала целесообразно учитывать доходы населения по найму и от предпринимательской деятельности, в формировании которых участвует лишь часть населения, относящаяся к рабочей силе. Человеческий капитал (HC) рассчитывается по формуле (1):

$$HC = \frac{I_t - 12 \times S_L \times L}{q_h}, \quad (1)$$

где I_t – налогооблагаемые денежные доходы населения в год, руб.; S_L – прожиточный минимум в месяц, руб.; L – численность рабочей силы, чел.; q_h – капитализатор человеческого капитала.

Капитализатор человеческого капитала представляет собой коэффициент, учитывающий среднюю продолжительность трудовой и предпринимательской деятельности, которая определяется исходя из возрастной структуры рабочей силы и ожидаемой продолжительности жизни в регионе.

Для экономической оценки природного капитала необходимо определить его структуру и возможность оценки отдельных компонентов на основе имеющейся информации. Исходя из доступности данных, в составе природного капитала учтены минерально-сырьевые и топливно-энергетические, лесные (древесные), земельные, водно-биологические (ВБР) ресурсы. При этом последние не имеют точной привязки к территории, поэтому оценка физического объема ВБР осуществлялась исходя из прилегающих промысловых зон к территории региона.

Ресурсная рента определяется исходя из фактических данных предприятий, чья деятельность связана с добычей или использованием ресурсов. Расчет ренты (R_i) производится по формуле (2):

$$R_i = PS_i - C_i - K_i \times R_s + TS_i, \quad (2)$$

где i – вид природного ресурса; PS – выручка от продажи добытого ресурса, руб.; C – себестоимость добычи (изъятия) ресурса, руб.; K – величина внеоборотных активов, задействованных в добыче ресурсов, руб.; R_s – норма доходности капитала, принятая в размере доходности по облигациям федерального займа, %; TS – налоги, связанные с добычей (или использованием) природных ресурсов, руб.

Удельная рента рассчитывается исходя из полученных значений ренты и фактических объемов изъятых (используемых) ресурсов. Оценка невозобновляемых природных ресурсов осуществляется исходя из величины их запасов* и удельной ренты. Запасы возобновляемых природных ресурсов считаются неисчерпаемыми и сводятся к оценке текущей стоимости «вечной» ренты. При этом, учитывается потенциальная рента, которую можно получить при добыче допустимых объемов ресурсов (с учетом принципов их устойчивого использования), а не фактических. Оценка возобновляемых природных ресурсов (NR_i^r) рассчитывается по формуле (3):

$$NR_i^r = \frac{R_i^u \times Q_i^p}{d} \quad (3)$$

где R_i^u – удельная рента, руб.; Q_i^p – максимальный объем допустимой добычи i -го ресурса**; d – ставка дисконтирования, принята в размере 6 % [3].

Величина созданного капитала принимается равной оценке стоимости основных фондов (произведенных, построенных активов) по полной учетной стоимости, т. е. по первоначальной стоимости, измененной в ходе проведенных переоценок в результате их достройки, модернизации, дооборудования, реконструкции и частичной ликвидации.

В целях обеспечения сопоставимости данных для корректировки стоимости всех компонентов богатства применено значение дефлятора ВРП, который позволяет сгладить ценовое влияние. Более точную оценку можно получить при использовании индексов цен по каждому сырьевому товару, но отсутствие полных данных и высокая трудоемкость не позволяют произвести расчеты.

Результаты оценки регионального богатства Камчатского края и его отдельных компонентов представлены в таблице.

---

* В расчетах учтены запасы категорий А1, В1, С1, С2.

** В качестве максимально возможных объемов вылова при оценке воднобиологических ресурсов принят размер квот и рекомендуемых объемов вылова. Для древесных ресурсов леса в качестве максимально возможного объема заготовки выступает размер расчетной лесосеки.

*Оценка регионального богатства
(капитала) Камчатского края*

Показатель	Ед. изм.	Значение показателя по годам					
		2016	2017	2018	2019	2020	2021
Численность населения	тыс. чел.	315,4	315,1	315,1	313,9	312,3	312,2
Капитал региона, всего (в ценах 2021 г.)	млрд руб.	4 504,9	4 969,2	5 183,8	6 283,8	6 343,1	7 178,4
Капитал региона, на 1 человека (в ценах 2021 г.)	млн руб.	14,3	15,8	16,5	20,0	20,3	23,0
Основные фонды по полному кругу организаций по полной учетной стоимости (в текущих ценах)	млрд руб.	500,6	540,8	535	781,9	864	1032,5
Созданный капитал, всего (в ценах 2021 г.)	млрд руб.	653,3	700,8	640,2	880,6	915,1	1 032,5
Созданный капитал, на 1 человека (в ценах 2021 г.)	млн руб.	2,07	2,22	2,03	2,81	2,93	3,31
Налогооблагаемые денежные доходы физических лиц и индивидуальных предпринимателей (в текущих ценах)	млрд руб.	114,56	118,90	142,32	175,90	188,69	211,90
Численность рабочей силы	тыс. чел.	183,1	179,5	179,4	181,7	181,5	181,3
Величина прожиточного минимума в текущих ценах (в месяц)	тыс. руб./чел.	19,2	19,4	19,5	20,5	21,3	21,8
Капитализатор человеческого капитала		0,038	0,036	0,036	0,036	0,037	0,039
Человеческий капитал, всего (в ценах 2021 г.)	млрд руб.	2480,6	2764,2	3321,4	4161,1	4048,4	4220,6
Человеческий капитал, на 1 человека (в ценах 2021 г.)	млн руб.	7,86	8,77	10,54	13,26	12,96	13,52
Оценка ВБР (в ценах 2021 года)	млрд руб.	736,3	838,8	751,8	733,3	728,8	1 179,6

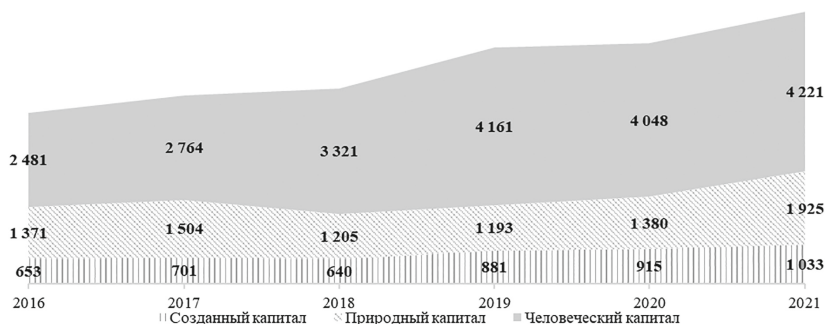
Окончание таблицы

Оценка древесных ресурсов леса (в ценах 2021 г.)	млрд руб.	17,4	12,7	22,3	4,4	7,7	17,4
Оценка МСП (в ценах 2021 г.)	млрд руб.	617,3	652,7	431,1	455,3	643,1	728,3
Природный капитал, всего (в ценах 2021 г.)	млрд руб.	1 371,0	1 504,2	1 222,2	1 242,1	1 379,6	1 925,3
Природный капитал, на 1 человека (в ценах 2021 г.)	млн руб.	4,35	4,77	3,88	3,96	4,42	6,17

Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата, Рослесхоза, Росрыболовства, Роснедр, ФНС России, ЦБ РФ, СПАРК-Интерфакс.

Величина совокупного богатства региона составляет около 7,2 трлн рублей (2021 г.). За анализируемый период региональный капитал увеличился в 1,6 раза, а в расчете на душу – на 8,7 млн рублей. При этом рост отмечается по всем компонентам регионального богатства (рис.).

Самая малая часть среди трех компонентов регионального капитала приходится на созданный капитал – на протяжении анализируемого периода его доля не превышает 14,5 %. В сравнении с 2016 г. стоимость основных фондов по полному кругу организаций по полной учетной стоимости увеличилась в 1,6 раза (в сопоставимых ценах). Рост показателя обусловлен реализацией инвестиционных проектов и вводом новых мощностей.

Динамика регионального богатства Камчатского края (2019–2021 гг.).

Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата, Рослесхоза, Росрыболовства, Роснедр, ФНС России, ЦБ РФ, СПАРК-Интерфакс

На протяжении всего анализируемого периода в структуре регионального богатства Камчатского края превалирует человеческий капитал. При

этом максимальная доля фиксируется в 2019 г. (66,7 %), а минимальная в 2016 г. (55,1 %). Человеческий капитал вносит самый весомый вклад в увеличение регионального богатства, что обусловлено его максимальной долей и наибольшим приростом среди всех компонентов. Положительная динамика обеспечивается ростом налогооблагаемых доходов населения (на 42 % в сравнении с 2016 г.*). При этом за указанный период фонд заработной платы по полному кругу организаций возрос лишь на 18,4 %**, что может свидетельствовать об увеличении предпринимательских доходов.

Доля природного капитала в структуре богатства региона на протяжении анализируемого периода составляет 19,1–30,4 %. Природный капитал в 2021 г. превышает значение 2016 г. в 1,4 раза. Однако за период наблюдения динамика имела разнонаправленный характер. Снижение природного капитала почти на 19 % отмечается в 2018 г. в сравнении с 2017 г., в 2021 г., напротив, фиксируется рост на 40 % в сравнении с предыдущим годом.

При этом физические объемы изъятия невозобновляемых ресурсов в 2016–2021 гг. менялись незначительно. Объемы добычи по большинству минерально-сырьевых ресурсов практически остались на прежнем уровне. Исключение составляют строительные камни, добыча которых увеличилась в 1,9 раза. В то же время активно вовлекаются в экономику возобновляемые ресурсы, о чем свидетельствует рост объемов вылова ВБР. Однако изъятие ресурсов не превышает размер квот и рекомендуемых объемов вылова, что соответствует принципам устойчивого ресурсопользования.

Фиксируемые изменения стоимостной оценки природного капитала преимущественно являются следствием расчета величин удельной ренты, которая определялась, исходя из фактических данных компаний (выручке, себестоимости, стоимости внеоборотных активов), осуществляющих добычу ресурсов. Большая зависимость от конъюнктурных факторов и цен на сырьевые товары привела к существенным колебаниям выручки. Кроме того, значительная часть сырьевых товаров, реализовывалась на внешнем рынке, соответственно, изменения курсов валют так же сказались на оценке доходов компаний в национальной валюте. Влияние ценового фактора может быть причиной искажения оценки отдельных ресурсов и структуры природного капитала [4].

Кроме того, расчетная величина природного капитала, приведенная в работе, несколько занижена. Это обусловлено несколькими факторами, связанными как с отсутствием данных, так и с отсутствием методических подходов к оценке отдельных компонентов природного капитала.

---

* В сопоставимых ценах.

** Фонд начисленной заработной платы работников по полному кругу организаций за отчетный период. ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/57849> (дата обращения: 01.08.2023).

Например, в части лесных ресурсов учтены только древесные ресурсы, так как по недревесным ресурсам леса отсутствуют статистические данные. Определенные сложности есть с оценкой рекреационных ресурсов территории. Туризм оказывает влияние на выручку организаций смежных секторов экономики, поэтому возникают сложности с определением ренты.

Не решен вопрос стоимостной оценки особо охраняемых природных территорий (ООПТ). В соответствии с методикой Всемирного банка оценку ООПТ можно осуществлять через стоимость сельскохозяйственных земель [5]. Однако такой подход несколько занижает реальную стоимость данных территорий, которые способствуют сохранению биоразнообразия для будущих поколений. Кроме того, в случае когда сельское хозяйство является убыточным (или субсидируемым видом деятельности), величина расчетной ренты для оценки сельхозугодий приобретает отрицательное значение. Такая ситуация наблюдается и в Камчатском крае.

Регион обладает большим потенциалом для развития «зеленой» энергетики, однако имеются сложности не только с расчетом стоимостной оценки данного потенциала, но и с определением его физических объемов. Кроме того, отсутствует актуальная информация для оценки стоимости так называемых «услуг живой природы», к которым, в частности, относится свойства природных систем депонировать углерод [3].

Несмотря на заниженную оценку природного капитала, по объективным причинам на основании проведенных расчетов можно сделать определенные выводы. Устойчивое развитие территории обеспечивается при условии роста ее совокупного богатства и бережного использования природных ресурсов. Особое внимание уделяется природному капиталу, так как если он расходуется на текущее потребление, то территория лишается перспектив развития после его истощения. Увеличение размера человеческого и созданного капиталов, даже на фоне незначительного сокращения природного компонента, при общем росте богатства региона оценивается положительно. В этом случае соблюдаются минимальные требования по устойчивому развитию. Результаты оценки регионального богатства Камчатского края демонстрируют рост всех его компонентов, что отражает вектор устойчивого развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сергеев И. Б., Лапочкина Л. В.* Устойчивое развитие: теоретико-методологические подходы. // Записки Горного ин-та. – 2009. – № 184. – С. 264–269.
2. *Геврасева А. П.* Стоимостная оценка регионального капитала // Тр. БГТУ. – 2022. – Сер. 5. – № 2. – С. 72–78.
3. *Ширков Э. И., Ширкова Е. Э., Дьяков М. Ю., Михайлова Е. Г.* Оценка при-

родного капитала как инструмент регионального развития // Пробл. развития территории. – 2021. – Т. 25. – № 3. – С. 72–88.

4. *Цибульникова М. Р.* Особенности оценки природного капитала территории как показателя устойчивого развития // Вест. Томского гос. ун-та. – 2013. – № 366. – С. 168–171.

5. *Насколько богата Россия? Оценка совокупного уровня благосостояния России в период с 2000 по 2017 годы // Докл. Всемирного банка. – Вашингтон, 2019. – 62 с.*

DOI: 10.53657/KBPGI041.2023.97.97.007

ВОЗМОЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДОРΟΣЛЕВЫХ РЕСУРСОВ КАМЧАТСКОГО ШЕЛЬФА

Н. Г. Клочкова*, Т. А. Клочкова**

**Камчатский филиал Тихоокеанского института географии (КФ ТИГ)
ДВО РАН, Петропавловск-Камчатский*

***Камчатский государственный технический университет
(КамчатГТУ), Петропавловск-Камчатский*

THE OBJECTIVE NECESSITY TO INVOLVE SEAWEEDS RESOURCES OF THE KAMCHATKA SHELF INTO PRACTICAL USE

N. G. Klochkova*, T. A. Klochkova**

**Kamchatka Branch of Pacific Geographical Institute
(KB PGI) FEB RAS, Petropavlovsk-Kamchatsky*

***Kamchatka State Technical University (KSTU),
Petropavlovsk-Kamchatsky*

Камчатку называют «рыбным цехом страны», в этом – ее гордость и высокая значимость как региона, обеспечивающего продовольственную безопасность страны. Но это же обстоятельство – высокая продуктивность ее прибрежных экосистем – является значительным стопором для развития здесь производств по переработке не столь ценных и не таких традиционных для Камчатки морских биологических ресурсов как лососевые, тресковые, валютоёмкие объекты морских беспозвоночных. В сознании руководителей рыбной отрасли на всех ее уровнях и у самих рыбопромышленников самыми последними в ряду малоценных объектов промысла, наверняка, являются морские водоросли: их пищевые достоинства – вкус, запах – весьма сомнительны, энергетическая ценность не сравнима с таковой у представителей животного мира, как и где собирать их в период летней путины лососевых, когда все организационно-технические и финансовые и трудовые ресурсы направлены на освоение их лимитов, непонятно. Главное же – непонятно, что дальше делать с собранными у берегов Камчатки водорослями. Их продажа в сухом или замороженном виде за пределы региона не сулит большой прибыли из-за очень низкой по сравнению с рыбной продукцией и продукцией беспозвоночных стоимостью, а что делать с добытым сырьем на месте в условиях Камчатки, как значительно увеличить товарную стоимость изготовленной продукции, как продвинуть ее на рынок, не совсем понятно или даже совсем не понятно.

Между тем информация о медико-биологической ценности морских водорослей, накопленная к настоящему времени, коренным образом меняет представления об их полезных свойствах и убедительно свидетельствует, что они являются чрезвычайно ценным сырьем для получения современных, востребованных на рынке лекарственных средств, высокоэффективных БАДов и пищевых продуктов с отчетливо выраженным лечебно-профилактическим действием. Изучение химии водорослей, начатое в прошлом веке, свидетельствует об уникальном составе синтезируемых ими веществ и в первую очередь полисахаридов, входящих в состав их клеточных оболочек и являющихся компонентом их межклеточной среды. Если у цветковых растений эту роль выполняют пектиновые вещества, то у бурых и красных водорослей – это такие не имеющие синтетических и природных аналогов полисахариды, как альгиновые кислоты, каррагенан агар и агароиды, ламинаран, фукоиданы и др. У многих представителей указанных отделов суммарная доля полисахаридов в сухом веществе может достигать 70 % [1]. Химический состав и многообразное полезное воздействие на организм человека и животных этих соединений описаны в работах альгохимиков, медиков и технологов [2, 3, 4, 5, 6, 7] и многих других.

Кроме уникальных полисахаридов в состав самых важных в промышленном отношении ламинариевых водорослей входят белки, аминокислоты (в том числе незаменимые), нуклеиновые кислоты, *биологически активные полиненасыщенные жирные кислоты* и эфиры жирных кислот. У представителей этой группы обнаружены витамины А, В6, В12, С, РР и другие в количествах, сопоставимых с таковыми у плодов наземных растений, а также фитогормоны и гормоноподобные вещества, производные хлорофилла, ферменты, растительные стерины, биологические активные фенольные соединения, такие как стеролы и флоротаннины. Многие из перечисленных соединений, в особенности фукоидан и флоротаннины, демонстрируют высочайшую антибактериальную, противовирусную, антифунгальную активность, оказывают противовоспалительное, гепатопротекторное, онкопротекторное, нейропротективное и другое полезное действие.

В настоящее время имеются технологии, позволяющие перерабатывать бурые водоросли так, чтобы в полученном продукте в максимальном количестве без повреждения и трансформации сохранялись входящие в их состав биологически активные соединения. Это могут быть водные, водно-спиртовые и масляные экстракты. В последние годы все более широко в качестве экстрагента используют сжиженный углекислый газ. Еще одним направлением переработки бурых водорослей в других регионах РФ (Архангельск, Приморский край, Московская область) является производство альгинатных гелей. Их получают путем физико-химического разрушения

высокопрочных альгинат-целлюлозных клеточных оболочек бурых водорослей и превращения альгиновых кислот, выполняющих в них функцию матрикса, в их соли – альгинаты. С помощью этих превращений повышает биодоступность высвободившихся из клеток веществ и их эффективное всасывание в кишечно-желудочном тракте.

Водорослевые гели в настоящее время широко используются в гастроэнтерологии для нейтрализации соляной кислоты, лечения колитов, дисбактериозов и других заболеваний желудочно-кишечного тракта. Неслучайно ряд зарубежных фармацевтических фирм в основе антацидных (понижающих кислотность) препаратов используют альгиновую кислоту. В качестве примера можно назвать такие препараты как «Топалкан» фирмы «Пьер Фабр» (Франция), «Маринил-оригинал» (Швеция), «Гевискон» (Великобритания). В иммунологии альгиновые гели используют для иммунокоррекции и поднятия иммунитета. Изучение камчатских водорослей показало, что его ежедневный прием в течение 30 дней по 30–50 г улучшает показатели клинической формулы крови, положительно сказывается на общем состоянии здоровья [8].

В современном мире возрастает потребление искусственных продуктов питания. Неудивительно поэтому, что организм человека испытывает серьезный дефицит органических веществ, витаминов, макро – и микроэлементов, пищевых волокон. Это формирует факторы риска многих хронических недугов, ведет к снижению функциональной активности иммунной системы. Данные Института питания РАМН свидетельствуют о том, что не более 3 % россиян добавляют в свой рацион витаминно – минеральные комплексы, тогда в странах Европы коррекцию питания БАДами практикует более 50 % населения, справедливо полагая, что рациональное питание – это не только калорийность, но и содержание БАВ, органических форм минеральных элементов, обеспечивающих работу биомембран, ферментов, антиоксидантную активность, детоксикацию организма, нормальную работу пищеварительной, кровеносной, гормональной, нервной и других систем организма. Все это указывает на то, что в ближайшие годы интерес к потреблению БАД в России будет расти и предпосылкой для этого будет служить психологический настрой россиян на неприязнь к химии, их вера в силу природы и натуральные ее дары.

Камчатка расположена в холодоумеренных приполярных районах и справедливо относится к зоне рискованного земледелия. Здесь крайне короткое, достаточно холодное лето и затяжной холодный период. Выращивание здесь собственной овощной продукции достаточно ограничено. Поэтому Камчатка завозит ее из соседних регионов или соседних стран юго-восточной Азии. Морские водоросли – один из немногих местных ре-

сурсов нашего региона, которые способны во многом удовлетворить потребности населения в богатой нутриентами растительной пище.

Чем еще обусловлена крайняя необходимость вовлечения морских растительных ресурсов в практическое использование? Причин тому достаточно. Перечисленные выше полезные свойства морских водорослей необходимо использовать для оздоровления разных групп населения: больных, получающих стационарное лечение в гастроэнтерологии, отделениях инфекционных болезней, онкологическом диспансере, особенно после проведения радиационного облучения и химиотерапии, а также в других лечебных и санаторно-курортных учреждениях.

В гипокомфортных погодноклиматических условиях проживания на Камчатке в постоянной иммунокоррекции и потреблении витаминов, микро – и макроэлементов нуждается детское население, мигранты, прибывающие в регион из более южных районов, работники вредных производств, жители районов полуострова, проживающие в районах с высоким техногенным и металлическим загрязнением, а также другие категории граждан. С учетом сложной и опасной международной обстановки камчатская рыбная отрасль должна быть готовой к опасным вызовам и способной обеспечить население собственного и других районов страны эффективными детоксикантами и радиопротекторами. В качестве таковых можно наладить выпуск микронизированной пудры фукуса и ламинариевых водорослей, сублимированные альгинатные гели, разные формы экстрактов – сухих, концентрированных водных, водно-спиртовых и др., а также продуктов, содержащих водорослевые добавки.

Ресурсов для производства водорослевых препаратов у берегов восточной и западной Камчатки более чем достаточно. По самым скромным подсчетам, только в Петропавловск-Командорской промысловой подзоне общие запасы ламинариевых могут составлять не менее 20–25 тыс. т. Здесь произрастают представители родов *Hedophyllum*, *Laminaria*, *Saccharina*, *Arthrothamnus*, *Alaria*, *Eualaria*, *Agarum* и *Thalassiophyllum*. Два последних рода не представляют интереса для пищевой промышленности, однако недавно было обнаружено, что они выгодно отличаются от других представителей ламинариевых высоким содержанием антибиотических фенольных соединений.

Производство указанной выше водорослевой продукции из заготовленного водорослевого сырья в технологическом отношении не представляет большой сложности. Линии по переработке водорослей стоят не столь дорого. Они могут быть составлены из отечественного оборудования, используемого для производства целого ряда пищевых продуктов. Это дробилки и мельницы для получения водорослевой муки и водорослевой пудры, вакуумные и лиофильные сушилки, вакууматоры, холодильники,

варочные котлы, смесители, сконфигурованные с разными перемешивающими устройствами, оснащенные насосными агрегатами для циркуляции и выгрузки продукта и другими техническими элементами, необходимыми для осуществления того или иного технологического процесса.

В заключение отметим, что деятельность ЧП, ИП и малых предприятий, пытавшихся организовать добычу водорослей у юго-восточной Камчатки, до сих пор не приносила успеха. На наш взгляд, в решении этого вопроса – организации альгопромышленного производства – невозможно обойтись без организационно-финансовой поддержки государственной власти и инвестиций крупных рыбодобывающих предприятий или частных инвесторов достаточных для приобретения специализированных плавсредств, оборудования для первичной береговой обработки свежесобранного сырья и цеха для получения определенных продуктов переработки водорослей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Подкорытова А. В., Рощина А. Н., Евсеева Н. В., Усов А. И., Головин Г. Ю., Попов А. М. Бурые водоросли порядков Laminariales и Fucales Сахалино-Курильского региона: запасы, добыча, использование // Тр. ВНИРО. – 2020. – Т. 181. – С. 235–256.
2. Кальченко Е. И., Аминина Н. М., Гурулева О. Н., Вишневецкая Т. И., Юрьева М. И. Химический состав *Laminaria bongardiana* из Авачинского залива // Изв. ТИНРО. – 2008. – Т. 155. – С. 347–354.
3. Вафина Л. Х., Подкорытова А. В. Фукусовые и ламинариевые водоросли – основа для получения функциональных продуктов питания // Изв. ТИНРО. – 2009. – Т. 156. – С. 348–357.
4. Анастюк С. Д., Беседнова Н. Н., Богданович Л. Н., Ермакова С. П., Запорожец Т. С., Звягинцева Т. Н., Имбс Т. И., Ковалев Н. Н., Крупнова Т. Н., Кузнецова Т. А., Кусайкин М. И., Крыжановский С. П., Макаренкова И. Д., Пивненко Т. Н., Сомова Л. М., Шевченко Н. М. Фукоиданы – сульфатированные полисахариды бурых водорослей. Структура и биологические свойства. – Владивосток : Дальнаука, 2014. – 380 с.
5. Аминина Н. М. Сравнительная характеристика Бурых водорослей прибрежной зоны Дальнего Востока // Изв. ТИНРО. – 2015. – Т. 182. – С. 258–268.
6. Аминина Н. М., Вишневецкая Т. И., Гурулева О. Н., Ковалев Л. Т. Состав и возможности использования бурых водорослей дальневосточных морей // Вест. ДВО РАН. – 2007. – Т. 7. – С. 123–130.
7. Беседнова Н. Н., Кузнецова Т. А., Запорожец Т. С., Звягинцева Т. Н. Морские бурые водоросли – источник новых фармацевтических субстанций антибактериальной направленности // Антибиотики и химиотерапия. – 2015. – Т. 60. – № 3–4. – С. 31–41.
8. Перервенко О. В., Меджидова Х. М., Клочкова Н. Г. Модуляция фагоцитарной активности нейтрофилов препаратами из камчатских бурых водорослей // Вест. КамчатГТУ. – 2023. – Вып. 65. – С. 29–40.

О РАЗВИТИИ ТУРИЗМА И ПРОБЛЕМАХ РЕКРЕАЦИОННЫХ МОРСКИХ И ПРЕСНОВОДНЫХ АКВАТОРИЙ

Е. В. Лепская

*Камчатский филиал Всероссийского научно-исследовательского
института рыбного хозяйства и океанографии (КамчатНИРО),
Петропавловск-Камчатский*

TOURIST DEVELOPMENT AND MARINE AND FRESH WATER RECREATIONAL WATER AREAS ISSUES

E. V. Lepskaya

*Kamchatka Branch of Russian Research Institute of Fisheries and
Oceanography (KamchatNIRO), Petropavlovsk-Kamchatsky*

Развитие туризма на Камчатке стало одним из приоритетных направлений хозяйственной деятельности. Несомненно, потенциал Камчатского края в этом отношении огромен, при этом эксплуатируются прежде всего природные объекты, которые имеют рыбохозяйственное значение (нерестово-нагульные водоемы и водотоки и водоохранные зоны их бассейнов), приморские территории и прибрежные акватории, расположенные в автомобильной доступности, акватории и территории, которые входят в состав ООПТ различного уровня.

Пользу от развития туризма в Камчатском крае отрицать глупо, однако есть и другая сторона медали, о которой, к сожалению, подвижники развития этого вида хозяйственной деятельности задумываются мало, вероятно, потому, что патовые ситуации возникают, на первый взгляд, редко.

Разберем, какие проблемы могут появиться при эксплуатации морских и пресноводных экосистем в качестве туристических объектов.

Морские рекреационные акватории – это прибрежные воды, омывающие места пляжного отдыха жителей и гостей Камчатки, которые помимо пассивного отдыха занимаются серфингом, дайвингом, ходят на каяках. В этих же акваториях проводится вылов беспозвоночных – морских ежей, крабов, мидий, а также рыб. Соответственно, выделяются две проблемы, и обе связаны с вредоносным «цветением» водорослей (ВЦВ).

Так, пляжный отдых и занятия водными видами спорта во время ВЦВ чреваты получением травм слизистых оболочек органов дыхания и глаз и кожи при контакте с водой. Подобную ситуацию наблюдали при «цвете-

нии» динофлагеллят рода *Karenia* в 2020 г. на Халактырском пляже в Авачинском заливе [1].

Прогулки по пляжу и вдыхание аэрозолей во время «цветения» диатомовых водорослей рода *Pseudo-nitzschia* могут вызвать аллергическую реакцию и прогрессирующий амнестический синдром [2, 3]. Помимо контактного воздействия ВЦВ вредоносные агенты, синтезируемые микроводорослями этого комплекса, могут попадать в организм человека с пищей при потреблении морепродуктов, приготовленных из гидробионтов, выловленных в пиковые фазы «цветения». Относительно недавний пример такого воздействия – отравление мидиями, выловленными в Авачинской губе в 1973 г. [4] и 1974 г. (устное сообщение В. И. Карпенко).

Мониторинг ВЦВ в пределах рекреационных акваторий Авачинской губы, который ученые КамчатНИРО провели в августе–октябре 2023 г., показал, что в водах, омывающих центральную набережную, может содержаться до 9 млн клеток/л динофлагеллят рода *Alexandrium* [5] и до 500 тыс. клеток/л диатомей рода *Pseudo-nitzschia*.

Виды рода *Alexandrium* известны как продуценты сакситоксина – яда нейропаралитического действия. Этот токсин передается по пищевым сетям к консументам различных уровней и накапливается в тканях моллюсков, особенно фильтраторов, рыб, морских птиц и млекопитающих [6, 7]. При прямом контакте рыб, птиц и морских млекопитающих с полями «цветения» *Alexandrium* морские обитатели гибнут. Например, «цветение» *Alexandrium* в Олюторском заливе в июле–августе 2017 г. вызвало гибель морских птиц и тихоокеанских лососей, пытавшихся пройти в реки бассейна на нерест [8]. Имеются сведения о гибели моржей у северо-восточного берега Берингова моря во время «красного прилива» в 2022 г.

Содержание сакситоксина в России регламентируется только для моллюсков [9], исходя из норм, приведенных в Техническом регламенте Таможенного союза [10] и составляет 0,8 мг/кг продукции. В странах с развитой марикультурой проводится мониторинг содержания микроводорослей в акваториях, охваченных хозяйственной деятельностью, и установлены нормы их концентраций в воде, при которых либо вводится токсикологический контроль, либо ограничения добычи, вплоть до закрытия промысла [11].

Виды рода *Pseudo-nitzschia* – это продуценты домоевой кислоты (Domoic Acid Poisoning или Amnesic Shellfish Poisoning – ASP) и ее производных. Воздействие ASP изучено в Канаде в 1987 г. при остром массовом отравлении (107 случаев) мидиями, содержащими домоевую кислоту. В первые 24 часа у пациентов наблюдали симптомы желудочно-кишечного отравления (рвота, спастические боли в животе, диарея), через 48 часов они сменились необычной картиной неврологических аномалий (головная боль, потеря кратковременной памяти, спутанность сознания, дезориента-

ция, беспорядочные движения глаз, мутизм, бесцельные жевательные движения и гримасы, припадки, миоклония, кома).

К хроническим проявлениям при отравлении ASP относится амнестический синдром с относительной сохранностью прочих когнитивных функций [3]. Таким образом, одной из вероятных причин ухудшения памяти может стать «безобидная» прогулка по морскому пляжу, которую совершили несколько лет назад.

Домоевая кислота оказывает наиболее частое и серьезное воздействие на морских млекопитающих. На американском континенте воздействие ASP на морских млекопитающих, в первую очередь ластоногих, вызывает многочисленные выбросы животных на берег и их массовую гибель. Эти явления повторяются почти ежегодно вдоль побережья Калифорнии. Животные, пережившие интоксикацию домоевой кислотой, могут иметь нарушение выживаемости и снижение репродуктивного потенциала, они также часто страдают неврологическими расстройствами [12].

В США установлено обязательное тестирование морепродуктов и допустимые уровни содержания домоевой кислоты, которые составляют в моллюсках – 20 мг/кг; во внутренних органах крабов – 30 мг/кг [12]. Те же нормы установлены в России [9] согласно Техническому регламенту Таможенного союза ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции (с изменениями на 14 июля 2021 года)» [10].

В приморских странах с давней культурой потребления морепродуктов критическая концентрация диатомовых этого рода составляет 500 клеток/л. При такой концентрации и выше вводится ограничение или запрет промысла гидробионтов [11]. При выявлении «цветения» *Pseudo-nitzschia* ограничивается посещение пляжей или доступ к ним полностью закрывается [12].

У берегов Камчатки *Pseudo-nitzschia* обитает повсеместно [13, 14]. Мониторинг ее содержания в рекреационных водах не проводится.

Динофлагелляты рода *Dinophysis* spp. также относятся к потенциально токсичным микроводорослям и, хотя они не формируют «цветения» у берегов Камчатки, представляют опасность как продуценты липофильных токсинов – окадаевой кислоты и ее производных – диарейных ядов или DSP. DSP передаются по пищевым сетям, способны встраиваться в ткани моллюсков, не причиняя последним никакого вреда, таким образом, накапливаясь в них до значительных концентраций. При попадании с пищей в желудок теплокровных животных и человека и, соответственно, переваривании токсин высвобождается и вызывает отравление, клиническая картина которого – острый гастроэнтерит. Отмечено пролонгированное токсическое действие окадаевой кислоты на жиросодержащие органы и ткани (<http://www.crcpress.com>).

В России содержание омега-3 кислоты регламентируется СанПиН 2.3.2.1078-01 [9] в соответствии с Техническим регламентом Таможенного союза ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции (с изменениями на 14 июля 2021 года)» [10] и составляет 0,16 мг/кг.

До недавнего времени в России не производили тест-системы для определения фикотоксина. Но совсем недавно было налажено производство тест-системы для определения омега-3 кислоты в моллюсках (рисунок).

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УНИТАРНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ
«НАУЧНЫЙ ЦЕНТР «СИГНАЛ»**

Большая Оленья ул., д.8, Москва, 107014
Тел./факс (499) 616-98-44

**ТЕСТ-СИСТЕМА ДЛЯ ЭКСПРЕСС-ОПРЕДЕЛЕНИЯ
ОМЕГА-3 КИСЛОТЫ В МОЛЛЮСКАХ**

Серия: ОК-22-КИ

Дата изготовления: 07.11.2022г.

СОСТАВ:

- Тест-полоска для экспресс-определения омега-3 кислоты, 5 шт;
- Раствор для разведения проб, 1 микропробирка, 10,0 мл.

Годен до:

- 1) 06.11.23 при t хранения (4-8) °С
- 2) 06.05.23 при t хранения (20-25) °С

Только для *in vitro* диагностики

*Отечественная тест-система для определения омега-3 кислоты
в моллюсках*

Таким образом, при развитии туризма на базе морских акваторий следует обращать внимание: 1) на безопасность акваторий в отношении ВЦВ; 2) безопасность продуктов из гидробионтов; 3) при заблаговременном (например, за несколько лет) планировании демонстрации, например морских млекопитающих, нужно иметь в виду, что они могут погибнуть и тогда туры окажутся провальными.

Несомненно, научную, околонуучную и просто общественность интересуется, можно ли предсказать «цветение». Я вижу два пути для получения на него ответа. Первый – это мониторинг, многолетний, в течение не одного десятка лет для выявления цикличности ВЦВ, вероятных триггеров ВЦВ антропогенного и природного характера. Второй – изучение жизненных циклов микроводорослей комплекса ВЦВ, воздействия разных биотических и абиотических факторов на скорость роста микроводорослей, синтез фикотоксина и т. д. в лабораторных условиях.

Пресноводные туристические объекты расположены как в шаговой доступности (например, реки Авача, Паратунка, Быстрая, Плотникова, озера

Халактырское, Начикинское, Голубые озера), так и довольно далеко от места начального прибытия всех туристов на Камчатку – г. Петропавловска-Камчатского. Так, активно развивается туризм в Южно-Камчатском заказнике (ЮКЗ), который имеет статус федерального. Основное место паломничества туристов – это Курильское озеро. Известно, что водоем имеет ключевое значение в воспроизводстве крупнейшего на сегодняшний день стада нерки в Азиатско-Тихоокеанском регионе [15]. Основной продукт, который предлагают туристические компании – гарантированные съемки камчатского бурого медведя на озерных нерестилищах в любое (!) время туристического сезона, т. е. в июле–сентябре. Помимо пеших экскурсий это предложение реализуется в виде водных экскурсий, маршруты которых проходят по литоральным нерестилищам, составляющим 80 % всего нерестового фонда озерного бассейна [16], и именно в разгар нереста. Кроме того, в это время озеро наполнено производителями нерки, которые выстаиваются в пелагиали, созревая. Поэтому массовые водные экскурсии, которые проводятся на лодках, оснащенных мощными моторами – недопустимы.

С другой стороны, благодаря усилиям ученых КамчатНИРО, обосновавших и отстаивавших стратегию рациональной эксплуатации озерновского стада нерки, в Курильском озере на протяжении последних 30 лет наземные обитатели были в достатке обеспечены пищей. Вследствие этого численность бурого медведя в ЮКЗ и его плотность в бассейне Курильского озера достигли небывалых величин. Несомненно, свою роль в росте численности бурого медведя сыграли и меры по его охране со стороны опергруппы Кроноцкого заповедника. Однако с 2021 г. численность бурого медведя в бассейне Курильского озера снизилась почти вдвое. Причины, очевидно, кроются во внутривидовом регулировании численности, когда при достижении критической для данной территории плотности следует резкое ее уменьшение. Это произошло даже несмотря на обилие основного кормового ресурса – нерки. Механизм снижения численности таких крупных территориальных животных как бурый медведь представляет собой комплексное воздействие разных факторов. Это и рост агрессии по отношению к особям своего вида, и «выдавливание» отдельных животных за пределы территорий естественного местообитания, и увеличение паразитарной зараженности (данные обследований животных, отстрелянных в п. Озерновский), и эпизоотия неизвестной этиологии (устное сообщение госинспектора П. А. Майстренко) и т. д. В итоге туристическая привлекательность объекта резко упала.

Вывод – планирование туристического продукта должно идти рука об руку с изучением и мониторингом не только объекта, на котором основан продукт, но и среды его обитания. Тогда риски потерять привлекательность раскрученного бренда будут минимизированы.

Таким образом, явные сиюминутные выгоды от потока туристов на Камчатку – это только вершина айсберга. Сняв сливки, можно потерять гораздо больше. Предлагаю не забывать, что мы не оставляем природу в наследство детям, а берем ее у них взаймы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Orlova T. Y., Aleksanin A. I., Lepskaya E. V., Efimova K. V., Selina M. S., Morozova T. V., Stonik I. V., Kachur V. A., Karpenko A. A., Vinnikov K. A., Adrianov A. V., Iwataki M. A massive bloom of *Karenia* species (Dinophyceae) of the Kamchatka coast, Russia, in the fall of 2020 // Harmful Algae. – 2022. – No. 120:1023373 <https://doi.org/10.1016/j.hal.2022.102337>.

2. Trainer V. L., Bates S. S., Lundholm N., Thessen A. E., Cochlan W. P., Adams N. G., Trick C. G. *Pseudo-nitzschia* physiological ecology, phylogeny, toxicity, monitoring and impacts on ecosystem health // Harmful Algae. – 2012. – No 14. – P. 271–300 <https://doi.org/10.1016/j.hal.2011.10.025>.

3. https://meduniver.com/Medical/toksikologia/otравlenie_domoevoi_kislotoi.html?ysclid=lhhiu6w6m886680391.

4. Куренков И. И. Красный прилив в Авачинской бухте // Рыбн. хоз-во. – 1974. – № 2. – С. 20–21.

5. Лепская Е. В., Тепнин О. Б., Васильев А. О., Шурыгина А. А., Кириллова Е. А. Водоросли комплекса «вредоносного цветения» в рекреационных акваториях Авачинской губы (Камчатка) летом 2023 г. // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей: Матер. XXIV межд. науч. конф., посвящ. 300-летию Российской академии наук. – Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2023. – С. 197–200.

1. Lefebvre K. A., Quakenbush L., Frame E., Huntington K. B., Sheffield G., Stimmelmayer R., Bryan A., Kendrick P., Ziel H., Goldstein T., et al. Prevalence of algal toxins in Alaskan marine mammals foraging arctic and subarctic environment // Harmful Algae. – 2016. – No 55. – P. 13–24 <https://doi.org/10.1016/j.hal.2016.01.007>.

2. Lefebvre K. A., Fachon E., Bowers E. K., Kimmel D. G., Snyder J. A., Stimmelmayer R., Grebmeler J. M., Kibler S., Hardison D. R., Anderson D. M., et al. Paralytic shellfish toxins in Alaskan Arctic food webs during the anomalously warm ocean conditions of 2019 and estimated toxin doses to Pacific walrus and bowhead whales // Harmful Algae. – 2022. – No 114:102205 <https://doi.org/10.1016/j.hal.2022.102205>.

3. Lepskaya E., Efimova K., Shubkin S., Kolomeitsev V. Toxic “bloom” and Pacific salmon (catch, spawning migrations, production) in the Far Eastern seas of Russia – are there new risks? // NPAFC Tech. Rep. – 2018. – No. 11. – P. 80–86.

4. СанПиН 2.3.2.1078-01.

5. Технический регламент Таможенного союза. ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции» (с изменениями на 14 июля 2021 года) 3. Рыба, нерыбные объекты промысла и продукты, вырабатываемые из них. – С. 102.

6. Andersen P. Design and Implementation of some Harmful Algal Monitoring Systems // IOC Technical Series. – 1996. – No 44. UNESCO. – 116 p.

7. <https://hab.who.edu>.

8. *Лепская Е. В.* Потенциально токсичные и токсичные микроводоросли в планктоне юго-западного участка побережья Камчатки // Современное состояние водных биоресурсов: матер. науч. конф., посвящ. 70-летию С. М. Коновалова. – Владивосток : ТИНРО-центр, 2008. – С. 578–581.

14. *Орлова Т. Ю., Стоник И. В.* Виды *Pseudo-nitzschia (Bacillariophyta)* из дальневосточных морей России // Ботанич. журн. – 2001. – Т. 86. – № 4. – С. 47–52.

15. *Бугаев А. В., Зикунова О. В., Артюхина Н. Б., Шубкин С. В.* Аналитический обзор итогов лососевых путин в Камчатском крае в 2018–2022 гг. (прогнозы, промысел, запасы). Сообщ. 2 (нерка, кижуч, чавыча) // Исслед. водных биол. ресурсов Камчатки и сев.-зап. части Тихого океана. – 2023. – Вып. 68. – С. 42–62. <https://doi.org/10.15853/2072-8212.2023.68.42-62>.

16. *Остроумов А. Г.* Результаты аэровизуального учета и аэрофотосъемки красной и ее нерестилищ в бассейне оз. Курильское // Изв. ТИНРО. – 1970. – Т. 78. – С. 17–32.

DOI: 10.53657/KVPGI041.2023.93.31.009

ОРНИТОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ КАК ЧАСТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА НА КАМЧАТКЕ

Е. Г. Лобков

*Камчатский государственный технический университет (КамчатГТУ),
Петропавловск-Камчатский*

ORNITHOLOGICAL TOURISM AS PART OF ECOLOGICAL TOURISM IN KAMCHATKA

E. G. Lobkov

Kamchatka State Technical University (KSTU), Petropavlovsk-Kamchatsky

На прошедшем на Камчатке 21–22 февраля 2023 г. Всероссийском туристическом форуме в рамках Делового форума «Дальний Восток – зима открытий» одним из актуальных для региона признан научно-популярный орнитологический туризм, т. е. туризм, ориентированный на знакомство с птицами. Участники круглого стола назвали его одним из наиболее привлекательных для знакомства с биологическим разнообразием региона. О том, что биоразнообразие Камчатки интригует своим своеобразием, хорошо известно.

Орнитологи признают уровень изученности авифауны Камчатки и Командорских островов как вполне высокий. Это – следствие богатой истории орнитологических исследований, которой около 300 лет, и залог для развития орнитологического туризма.

Планируя орнитологические экскурсии, следует принять во внимание хотя бы некоторые региональные особенности фауны и населения птиц.

1. Видовое разнообразие авифауны и его характеристика. Региональное своеобразие населения птиц оценивают прежде всего видовым составом и характером обитания каждого вида. Видовой состав – это систематический список видов. «Bird watching», популярный практически во всем мире, часто выражается буквально в желании любителей птиц увидеть в том или ином регионе как можно больше свойственных этому региону видов. Туристы запасаются региональными списками видов птиц и отмечают на экскурсиях тех, кого наблюдали. Вечерами приходилось быть свидетелем жарких споров, возникающих среди участников туров, по поводу того, действительно ли кто-то видел птиц того или иного вида. Ведь обидно, если кто-то наблюдал, а я – нет. Можно сказать, что «Bird watching» – это и туризм, и спорт, и экологическое просвещение.

На сегодняшний день авифаунистический список региона составляют 345 видов, из которых 206 можно квалифицировать как размножающиеся. Много это или мало? Если сравнивать с южными областями и краями российского Дальнего Востока, то Камчатка уступает примерно до 1,5 раза. Это – следствие сложного исторического развития природного облика Камчатки с эпохи позднеплейстоценового оледенения и ее современного, почти островного географического положения в одной из самых суровых по природным условиям частей Северо-Восточной Азии [1].

Неслучайно зоогеографы видят в фауне Камчатки, в том числе в фауне птиц, признаки островных фаун. Обедненность видового разнообразия – один из таких признаков. Казалось бы, Камчатка проигрывает соседним регионам по видовому разнообразию и насыщенностью видами. Но при этом авифауна своеобразна сочетанием видов, а кроме того, динамична и активно развивается вслед за глобальными климатическими трендами. За последние годы отмечено 16 новых видов. Правда, решающее большинство – виды залетные, но и среди гнездящихся за последние десятилетия не менее 10 новых видов [2]. «Обогащают» местную авифауну и люди, завозя на Камчатку птиц, не свойственных региону. Одно из последних таких «обогащений» – фазан [3].

2. Эндемизм в авифауне Камчатки. Орнитологи рассматривают Камчатку в качестве одного из локальных центров формообразования у птиц [1]. Порядка 10,1 % всех гнездящихся на полуострове Камчатка видов (в том числе 30 % гнездящихся лесных птиц) и 7,6 % гнездящихся птиц Командорских островов представлены эндемичными подвидами [4]. Подвидовой эндемизм Камчатки геологически молодой. Эндемичные камчатские подвиды свойственны каменному глухарю, дятлам, сороке, пухляку и другим видам. До недавнего (исторически) времени был у нас и эндемичный вид (стеллеров баклан). Большинство современных эндемиков на полуострове Камчатка отличаются депигментацией оперения, то есть его светлой окраской. Это еще один интересный природный феномен камчатских птиц. Эндемики – это золотой фонд биоразнообразия Камчатки. Из международной конвенции о сохранении биоразнообразия следует, что регионы-центры биологического эндемизма заслуживают приоритетных мер охраны.

3. Редкие в мировой фауне виды. На Камчатке немало видов птиц, камчатские популяции которых являются важнейшими в их ареалах. К наиболее известным можно отнести белоплечего орлана (до 50 % и более мировой популяции вида), кречета (до 8 % мировой популяции с самой высокой долей светлоокрашенных, в том числе белых, особей), восточно-сибирского тетеревятника (самая высокая в ареале доля светлых по окраске особей), камчатскую крачку (одна из крупнейших популяций в мире),

дальневосточного кроншнепа (популяция с высокими локальными показателями плотности размещения на гнездовании) и другие. Знакомство с такими видами птиц – мечта любого «бердвотчера».

Есть и потери: трагична судьба архаичного стеллерова баклана, жившего на острове Беринга до середины XIX века. Ученые не успели его изучить, как вид исчез с лица Земли, скорее всего, по вине человека. К началу прошлого столетия на острове Беринга вымер азиатский подвид малой канадской казарки. До 1884 г. на острове Беринга размножался белоголовый орлан, теперь на Камчатку он лишь залетает. Есть и другие примеры.

4. Птицы в Красных книгах Камчатки и России. Птицы являются важной частью содержания общероссийской и региональной Красных книг. Встречи с ними в природных условиях всегда особенно желанны. В Красной книге Камчатского края 60 видов птиц и еще 22 вида перечислены в Приложении, куда внесены виды, нуждающиеся в особом внимании к их состоянию. В Красной книге Российской Федерации анализируется состояние 48 видов (или отдельных популяций) птиц, которые значатся в авифауне Камчатки (включая залетных). Это около 40 % всех признанных редкими видов птиц страны. Столь высокая представительность свидетельствует о значимости Камчатки в сохранении многих редких видов птиц в масштабах России. Показательна ситуация со статусом овсянки-ремеза *Ocyris rusticus*. Этот вид занесен в Красную книгу России и в списки редких видов ряда зарубежных стран, но на Камчатке его состояние не вызывает опасений, и орнитологи не нашли необходимым включить его в региональный список редких и требующих особых мер защиты видов. Овсянка-ремез остается одной из обычных, а местами вполне многочисленной птицей Камчатки, ее можно с успехом наблюдать в окрестностях городов Елизово и Петропавловска-Камчатского.

5. Камчатка, благодаря своему географическому положению, – одна из важнейших географических направляющих линий на восточноазиатско-австралийском пролетном пути птиц. Особое значение имеют места миграционных скоплений водных и околководных птиц – озерно-лиманские комплексы в устьях рек и мелководные заливы и бухты, образующие своеобразный экологический каркас пролетных путей. Важнейшая часть этого каркаса находится на Западном (охотском) побережье Камчатки, где в отлив образуются обширные осушки. Здесь известны важнейшие для сохранения ряда видов куликов скопления. Миграционный коридор на полуострове Лопатка, что на крайнем юге полуострова, – один из основных на Дальнем Востоке России [1].

6. Птицы и вулканогенные факторы. Удивительными адаптациями к экстремальным условиям термальных биогеоценозов отличаются птицы, населяющие Долину гейзеров, кальдеру Узона, Паужетскую гидротермаль-

ную систему. Особенности экологии птиц в этих местах иллюстрируют «жизнь на пределе возможного» [5; 6; 7 и др.], а работы по этой тематике формируют научное направление, которое можно назвать «экологической биовулканологией» [8].

7. Птицы и лососи. Камчатка известна высоким биоразнообразием лососевых рыб и одними из наибольших показателей продуктивности их популяций. Птицы являются частью экосистем лососевых нерестилищ. Они демонстрируют разнообразные экологические связи с лососевыми рыбами и играют важную стабилизирующую роль в лососевых экосистемах [9]. Каждый лососевый водоем и водоток характеризуется свойственным только ему обликом орнитологического населения. Это – одна из особенностей экологического разнообразия Камчатки.

8. Роль особо охраняемых природных территорий в сохранении разнообразия птиц и уникальных орнитологических сообществ наглядна на примере крупнейшего зимнего скопления хищных птиц на озере Курильском в федеральном заказнике «Южно-Камчатский» [9]. Памятники природы, все заказники и заповедники Камчатки удобны для знакомства с птицами, поскольку при их создании важным аргументом была необходимость сохранения редких, особо ценных птиц и их скоплений. Многие выдающиеся орнитологические объекты Камчатки находятся именно на ООПТ.

В перечне ключевых орнитологических территорий Камчатки (КОТР) – десятки выдающихся орнитологических объектов (крупнейшие скопления птиц на гнездовании, миграциях и зимовке) на суше [10] и на море [11].

Орнитологический туризм мы рассматриваем частью экологического туризма. На Камчатке об экологическом туризме говорят часто. Это современно и модно. Правда, никто не задумывается (может быть, не знает), что в странах, где это направление родилось, экологическими называли туры, доход от которых направляли на сохранение природы. Ради этого такие туры и организовывались. На Камчатке почему-то экологическим называют любой тур «на природе». Складывается впечатление, что для некоторых организаторов таких туров важно название – «экологический». И чем более тур связан с пребыванием туристов в естественных природных условиях, тем он якобы более экологический. Камчатка пока «терпит» такой подход, природа пока все еще во многом отличается близким к естественному, диким состоянием. Но если не вкладывать средства в мониторинг состояния важнейших природных объектов и сохранение биоразнообразия региона, то недолго подорвать его природный ресурсный потенциал. Об этом ярко свидетельствует плачевное и ухудшающееся состояние экосистем многих «диких» термальных источников Камчатки. Существует острая необходимость в инвентаризации термальных экосистем, оценке их состояния, раз-

работке мер по сохранению биоразнообразия, подчас – уникального. Но что-то не слышно желаний произвести оценку состояния и организовать мониторинг термальных источников, прежде чем их активно вовлекать в сферу туристической индустрии. Ответственный экологический туризм мог бы инициировать решение этой уже перезревающей проблемы.

По моему личному опыту иностранные туристы с охотой участвуют в турах, зная, что их средства направлены, в том числе, на выполнение конкретных охранных программ.

Орнитологические туры как составная часть экологического туризма могли бы способствовать реализации наиболее актуальных проектов по изучению, охране и мониторингу птиц. Наиболее востребованными на сегодня являются оценка состояния и мониторинг популяции кречета, разработка стратегии его сохранения на Камчатке. Разговоры есть, а средств для этого так и нет. Острой для сохранения самобытности биоразнообразия Камчатки становится также проблема появления чуждых видов. Нужно быстрее произвести инвентаризацию биоразнообразия на ООПТ. Актуальных тем много.

Помимо специализированных орнитологических туров информационная составляющая по птицам может быть частью любой туристической деятельности. Информация о птицах дополняет впечатление о пребывании на Камчатке и всегда украшает тур.

В значительной степени успех орнитологических туров зависит от грамотной (профессиональной) организации наблюдений за птицами и грамотного информационного обеспечения. Нужно не только удовлетворить запросы клиентов, но не навредить птицам. Для этого нужно знать особенности их биологии и поведения. Приоритет охране птиц обязателен. Этот аспект орнитологического туризма необычайно важен. Опыт показывает, что пока без участия и помощи ученых-орнитологов сделать это на Камчатке на должном уровне проблематично. Но это пока. На Камчатке определенно формируется пул вполне грамотных орнитологов-любителей, так что со временем можно надеяться на их помощь. Недавно издан полевой определитель птиц региона [12]. Уже сейчас можно было бы поддержать у местного населения интерес к изучению и охране птиц. Этот интерес есть у многих. Я это знаю по опыту лекционной работы. Например, взять за практику регулярно публиковать в средствах массовой информации орнитологическую страничку «Для любителей птиц на выходные дни». Кратко о том, что происходит в мире птиц Камчатки в настоящее время, кого и где можно наблюдать на доступных объектах в Петропавловске-Камчатском и Елизово, их окрестностях в ближайшие субботу и воскресенье. Например, в черте городов, на акватории Авачинской губы, на озере Халактырском, на дачах. Со временем мог бы появиться свой орнитологический тур-бюллетень. В развитых странах так делают давно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лобков Е. Г. Птицы Камчатки (география, экология, стратегия охраны). Дисс. ... док. биол. наук в виде научного доклада. – М. : МПГУ, 2003. – 60 с.
2. Лобков Е. Г. Птицы – недавние вселенцы на Камчатку: судьба популяций // Русс. орнитол. журн. – 2016 – Т. 25 – Экспресс-вып. № 1272. – С. 1281–1294.
3. Лобков Е. Г. Фазан *Phasianus colchicus* может быть включен в список видов птиц Камчатского края // Русс. орнитол. журн. – 2022 – Т. 31. – Экспресс-вып. № 2211. – С. 3297–3301.
4. Лобков Е. Г., Пилипенко Д. В. Современные представления об орнитологической географии Командорских островов // Вест. КамчатГТУ. – 2022 – № 60. – С. 63–83.
5. Лобков Е. Г. Фауна и население птиц // Растительный и животный мир Долины гейзеров / под ред. Е. Г. Лобкова. – Петропавловск-Камчатский : Камч. печатн. двор, 2002. – С. 139–257.
6. Лобков Е. Г. Пионерные исследования в Кроноцком заповеднике по изучению экологии птиц на геотермальных полях // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей: Тез. докл. XV межд. науч. конф. – Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2014. – С. 294–299.
7. Лобков Е. Г. Ревизия фауны птиц Долины гейзеров на Камчатке: видовой состав, особенности экологии // Вест. КамчатГТУ. – 2023. – № 65. – С. 87–110.
8. Лобков Е. Г. Орнитологические аспекты экологической биовулканологии // Тез. XV межд. орнитол. конф. Северной Евразии. «Орнитологические исследования в странах Северной Евразии». – Минск : Беларуская навука, 2020. – С. 274–275.
9. Лобков Е. Г. Птицы в экосистемах лососевых водоемов Камчатки. – Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2008. – 96 с.
10. Герасимов Н. Н., Герасимов Ю. Н., Вяткин П. С. Ключевые орнитологические территории Камчатки // Биол. и охрана птиц Камчатки. – Вып. 2. – М., 2000. – С. 3–6.
11. Морские ключевые орнитологические территории Дальнего Востока России / под ред. Ю. Б. Артюхина. – М. : РОСИП., 2016. – 136 с.
12. Лобков Е. Г., Герасимов Ю. Н., Мосалов А. А., Коблик Е. А. Птицы Камчатки и Командорских островов. Полевой определитель. – М. : Перо, 2021. – 422 с.

DOI: 10.53657/KBPGI041.2023.22.24.010

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА БИОГЕОЦЕНОЗОВ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Н. П. Несговорова, Н. Г. Прусова, В. Г. Савельев, Д. В. Лисенков
Курганский государственный университет

INTEGRATED ASSESSMENT OF BIOGEOCOENOSIS AS A BASIS FOR SUSTAINABLE NATURE MANAGEMENT

N. P. Nesgovorova, N. G. Prusova, V. G. Saveliev, D. V. Lisenkov
Kurgan State University

Антропогенные воздействия приобрели решающее значение в формировании и динамике биogeоценозов, вызывая, порой, необратимые изменения.

Устойчивость биogeоценоза определяется как внутренними, так и внешними природными факторами и уровнем антропогенного воздействия. Влияние внешних факторов особенно заметно в экотонных областях [1] (резкого и плавного перехода между сообществами) – на границах природных зон, в случае рассматриваемого региона, в промежуточной полосе природных зон лесов и тундры.

Эколого-биологическая оценка биogeоценозов на локальном уровне необходима для ведения устойчивого природопользования. Особенно при проектировании разработки месторождений по добыче нефти и последующей прокладке трубопроводов для ее транспортировки. Результаты предпроектной геоботанической оценки могут позволить снизить эффект неблагоприятного воздействия на природные комплексы в процессе производственной деятельности как на этапе проектирования и проведения работ, так и стать основой для прогноза возможных последствий аварийных ситуаций.

В биogeоценозах с низкой устойчивостью к факторам среды уже на уровне проектирования природопользования необходимо закладывать оздоровительные мероприятия по повышению устойчивости компонентов природного комплекса к внешним факторам.

Исследование проводилось в четырех биogeоценозах (лесные сообщества и мелколесье, березово-осоково-сфагновая топь, сосново-кустарниково-сфагновый рям, березово-вейниково-сфагновое болото) Сургутского района Ханты-Мансийского автономного округа (Югра). Данная местность, приравнена к районам Крайнего Севера.

Район исследования находится в пределах лесоболотной зоны Сургутской низины в центре Западно-Сибирской равнины.

К отличительным особенностям территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры – можно отнести ее избыточное увлажнение. Световой период в летние месяцы составляет 16–20 часов, в зимние уменьшается до 5–8 часов. Продолжительность солнечного сияния – до 1 800 часов. Радиационный баланс составляет 1 100 МДж/кв. м в год. Годовая сумма осадков – 550–650 мм.

Эколого-биологическое исследование биогеоценозов проводилось в летнее время по методикам Т. А. Работнова, Л. Г. Раменского. На территории каждого биогеоценоза были заложены пробные площади размером $25 \times 25 \text{ м}^2$ [2].

Определение видового состава растений биогеоценозов проводили с опорой на определители флоры Тюменской области, Томской области, определитель растений средней полосы европейской части СССР [3].

В каждом биогеоценозе отбиралась одна объединенная проба почвы по методу конверта; физические свойства почвы определялись по этой объединенной пробе почвы с площади 1 га.

Пробы почв отбирались согласно ГОСТ Р 8.589-2001 «Государственная система обеспечения единства измерений. Контроль загрязнения окружающей природной среды. Метрологическое обеспечение. Основные положения», ГОСТ 17.4.3.01-83 «Охрана природы. Почвы. Общие требования к отбору проб», ГОСТ 17.4.4.02-84 «Охрана природы. Методы отбора и подготовки проб для химического, бактериологического и гельминтологического анализа» [4, 5].

Результаты исследования. Фракционный состав почв, согласно классификации А. Качинского, по содержанию физической глины (фракции меньше 0,01 мм) для подзолистого типа почвообразования в исследуемых образцах следующий: 0–5 % – песок рыхлый, 5–10 % – песок связанный, 10–20 % – супесь, 20–30 % – суглинок легкий, 30–40 % – суглинок средний, 40–50 % – суглинок тяжелый.

Полевая влагемкость торфяных почв изменяется от 57 до 92 %. Максимальные значения наблюдаются в верхних горизонтах со слаборазложившимся органическим веществом, с глубиной нарастает степень разложения торфа и несколько снижается водоудерживающая способность (до 70 %). В подзолистых почвах полевая влагемкость составляет 11–26 %, она изменяется в зависимости от гранулометрического состава и содержания гумуса.

Активная кислотность подзолистых почв колеблется от 4,1 до 6,5, менее кислыми являются верхние горизонты. Для торфяных почв она колеблется в пределах от 4,1 до 5,7 единиц. При этом у торфяных почв топкого, осо-

ково-сфагнового болота – уровень ближе к нейтральному, в ряме – сильнокислая реакция (4,2–4,9 рН), предположительно обусловленная опадом сосны и вересковых кустарничков.

Содержание гумуса в исследуемых образцах почвы низкое – 0,04–0,5 %. Следовательно, существующий почвообразовательный процесс неблагоприятен для преобразования органических остатков в гумус, преобладает торфонакопление.

Проведенные работы позволили выделить на рассматриваемой территории следующие типы почв: глееземы, подзолы, болотно-подзолистые и болотно-торфяные почвы. Таким образом, почвенный покров представлен подзолистыми легкосуглинистыми почвами, профиль которых сложен оторфованной подстилкой, подзолистым и криометаморфическим горизонтами. На относительно слабо дренированных поверхностях формируются глееземы криометаморфические суглинистые. Их профиль сложен оторфованной подстилкой, глеевым и криометаморфическим горизонтами. Торфяные верховые (олиготрофные) почвы занимают плоские пространства, покрытые сосново-кустарничково-сфагновыми, чернично-кустарничково-лишайниково-сфагновыми, грядово-мочажинными болотами. Данный тип почв характеризуется наличием олиготрофной торфяной толщи, залегающей под очесом мхов (мощность 10–20 см). Торфяная толща состоит, преимущественно, из сфагновых мхов, степень разложения которых увеличивается с глубиной. Соответственно, меняется цвет торфа – от светло-бурого до темно-бурого или коричневого.

Природные комплексы леса и мелколесья представлены древесными эдификаторами: сосной лесной (*Pinus sylvestris* L.), сосной сибирской (*Pinus sibirica* Du Tour), елью сибирской (*Picea obovata* Ledeb.), лиственницей сибирской (*Larix sibirica* Ledeb.), пихтой сибирской (*Abies sibirica* Ledeb.), березой пушистой (*Betula pubescens* Ehrh.).

Среди доминантов травянистого яруса выделяются злаки: вейник наземный (*Calamagrostis epigeios* (L.) Roth), вейник Лангсдорфа (*Calamagrostis Langsdorffii* (Link) Trin.), полевица булавовидная (*Agrostis clavata* (R.Br.) Trin.), полевица гигантская (*Agrostis gigantea* Roth); осоки: осока волосистоплодная (*Carex lasiocarpa* Ehrh.), осока вздутая (*Carex rostrata* M. Bieb.); ситниковые: ситник альпийский (*Juncus alpinoarticulatus* Chaix), ситник сплюснутый (*Juncus compressus* Jacq); череда трехраздельная (*Biden stripartita* L.) и лучистая (*Biden radiata* Thuill.). Встречаются также: кипрей узколистный (*Chamerion angustifolium* (L.) Scop.) и рогоз широколистный (*Typha latifolia* L.).

На песчаных и супесчаных подзолистых почвах отмечен клевер гибридный (*Trifolium hybridum* L.). На обводненных участках доминирующим, и, практически, единственным видом является осока вздутая. Не образует

плотных зарослей, но встречается по всей площади участка, независимо от почвенных условий, череда трехраздельная. На более сухих участках разнообразие травянистых растений выше.

В целом, на исследуемых территориях определены 29 видов растений: сфагновый мох (*Sphágnum* L.), пихта сибирская (*Abies sibirica* Ledeb.), сосна лесная (*Pinus sylvéstris* L.), сосна сибирская (*Pinus sibirica* Du Tour), лиственница сибирская (*Lárix sibirica* Ledeb.), ель сибирская (*Picea obováta* Ledeb.), береза пушистая (*Betula pubescens* Ehrh.), осока волосистоплодная (*Carex lasiocarpa* Ehrh.), осока вздутая (*Cárex rostráta* M. Bieb.), камыш озерный (*Scírpus lacustris* (L.) Palla), полевика гигантская (*Agróstis gigánteá* Roth), полевика булавовидная (*Agrostis clavata* (R.Br.) Trin.), ситник альпийский (*Juncus alpigenus* Chaix), ситник сплюснутый (*Juncus compressus* Jacq), вейник наземный (*Calamagrostis epigeios* L.), Вейник Лангсдорфа (*Calamagrostis Langsdorffii* (Link) Trin.), тростник обыкновенный (*Phragmites australis* (Cav.) Trin. ex Steud.), клевер гибридный (*Trifólium hybridu* L.), сабельник болотный (*Cómarum palústre* L.), морощка (*Rubus chamaemorus* L.), клюква (*Oxycoccus palustris* Pers.), черника (*Vaccinium myrtillus* L.), брусника (*Vaccinium vitis-idaea* L.), голубика (*Vaccinium uliginosum* L.), кипрей узколистный (*Chamaenérion angustifolium* (L.) Scop), рогоз широколистный (*Týphala tifólia* L.), стрелолист обыкновенный (*Sagittária sagittifolia* L.), череда трехраздельная (*Bidens tripartíta* L.), череда лучистая (*Bidens radiata* Thuill.).

При антропогенном воздействии на биогеоценозы, где имеются сухие участки лесных сообществ с измененным световым режимом, на подзолистых почвах с нарушенной обеспеченностью минеральными веществами, они (биогеоценозы) становятся менее устойчивы к действию факторов внешней среды. Это подтверждается обеднением видового состава растений и произрастанием здесь кипрея узколистного как индикаторного растения нарушения биотопа.

В этих же сообществах сосна лесная и сосна сибирская, которые более подвержены инфекционным болезням: серое шютте (возбудитель – *Lophodermella sulcigena* (Link) Tubeuf), обыкновенное шютте (возбудители – *Lophodermium seditiosum* Mint. и *Lophodermium pinastri* Chev.) и снежное шютте (возбудитель – *Phacidium infestans* Karst.). Выявлено, что степень поражения хвои сосны лесной тремя видами шютте составляет более 50 %, а сосны сибирской – более 70 %. Следовательно, сосна лесная более устойчивая к восприимчивости шютте.

Кроме того, в лесах выявлены следующие вредители: сосновая совка (*Panolis flammea* (Denis et Schifferrmüller), рыжий сосновый пилильщик (*Neodiprion sertifer* Geoffroy), обыкновенный сосновый пилильщик (*Diprion pini* Linnaeus), сосновая пяденица (*Bupalus piniaria* Linnaeus), со-

сновый шелкопряд (*Dendrolimus pini* Linnaeus), сибирский хермес (*Pineus cembrae* Linnaeus).

В целом проведенный комплексный анализ изучаемой территории позволил выявить особенности природного комплекса, которые необходимо учитывать при разработке проектов освоения территории на основе устойчивого природопользования при сохранении природного карбонового полигона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макарова В. А. Влияние ландшафтной структуры на растительный покров национального парка «УГРА» // Актуальные пробл. геоботаники. III Всерос. школа-конф. II часть. – Петрозаводск : Карельский науч. центр РАН, 2007. – 368 с.
2. Раменский Л. Г. Введение в комплексное почвенно-геоботаническое исследование земель. – М., 1938. – 620 с.
3. Глазунов В. А., Науменко Н. И., Хозяинова Н. В. Определитель сосудистых растений Тюменской области. – Тюмень : РГ «Перспект», 2017. – 744 с.
4. Несговорова Н. П., Савельев В. Г. Почвоведение с основами экологии почв (региональный компонент). – Курган : Курганский гос. ун-тет, 2020. – 299 с.
5. Наумов В. Д. География почв. Почвы России. – М. : Проспект, 2016. – 345 с.

DOI: 10.53657/KBPGI041.2023.42.99.011

О НЕОБХОДИМОСТИ ВСЕОБЩЕГО «ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МИНИМУМА» – ЗНАНИЯ ПРИРОДООХРАННЫХ ЗАКОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Т. И. Примак

*Камчатский филиал Тихоокеанского института географии (КФ ТИГ)
ДВО РАН, Петропавловск-Камчатский*

ON THE NEED OF TOTAL “ENVIRONMENTAL MINIMUM” – KNOWLEDGE OF ENVIRONMENTAL LAWS OF THE RUSSIAN FEDERATION

T. I. Primak

*Kamchatka Branch of Pacific Geographical Institute (KB PGI) FEB RAS,
Petropavlovsk-Kamchatsky*

Использование природных ресурсов в Российской Федерации сопряжено с высоким уровнем антропогенного воздействия на природную среду и значительными экологическими последствиями экономической деятельности, и не только прошлой, но и текущей, в краткосрочной ретроспективе [1]. Среди задач государственной политики в области экологического развития – формирование экологической культуры, развитие экологического образования и воспитания. К сожалению, Приказом Минпросвещения России от 12.08.2022 № 732 из ФГОС СОО убрали предметы «Экономика», «Право», «Экология» и требования к результатам их освоения. Некоторые аспекты дисциплин будут включены в программы других предметов, часть оставлена на факультативные занятия. Но, и рассматривая структуру существующих учебников экологии, мы видим, что они разделены на разделы «экология» и «охрана природы», где большое внимание уделяется глобальным экологическим проблемам, рассматривается деятельность ЮНЕСКО, но нет упоминания о природоохранных законах Российской Федерации, кроме закона об охране окружающей среды. При этом качество «благоприятной окружающей среды» для жизни граждан страны снижается действиями самих же граждан – обычных жителей и чиновников, принимающих управленческие решения без учета природоохранных законов. Для взрослых есть только стандартные программы различных курсов «Экология», где изучают экологию и природоохранное законодательство, но процент людей, получивших такое образование / профессиональную переподготовку (и знания), так мал, что ситуация с воздействием взрослых людей на окружающую среду остается плачевной.

Рассматривая личный восьмилетний опыт разнообразной работы в этой сфере (заповедная система, общественная работа, взаимодействие в природоохранными органами, научно-исследовательская и преподавательская деятельность), нужно отметить, что негативное воздействие на окружающую среду начинается с каждого конкретного человека – будь он обычный гражданин, заезжающий в лес вне дороги, по траве и кустарникам, или сотрудник / руководитель любой организации, или должностное лицо, принимающее решения, связанные с использованием окружающей среды. И основная причина этих действий – незнание природоохранных законов, где четко разъясняется не только ответственность, но и содержание негативных воздействий и их последствия. Так, например, городская администрация Петропавловск-Камчатского городского округа (ПКГО) выделяет участки для снежных полигонов или под застройку с нарушениями Водного кодекса [2], Контрольное управление ПКГО – не контролирует деятельность арендаторов, а Управление экологического надзора Министерства природных ресурсов и экологии Камчатского края по обращениям граждан или во время рейдов выявляет нарушения, вступает в конфликт с городскими службами, передает материалы в природоохранную прокуратуру – и так по кругу по многим аспектам деятельности сотрудников региональных органов власти и муниципальных образований. Другой пример – администрация Елизовского района устанавливает туалеты для туристов в охранной зоне памятника природы «Горный массив Вачкажец» с нарушением границ и правил использования водоохранных зон (сведения автора). Еще пример – выделение участка под застройку в центре Петропавловска-Камчатского на берегу Култучного озера и многочисленные нарушения, с этим связанные, включая отсутствие необходимых согласований с СВТУ ФАР, засыпку акватории озера площадью 1 432 кв. метра, отсутствие контроля со стороны администрации города, а также обращения в прокуратуру и предостережения / представления для бизнеса и чиновников [3]. Этого всего – нерациональной траты средств и времени застройщиков и чиновников – можно если не избежать, то снизить уровень тяжести нарушений и их число и, соответственно, снизить негативное воздействие на окружающую среду. Нужно повысить уровень знаний природоохранного законодательства, а также обязать городские, районные и региональные власти пропускать все решения через призму природоохранного законодательства, направляя на проверку в Управление экологического надзора и Природоохранную прокуратуру.

Нарушения граждан в области природоохранного законодательства чаще всего связаны с нарушением Лесного и Водного кодексов – проезд вне существующих дорог, незаконная рубка деревьев, нарушение правил пре-

бывания в лесах и на особо охраняемых природных территориях, использования водоохраных зон, обращения с отходами.

Из существующих возможностей получить знания в области природоохранного законодательства для взрослых, помимо курсов общеобразовательных учреждений среднего и высшего звена, выделим две: общественный экологический инспектор и «Школа защитников природы». Детские образовательные программы не рассматриваем – множество учреждений и волонтеров занимаются экологическим просвещением, однако ни одна из программ не включает изучение природоохранных законов Российской Федерации.

Список законов для собеседования на присвоение статуса общественного экологического инспектора (в сфере охраны окружающей среды): Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ; Федеральный закон «Об охране атмосферного воздуха» от 04.05.1999 № 96-ФЗ; Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 № 89-ФЗ; «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ; «Водный кодекс Российской Федерации» от 03.06.2006 № 74-ФЗ; а также КоАП РФ, глава 8. Административные правонарушения в области охраны окружающей среды, природопользования и обращения с животными. Однако данный список является факультативным и не фигурирует в описании процедуры собеседования на присвоение статуса, и на самой процедуре.

С 2020 г. в Камчатском крае реализуется бесплатный эколого-просветительский проект Кроноцкого заповедника «Школа защитников природы», направленный на подготовку кадрового резерва для природоохранных организаций Камчатки, усиление охраны заповедных территорий, повышение уровня экологической культуры населения, вовлечение общественности в решение экологических проблем. Однако в рамках курсов рассматривается только законы, касающиеся охраны и использования ООПТ, охраны, воспроизводства и использования животного мира, охотничьего контроля [4]. Тогда как действия организации говорят о незнании базовых законов: в 2022 г. по представлению природоохранной прокуратуры на территории заповедника были перенесены из границ водоохранной зоны и приведены в соответствие с законодательством туалеты на кордонах «Ипуин» и «Кальдера Узон». Незнание послужило причиной установки туалетов с нарушениями, потребовалось вмешательство общественности и Росприроднадзора для устранения нарушений.

В системе экологических и природоохранных знаний граждан и чиновников очевиден пробел, существенно влияющий на качество и безопасность окружающей как городской, так и природной среды за пределами населенных пунктов. С целью заполнить этот пробел в феврале–июне

2023 г. было проведено несколько встреч – с зампредом правительства Камчатского края и сотрудниками профильного министерства, которому было поручено реализовать обучающее мероприятие для сотрудников государственных органов и пресс-служб в формате семинара или стратегической сессии. Однако несмотря на понимание проблемы и постоянное взаимодействие с проблемами, вытекающими от незнания чиновниками природоохранных законов РФ, сотрудники профильного министерства так и не смогли выбрать форму мероприятия и время для него.

В настоящее время совместно со специалистами Камчатского филиала РАНХиГС разрабатывается курс повышения квалификации «Природоохранное законодательство: основы, региональная специфика, ошибки и решения», рассчитанный на сотрудников региональных органов власти и муниципальных образований. Он представляет собой блок информации, который поможет лучше разбираться в природоохранном законодательстве, избегать ошибок при принятии управленческих решений, снизить число жалоб граждан по природоохранным аспектам региональной / муниципальной жизни и уменьшить число прокурорских проверок и штрафов.

Экологичный образ жизни как проявление частного (личного, персонального) рационального природопользования также должен стать одним из компонентов программы просвещения, потому что для глобальных изменений – чтобы снизить энергопотребление, повысить эффективность использования ресурсов производства, уменьшить количество мусора, объемы производимых отходов и площади полигонов для ТКО – нужен частный выбор каждого гражданина. Работа по теме будет продолжена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года (утв. Президентом РФ от 30 апреля 2012 г.) – Текст: электронный // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70069264/> (дата обращения: 17.10.2023).
2. Снежный полигон в районе улицы Тундровой в столице Камчатки будет закрыт. – Текст: электронный // URL: <https://kamgov.ru/news/sneznyj-poligon-v-rajone-ulicy-tundrovoj-v-stolice-kamcatki-budet-zakryt-51843?ysclid=lnvceu7off160750188> (дата обращения: 17.10.2023).
3. Этнодеревню в центре Петропавловска-Камчатского должны снести до конца октября. – Текст: электронный // URL: <https://kamchatinfo.com/news/kolhoz/detail/58916/?ysclid=lnvcsq78ju779140123> (дата обращения: 17.10.2023).
4. Контрольно-надзорная деятельность. – Текст: электронный // URL: <https://kronoki.ru/ru/tasks/control-activities/> (дата обращения: 17.10.2023).

DOI: 10.53657/KBPGI041.2023.47.61.012

СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ РЕГИОНАМИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТУРИНДУСТРИИ

Е. Г. Радыгина

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург

COOPERATION BETWEEN REGIONS AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE TOURISM INDUSTRY

E. G. Radygina

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Ural State University of Economics”, Yekaterinburg*

Взаимодействие различных структур в целях развития направлений экономики и инфраструктуры регионов в современной науке изучаются достаточно активно. Авторы исследований выделяют такие направления взаимодействия, как государственно-частное партнерство, взаимодействие со стейкхолдерами, общественные проекты и изучение общественного мнения при разработке и реализации инфраструктурных проектов, и другие. Однако данные исследования сосредоточены в основном на изучении взаимодействий внутри региона, либо, наоборот, на взаимодействии различных стран (международные взаимодействия).

Сотрудничество в региональном управлении предполагает сотрудничество между различными уровнями власти, государственными органами, местными сообществами и другими заинтересованными сторонами для достижения общих целей регионального развития. Понятие «сотрудничество» в этом случае понимается как взаимодействие, при котором удовлетворяются потребности всех сторон. Оно включает в себя совместное планирование и реализацию проектов, обмен опытом и ресурсами, а также координацию действий для решения общих проблем и задач.

Данное исследование имеет целью изучить особенности и направления сотрудничества различных регионов внутри Российской Федерации. В целом изучение данной проблематики будет способствовать разработке эффективных стратегий сотрудничества между регионами в сфере туризма.

Взаимодействие между регионами в сфере туризма имеет множество положительных последствий: во-первых, это неизбежно приводит к появ-

лению разнообразных туристских маршрутов, развитию инфраструктуры, созданию новых рабочих мест, популяризации региона, привлечению инвестиций и т. п. Разработка программ сотрудничества между регионами может вести к созданию туристических маршрутов, которые охватывали бы несколько регионов и предлагали бы туристам разнообразные возможности для отдыха и развлечений; а также способствовать обмену опытом в сфере туризма между регионами, развитию ассортимента предлагаемых услуг и повышению уровня сервиса для туристов [1].

Интерес к проблематике взаимодействия между регионами в туризме возник в результате увеличения интенсивности туристских поездок внутри Российской Федерации, развития внутренних туристских маршрутов, диверсификации туристского предложения.

В научной литературе в явном или неявном виде, конечно, обсуждаются собственно цели межрегионального сотрудничества, более широко – взаимодействия органов власти соседних территориальных единиц. Важный вывод, который можно сделать из обобщения существующих работ, – такое сотрудничество является хорошим способом преодолеть недостатки системы административно-территориального деления. В каких-то случаях необходима уже упомянутая экономия на масштабе предоставления общественных услуг, в других приходится сталкиваться с проблемой границ, разделяющих на части единые агломерации (чаще всего отделяющих их центр от периферии). Такие ситуации гораздо чаще возникают на уровне муниципальных образований, а не более крупных территориальных единиц, поэтому межмуниципальное сотрудничество и в мире, и в России развито гораздо больше, чем межрегиональное [2].

Разработка программ сотрудничества между регионами в области туризма может принести значительные выгоды как для самих регионов, так и для туристов, посещающих эти регионы. Межрегиональное сотрудничество может способствовать развитию альтернативных видов туризма (таких как сельский, экологический, промышленный, экстремальный, медицинский и др.), которые могут быть особенно привлекательны для туристов, заинтересованных в природе, культуре и аутентичном опыте.

Особенности сотрудничества между регионами в сфере туризма заключаются в разработке и реализации совместных проектов, лежащих в нескольких сферах:

- разработка совместных туристических маршрутов, которые охватывают несколько регионов и предлагают разнообразные возможности для отдыха и развлечений;
- обмен опытом и знаниями между регионами, что способствует повышению качества услуг и уровня сервиса для туристов [3];
- развитие промышленного, сельского, экологического, медицинского

и других видов туризма, которые могут быть особенно привлекательны для туристов из других регионов;

- созданию совместных маркетинговых кампаний и продвижении туристических продуктов регионов;

- объединение усилий по развитию инфраструктуры и услуг для туристов, таких как размещение, логистика и транспорт, развлекательные мероприятия и экскурсии;

- установление партнерских отношений между туристическими компаниями, отелями, ресторанами и другими предприятиями сферы обслуживания для обеспечения высокого уровня сервиса.

Можно выделить следующие уровни сотрудничества между регионами в сфере туризма:

- международный уровень (включает совместные маркетинговые кампании для привлечения туристов, обмен опытом в области развития туристической инфраструктуры, создание совместных туристских маршрутов и др.);

- всероссийский (национальный) уровень (разработка единой стратегии развития туризма, обмен опытом, а также создание совместных программ по повышению качества обслуживания туристов) [4];

- региональный уровень (создание совместных туристических маршрутов, разработку совместных проектов по развитию инфраструктуры, реализации событийных мероприятий, а также обмен опытом и ресурсами для повышения конкурентоспособности каждого региона);

- муниципальный уровень (предполагает сотрудничество между различными муниципалитетами для развития туристического потенциала, создания рабочих мест, поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, деятельности общественных организаций, привлечения местного населения к посещению туристских объектов и др.) [5].

Национальные туристические маршруты стали продолжением проекта по импортозамещению, нужен был продукт в регионах, который расширил бы ассортиментную линейку продавцов маршрутов по стране [6]. Концептуально брендовые маршруты идеально укладываются в идеологию создаваемого национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства», так как позволяют повысить доступность поездок по стране и с точки зрения цены, и с точки зрения понимания, что и где можно увидеть. Статус «национальный туристический маршрут» на данный момент получили 37 маршрутов, среди которых «Демидовский маршрут» и «Императорский маршрут», проходящие по территории Свердловской области; тур «Здесь начинается день» по острову Сахалин (Дальневосточный федеральный округ) [7]. Эти маршруты могут объединять различные достопримечательности, культурные и природные объекты нескольких регионов, что позво-

ляет туристам получить более полное представление о стране или регионе, а также сэкономить время на планировании путешествия.

В рамках сотрудничества между регионами в сфере туризма осуществляется совместное продвижение и развитие инфраструктуры размещения и питания. Например, разработка единой системы бронирования гостиниц и ресторанов, обмен опытом в области обслуживания туристов, создание совместных программ по повышению качества услуг и безопасности для посетителей.

Сотрудничество между регионами также включает в себя совместные проекты по развитию транспортной инфраструктуры, созданию туристических маршрутов и перевозке туристов между различными регионами, такие как разработка совместных туристических автобусных маршрутов, сотрудничество с авиакомпаниями для создания специальных туристических предложений, а также улучшение связей между различными видами транспорта для удобства перемещения туристов.

Совместные развлекательные мероприятия, фестивали, концерты и другие мероприятия также могут быть частью сотрудничества между регионами в сфере туризма. Это позволяет расширить ассортимент развлекательных предложений для туристов, привлечь больше посетителей и создать уникальные туристические продукты, которые будут привлекательны для широкой аудитории.

Таким образом, к определяющим факторам эффективного межрегионального взаимодействия в сфере туризма относятся:

- взаимодействие и согласование между муниципалитетами: для успешного сотрудничества важно, чтобы все участвующие стороны были готовы работать вместе и договариваться о совместных действиях;

- обмен опытом и ресурсами: муниципалитеты могут обмениваться опытом и ресурсами, чтобы использовать лучшие практики и избежать повторения ошибок;

- создание совместных продуктов и маркетинг: разработка совместных туристических маршрутов, пакетов услуг и маркетинговых кампаний может привлечь больше туристов и повысить узнаваемость региона;

- развитие инфраструктуры: совместные инвестиции в туристическую инфраструктуру, такую как отели, рестораны, достопримечательности и транспорт, способствует привлечению туристов и улучшению условий для них;

- поддержка со стороны государства: государственная поддержка и финансирование проектов по развитию туризма в рамках межмуниципального сотрудничества также играют важную роль в его эффективности.

Эффективное межмуниципальное сотрудничество в туризме может привести к увеличению числа туристов, улучшению условий для отдыха

и созданию новых рабочих мест, что в свою очередь способствует экономическому развитию региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соколова М. В., Смирнова Е. Е. Основы взаимодействия государства и бизнес-объединений в сфере туризма // Eurasia Science. Сб. статей XL межд. науч.-практ. конф. – М., 2021. – С. 100–103.

2. Кузнецова О. В. Межрегиональное сотрудничество в России: перспективы кооперации региональных властей // Регион. исследования. – 2019. – № 1 (63). – С. 16–26.

3. Ермакова Ж. А., Полякова И. Л. Направления межрегионального взаимодействия в рамках развития туризма в Оренбургской области // Современные тенденции и технологии развития потенциала регионов. Сб. статей Нац. науч.-практ. конф. – СПб., 2021. – С. 55–58.

4. Роголева Н. Л., Бычков А. В., Липатова О. Д. Состояние и развитие предпринимательской деятельности кооперации Камчатского края // Кооперация предпринимателей: твой бизнес-старт: Матер. науч.-практ. конф. Всерос. форума. – Саранск, 2023. – С. 80–87.

5. Охрименко Е. И. Внутренний туризм: приоритетные направления развития в российских регионах // Актуальные аспекты теории и практики развития индустрии туризма, гостеприимства и сервиса. Сб. статей III Межд. науч.-практ. конф. / под общ. ред. М. Н. Дорошенко. – Владимир, 2023. – С. 190–194.

6. Розанова Т. П., Стыцук Р. Ю., Швец И. Ю., Денисова О. А., Гизатуллина О. М., Пониматкина Л. А., Лебедева О. Е., Кошелева А. И., Левченко К. В. Формирование и развитие туристских кластеров в новой реальности. – М. : КноРус, 2023. – 192 с.

7. Национальные туристические маршруты – URL: <https://russia.travel/routes> (дата обращения: 11.11.2023).

DOI: 10.53657/KBPGI041.2023.81.36.014

СТРУКТУРА СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО РЫНКА БЫСТРОГО ПИТАНИЯ

Северюков И. Ю., Зотова Е. Г.

*Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИИХ» (НГУЭУ)*

THE STRUCTURE OF THE MODERN WORLD FAST FOOD MARKET

Sevrjukov I. Yu., Zotova E. G.

*Novosibirsk State University of Economics and Management “NINKH”
(NSUEU)*

В современном мире индустрия питания развивается достаточно динамично. Благодаря научно-техническому прогрессу возникают новые технологии приготовления пищи, появились технологии заморозки продуктов, что способствует более долгому хранению еды, следовательно, расходы, затрачиваемые на приготовления пищи, уменьшаются. В наше время заведения общественного питания пользуются огромным спросом в связи с урбанизацией – люди все чаще переезжают из деревень и поселков в города. Походом в ресторан или кафе современный человек имеет возможность не только удовлетворить такую физическую нужду, как голод, но и утолить гастрономические потребности [1].

Рассмотрим специфику основных глобальных игроков современного рынка общественного питания.

1. McDonald’s Corporation (MCD) – крупнейшая сеть ресторанов в мире, насчитывающая около 37 000 мест в более чем 115 странах. McDonald’s заявил о себе в отрасли благодаря доступной еде и молниеносному обслуживанию. С новым генеральным директором Стивом Истербруком, который занял пост руководителя в 2015 г., McDonald’s стремится улучшить свою деятельность, в том числе компания реорганизовала 4 000 мест к концу 2018 г. и сократила свои расходы на продажу, общие и административные расходы на 500 млн долларов в год. Руководство также считает, что компания может увеличить свое присутствие на некоторых рынках, в первую очередь, китайском.

2. Starbucks Corporation (SBUX) является ведущим в мире розничным продавцом кофе, с более чем 27 000 магазинов по всему миру. Компания продает высококачественный кофе, чай и другие напитки, а также разно-

образные свежие продукты питания. Starbucks создала обновленное меню для продуктов питания и напитков, а также улучшило дизайн магазинов, чтобы улучшить качество обслуживания клиентов. Руководство также считает, что компания имеет все возможности для адаптации к изменяющемуся поведению потребителей благодаря брендингу, который выходит за рамки цифровых, социальных сетей и программ лояльности. Starbucks постоянно развивает динамику внутреннего роста с помощью новых форматов, таких как экспресс-кафе, уличная еда и пр.

3. Kentucky Fried Chicken, широко известная как KFC, – это американская сеть ресторанов, которая в основном концентрируется на жареной курице. Штаб-квартира KFC находится в Луисвилле, штат Кентукки. По состоянию на декабрь 2015 г. KFC работал в 123 странах и территориях, имея 20 404 торговых точек. KFC – это филиал Yum! Brands, которая является ресторанным предприятием, владеющей другими сетями ресторанов, такими как Taco Bell и Pizza Hut. KFC был основан полковником Харландом Сандерсом, предпринимателем, который начал продавать жареную курицу из своего придорожного ресторана в Корбине, штат Кентукки. Изначально KFC подавал только курицу, а в 1990-х гг. расширил свое меню, чтобы предлагать другие продукты, такие как салаты, картофель фри, безалкогольные напитки, куриные котлеты, салат из капусты, рулеты и десерты.

4. Subway – это американская сеть ресторанов, которая преимущественно продает подводные сэндвичи, обычно известные как подводные лодки и салаты. Subway является частной собственностью, принадлежит и управляется Doctors Associates Inc. Subway является крупнейшей и самой быстрорастущей сетью ресторанов в мире с 42 998 ресторанами в 112 странах и территориях. Только в США ресторан быстрого питания Subway насчитывает около 25 549 торговых точек. Метро также является крупнейшим оператором в мире, чья международная штаб-квартира находится в Милфорде, штат Коннектикут.

5. Domino's Pizza Inc. (DPZ) в 2018 г. стала крупнейшей компанией по производству пиццы в мире, имеющей более 11 600 магазинов. Domino's предлагает широкий выбор продуктов для пиццы, таких как традиционная пицца ручной работы, пицца в бруклинском стиле и пицца с хрустящими, толстыми корками. Domino's также увеличивает свою прибыль с помощью дополнительных товаров, таких как запеченные в духовке бутерброды, макароны, курица и крылышки без костей, шоколадные пирожные и безалкогольные напитки. Долгосрочный план развития менеджмента состоит в том, чтобы увеличить глобальные розничные продажи за счет увеличения продаж в одном магазине и новых открытий. Компания успешно прошла ребрендинг в 2013 г., что является одной из причин положительного роста выручки с тех пор.

6. Burger King – американская сеть ресторанов, главный офис которой находится в округе Майами-Дейд, штат Флорида. Burger King был основан в 1953 г. как Insta-Burger King в Джексонвилле, штат Флорида. Меню Burger King расширилось от преимущественно бургеров, молочных коктейлей, газированных напитков и картофеля фри до широкого ассортимента продуктов. На 30 сентября 2016 г. Burger King насчитывает 16 859 торговых точек в 100 странах. Почти половина торговых точек находится в Соединенных Штатах, и 99,5 % не только находятся в частной собственности, но и находятся в частной собственности (таблица).

В реалиях нашего времени индустрия питания является сложным комплексом, состоящая из многих уровней: организации, предоставляющие питание вне дома, отличаются между собой предоставляемыми услугами, потребителями, ассортиментом предлагаемой продукции, специализацией предприятия, ценами и так далее. Но, несмотря на все различия, предприятия, благодаря сложной структуре (иерархии), объединяет общая деятельность (отрасль) – обеспечение потребителя питанием [2].

Крупнейшие в мире сети ресторанов по объему обслуживания

Ранг	Название	Количество мест
1	Subway	42 998
2	Макдоналдс	37 200
3	Старбакс	30 000
4	KFC	20 404
5	Бургер Кинг	16 859
6	Пицца Хат	16 796
7	Домино	15 000
8	Dunkin'	11 300
9	Baskin-Robbins	+7 500
10	Тако Белл	7 000

Итак, основными участниками мирового рынка общественного являются:

- McDonald's;
- Hardee's Food Systems Inc;
- Pizza Hut;
- DominoA's Pizza, Inc.;
- Бургер Кинг Метро;
- KFC;
- Dunkin Donuts и пр.

Сегментация рынка сформировалась по типу основного (якорного) продукта:

1. Бургер / Сэндвич;
2. Пицца / Паста;
3. Изделия из курятины;
4. Морепродукты;
5. Другие.

Ведущие регионы по развитию рынка общественного питания: Азиатско-Тихоокеанский регион, Северная Америка и Европа занимают значительную долю рынка фастфуда.

В период до введения санкционных мер большая часть мирового рынка общественного питания была представлена в крупных городах Сибири и Дальнего Востока: Новосибирске, Омске, Томске, Красноярске, Иркутске, Хабаровске и Владивостоке. Сегодня, освободившуюся после ограничительных санкций нишу, активно занимают отечественные предприятия быстрого питания [3].

Во всем мире общественное питание как отрасль экономики приносит доход более 570 миллиардов долларов – это больше, чем ВВП некоторых стран. В Соединенных Штатах доход в 2015 г. составил колоссальные 200 миллиардов долларов – довольно большой рост с 1970 г., когда доход составил 6 миллиардов долларов. Ожидается, что в течение следующих нескольких лет отрасль будет иметь ежегодный рост в 2,5 %.

Как показывают опросы, проведенные среди посетителей предприятий фастфуда в г. Новосибирске, большинство потребителей позитивно относятся к замещению иностранных компаний отечественными. Более 70 % респондентов отмечают высокое качество якорных продуктов отечественных предприятий общепита, интересные концепции отдельных сетей, доступность и скорость обслуживания [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Петренко Н. Е.* Инновационные факторы развития городского туризма в регионе // Проблемы и перспективы развития туризма в российской федерации. Сб. науч. тр. – Симферополь: Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал), ФГАОУ ВО «Крымский фед. ун-тет им. В. И. Вернадского», 2020. – С. 344–348.
2. *Петренко Н. Е.* Исследование туристского потенциала региона: методические подходы, практический опыт // Сер. Научная мысль, 2023.
3. *Баталина Д. А., Зотова Е. Г., Леушина О. В., Лямцева К. К., Мальцева Н. А., Маневич Я. В., Петренко Н. Е.* Сфера услуг в условиях трансформационных процессов: отраслевые особенности. – Курск, 2023.
4. *Нюренбергер Л. Б., Мальгин А. В., Петренко Н. Е., Бавыкина Е. Н.* Исследование рынка туристских услуг в контексте устойчивого развития регионов Сибири // Sochi Journal of Economy. – 2023. – Т. 17. – № 1. – С. 41–50.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

DOI: 10.53657/KBPGI041.2023.10.44.015

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПАРЛАМЕНТСКОГО МОНИТОРИНГА И КОНТРОЛЯ ЗА РЕАЛИЗАЦИЕЙ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В КАМЧАТСКОМ КРАЕ

В. А. Агеев

*Законодательное Собрание Камчатского края,
Петропавловск-Камчатский*

IMPROVEMENT OF THE SYSTEM OF PARLIAMENTARY MONITORING AND CONTROL OVER THE IMPLEMENTATION OF OF NATIONAL PROJECTS IN KAMCHATKA KRAI

V. A. Ageev

Legislative Assembly of the Kamchatka Region, Petropavlovsk-Kamchatsky

В связи с усилением внешнего давления «коллективного Запада» (введение санкций, запрет на импорт товаров и другие ограничения) перед Россией стоят сложные задачи по трансформации национальной экономики. В качестве основного драйвера определены структурные преобразования с акцентом на развитии человеческого капитала, образования, здравоохранения, возведении инфраструктуры, модернизации государственного управления. Ключевым механизмом такой трансформации в текущей модели развития являются направленные на достижение национальных целей развития – национальные проекты.

Президент Российской Федерации Владимир Путин подписал Указ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», которым скорректированы долгосрочные целевые ориентиры, определенные Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (в ред. от 19.07.2018 № 444). Таким образом, увеличился горизонт планирования до 2030 г., изменились или установлены новые целевые показатели, характеризующие достижение национальных целей развития.

В качестве базовых национальных проектов, призванных обеспечить такие преобразования, выделяют национальные проекты, связанные с раз-

витием конкурентоспособности российской экономики, а именно: производительность труда, наука, цифровая экономика, поддержка малого и среднего предпринимательства, международная кооперация и экспорт.

Теперь каждая национальная цель развития может быть достигнута при реализации определенных национальных проектов. Условно их можно разделить следующим образом [1], представлено в таблице.

В настоящее время требуется новый уровень взаимодействия федеральных органов государственной власти с субъектами Российской Федерации и особенно – тесная интеграция системы публичной власти в регионах.

Федеральный закон № 414-ФЗ от 21 декабря 2021 г. «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» раскрывает новые положения Конституции РФ и направлен на совершенствование организации публичной власти в регионах. Принцип такого «единства» власти предполагает «согласованное действие различных уровней публичной власти как единого целого во благо граждан» [2].

Такой подход интегративной модели органов власти позволил более тесно взаимодействовать в рамках реализации национальных проектов в регионе. На реализацию региональных проектов Камчатского края должно было быть выделено в 2019–2024 годах более 108 млрд рублей из бюджетов всех уровней. Исходя из установленных на 2019–2024 годы целей и задач, по аналогии с национальными проектами выделены три основных направления: Человеческий капитал – 86 158,83 млн рублей (79,8 % от общего объема финансирования региональных проектов); Комфортная среда для жизни – 13 725,11 млн рублей (12,7 %); Экономический рост – 8 119,59 млн рублей (7,5 %) [3].

Национальные цели развития и национальные проекты

Национальная цель развития	Национальные проекты
Сохранение населения, здоровье и благополучие людей	демография; здравоохранение, образование; безопасные и качественные автомобильные дороги.
Возможности для самореализации и развития талантов	образование; культура
Комфортная и безопасная среда для жизни	жилье и городская среда; безопасные и качественные автомобильные дороги; экология
Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство	производительность труда и поддержка занятости; малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы; международная кооперация и экспорт
Цифровая трансформация	цифровая экономика

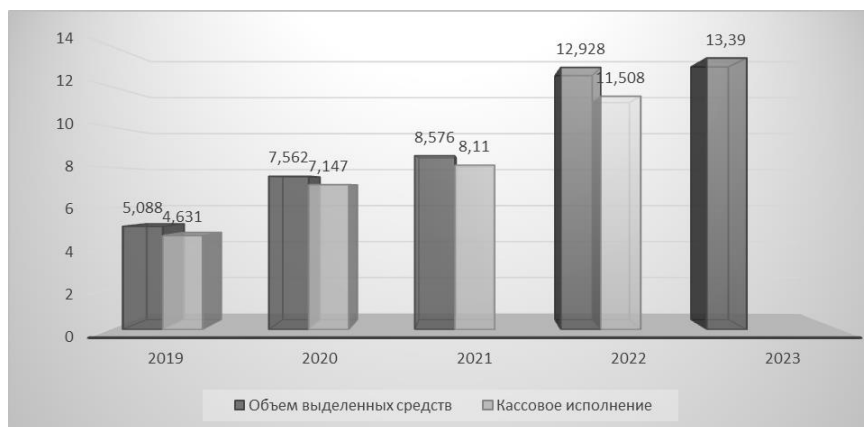
В отличие от финансирования национальных проектов на федеральном уровне, где на направление Человеческий капитал выделяется чуть больше 22 % от общего объема средств, в Камчатском крае предусматривается почти 80 % от всего объема финансирования. Это говорит о приоритете развития социальной политики в регионе [4, с. 45].

По данным Министерства финансов РФ, в Камчатском крае на реализацию региональных проектов в 2019 г. было предусмотрено 5,088 млрд рублей, а освоено 4,631 млрд рублей, что составило 91 % от выделенных. В 2020 году уже было выделено средств в объеме 7,562 млрд рублей, а освоено 7,147 млрд рублей, что составило 94,5 %. В 2021 г. общий объем выделенных ассигнований составил 8,576 млрд рублей, а кассовое исполнение – более 8,11 млрд рублей, что составило 95,7 % от выделенных средств [5].

По данным Управления по национальным проектам и стратегической деятельности Администрации Губернатора Камчатского края (далее – Управление по национальным проектам), в 2022 году общий объем выделенных средств из бюджетов всех уровней и внебюджетных источников составил более 12,928 млрд рублей, а кассовое исполнение – более 11,508 млрд рублей, что составило только 89,02 % от выделенных. Сравнительная характеристика представлена на рисунке.

В Камчатском крае в 2023 г. реализуется 12 национальных проектов в рамках 45 региональных проектов, с общим ассигнованием 13,390 млрд рублей.

По информации, представленной Управлением Федерального казначейства по Камчатскому краю от 06.03.2023 № 38-09-14/12-65, по итогам

Выделенные средства на реализацию национальных проектов (составлено автором) в Камчатском крае и их кассовое исполнение в 2019–2023 гг. (млрд рублей)

2022 г. Камчатский край вошел в пятерку субъектов Российской Федерации с наименьшим уровнем исполнения федерального бюджета в части освоения целевых межбюджетных трансфертов (субсидий, субвенций, иных межбюджетных трансфертов), который составил 95,8 % при плановом значении 97,5 %.

Как показывает анализ, неполное освоение выделенных ассигнований обусловлено: поздним выделением части средств из федерального бюджета; Северным завозом материалов для строительства и оборудованием для организаций; несвоевременным заключением и исполнением государственных и муниципальных контрактов, договоров, направленных на проведение работ; осуществление услуг и приобретение товаров в ходе реализации некоторых результатов отдельных региональных проектов.

Выделение таких существенных средств на реализацию региональных проектов потребовало усиление влияния депутатского контроля за их расходованием и качеством выполняемых работ. Уточним, что значение парламентского контроля вытекает из важного документа Межпарламентского союза – Резолюции, принятой на 137 Ассамблее Межпарламентского союза 18 октября 2017 г. к 20-летию Всеобщей декларации о демократии: общность нашего разнообразия (далее – Резолюция). В п 5. Резолюции есть настоятельный призыв, чтобы «парламенты укрепляли свой потенциал по осуществлению надзора за исполнительной властью, управлением и расходованием бюджетных средств в рамках системы сдержек и противовесов».

Решением Президиума Законодательного Собрания Камчатского края от 5 февраля 2019 г. № 6918 (далее – Законодательное Собрание) была создана Рабочая группа по депутатскому контролю за реализацией региональных составляющих национальных проектов (далее – Рабочая группа), которая организует работу по *четырем основным направлениям*:

- непосредственно депутатский контроль за реализацией региональных проектов по профилю работы комитетов;
- постоянное взаимодействие комитетов с органами исполнительной власти Камчатского края по реализации региональных проектов;
- взаимодействие с институтами гражданского общества по мониторингу и контролю за реализацией региональных проектов;
- просветительское и информационное.

По каждому из этих направлений проводилась целенаправленная работа. Прежде всего выстроена система взаимодействия членов Рабочей группы с Управлением по национальным проектам, в части систематического получения оперативной информации о реализации региональных проектов и внесении в них изменений. Была налажена коммуникация депутатского корпуса с администраторами региональных проектов.

В целях реализации просветительского направления подготовлены презентации по реализации и мониторингу национальных проектов, которые демонстрируются студентам на «парламентских уроках» в вузах Камчатского края. Итогом таких уроков стало проведение дискуссионной площадки в Дальневосточном филиале Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России на тему «Проблемы реализации национальных проектов РФ». Дискуссионная площадка стала ежегодной и проводится с участием профессоров вузов, руководителей и администраторов региональных проектов, представителей органов местного самоуправления и общественных организаций

В 2023 г. 19 депутатов Законодательного Собрания и более 50 депутатов представительных органов местного самоуправления всех муниципальных районов, муниципального округа и городских округов Камчатского края осуществляют мониторинг и контроль за строительством 43 объектов и выполнением 82 мероприятий (в 2022 г. – за строительством 27 объектов и выполнением 36 мероприятий) в рамках реализации национальных проектов в Камчатском крае.

На заседании Совета по стратегическому развитию и нацпроектам 24 октября 2018 г. Президент России В. В. Путин заявил, что крайне важно наладить эффективный механизм обратной связи и шире использовать накопленный опыт гражданского контроля, сверяя наши шаги с интересами людей, и делая все, чтобы они были непосредственными участниками проектов развития [6].

Значение участия камчатских парламентариев в содействии контроля гражданского общества, как говорится в Резолюции, согласуется в их практических делах, в п. 6 парламенты призываются укреплять участие граждан и общественности в демократическом процессе и поощряются усилия парламентов по продолжению модернизации методов работы для содействия участию гражданского общества и граждан в их обсуждениях.

Поэтому был предложен новый формат взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества. Депутаты разных уровней совместно с органами исполнительной власти и местного самоуправления, Управлением по национальным проектам, представителями Прокуратуры Камчатского края, заказчиков и подрядчиков, а также народными ревизорами Общественной палаты Камчатского края и представителями Общероссийского народного фронта выезжали непосредственно на места строительства объектов и контролировали исполнение мероприятий, собирали предложения граждан и выявляли недочеты при их выполнении. Все предложения и замечания рассматривались и при необходимости оперативно устранялись или вносились необходимые корректировки. Всего в 2022 г. проведено более 50 совместных мониторинговых выездов.

Так, например, при выезде на строительные площадки физкультурно-оздоровительного комплекса «Водник», строящегося в рамках регионального проекта «Спорт – норма жизни», и нового корпуса средней школы № 33, строящегося в рамках регионального проекта «Современная школа», в Петропавловске-Камчатском было обнаружено, что в проектно-сметную документацию не включено благоустройство прилегающей территории и подъездных путей [7, с. 909].

Благодаря усилиям депутатов работы по благоустройству территории ФОК были выполнены, а все благоустройство территории средней школы и ремонт дороги к ней был выполнен в 2022 г., дополнительно обустроена и спортивная площадка. Есть и другие положительные примеры.

Депутаты не оставляют контроль и за уже введенными в эксплуатацию объектами в рамках национальных проектов. Несмотря на введение двух девятиэтажных домов в г. Петропавловске-Камчатском по ул. Карбышева в эксплуатацию в конце 2020 г., их заселение из-за многочисленных недостатков продолжалось более полугода. Было инициировано проведение нескольких совещаний муниципальных и краевых депутатов совместно с органами государственной власти и местного самоуправления, чтобы подрядчик и Служба заказчика устранила замечания жильцов этих домов.

В ходе парламентского контроля за реализацией национальных проектов в Камчатском крае депутатами Законодательного Собрания были подготовлены следующие предложения:

1. Подготовить обращение в Правительство Российской Федерации об изменении правил замены одного объекта, строящегося в рамках национального проекта на другой однотипный объект, строящийся в рамках инвестиционных мероприятий в субъекте, передав соответствующие полномочия с федерального на уровень Дальневосточного федерального округа или соответствующего субъекта России.

2. Обратиться в Совет по стратегическому развитию и национальных проектов при Президенте Российской Федерации с предложением об изыскании возможности введения уже строящихся объектов социальной инфраструктуры в региональные составляющие национальных проектов, в случае достижения ими целевых показателей по соответствующим национальным проектам и выделения на эти цели средств из федерального бюджета.

3. Обратиться в Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации с аргументированным письмом для рассмотрения реализации национальных проектов в рамках «Правительственного часа», чтобы заслушивать представителя Министерства финансов РФ о необходимости софинансирования расходных обязательств субъектов РФ из федерального бюджета на реализацию региональных проектов в полном объеме в соответ-

ствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации от 01.09.2020 № 2221-р и об исполнении утвержденных графиков финансирования строительства объектов (с учетом авансирования платежей подрядчиков).

Таким образом, деятельность Законодательного Собрания по парламентскому мониторингу и контролю за реализацией национальных проектов в регионе осуществляется в режиме постоянного сотрудничества и взаимодействия с Правительством, иными государственными органами власти Камчатского края, органами местного самоуправления муниципальных образований в регионе, общественными организациями и институтами гражданского общества. Комплексное и всестороннее рассмотрение национальных проектов депутатским корпусом с привлечением всех заинтересованных сторон позволяет реализовывать властные полномочия максимально эффективно и качественно решать задачи, поставленные Президентом России В. В. Путиным, по улучшению жизни и благосостояния жителей каждого региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Агеев В. А.* Национальные проекты как драйверы развития российской экономики: региональный аспект (на примере Камчатского края) // Науч. тр. Вольного эконо. общ-ва России. – 2022. – № 4 (236). – С. 98–120.
2. Заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.03.2020 № 1-3 о соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации, не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]: – URL: Режим доступа [http://publication.pravo.gov.ru / Document/View/ 0001202003160037](http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003160037).
3. Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты. На основе паспортов национальных проектов, утвержденных президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 года. Правительство Российской Федерации. [Электронный ресурс]: – URL: <http://static.government.ru/media/files/p7nn2CS0pVhvQ980OwAt2dzCIAietQih.pdf>.
4. *Агеев В. А.* Депутатский контроль за исполнением национальных проектов в Камчатском крае // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «Современное состояние и перспективы социально-экономического развития Камчатского края». – 2021. – № 24 (784). – С. 44–49.
5. Портал Министерства финансов Российской Федерации. [Электронный ресурс]: – URL: <https://www.iminfin.ru/areas-of-analysis/np/ispolnenie-natsionalnyh-proektov?territory=78000000>.

6. Стенографический отчет о заседании Совета при Президенте по стратегическому развитию и национальным проектам от 24 октября 2018 года. Кремль. [Электронный ресурс]: – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58894>.

7. *Агеев В. А.* Интегративная модель парламентаризма на региональном уровне в свете требований Федерального закона № 414 (на примере Камчатского края) // Сб. статей межд. конф.-сессии «Государственное управление и развитие России: глобальные тренды и национальные перспективы». – 2023. – Т. 1. – С. 906–911.

DOI: 10.53657/KBPGI041.2023.72.41.016

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАЛОГОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ КАК УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Т. С. Коваленко

*Камчатский филиал АНО ВО ЦС РФ Российского университета
кооперации, Петропавловск-Камчатский*

THE PREVENTION OF TAX CRIME AS A CONDITION FOR THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION

T. S. Kovalenko

*ANO VOC of the Russian Federation Kamchatka branch
"Russian University of cooperation", Petropavlovsk-Kamchatsky*

Развитие экономики Российской Федерации обусловлено многими факторами, среди которых следует обозначить противодействие экономической преступности. Повышение эффективности раскрываемости экономических преступлений является залогом стабилизации и роста экономики.

В настоящее время показатели экономической преступности на всей территории Российской Федерации ежегодно растут, как и причиняемый ими ущерб. Так, согласно статистическим данным, в 2021 г. ущерб от экономической преступности составил 641 млрд рублей, что почти в два раза превысило показатели 2020 г. [1]. Ситуация с экономической преступностью, включая налоговую, не сильно изменилась в 2020 г., и количество зарегистрированных экономических преступлений сократилось незначительно, а ущерб от них составил 322,5 млрд руб. [2].

Сказанное выше подтверждает необходимость детального анализа причинного комплекса роста экономической преступности, включая налоговую, как условие стабилизации экономики страны.

Следует отметить, что особое внимание среди экономических преступлений в последнее время привлекают коррупционная и налоговая преступности, составляющие сектор теневого бизнеса. Как показывает анализ правоприменительной практики, предпринимателям в условиях реальной действительности выгодно вести свою деятельность нелегально, избегая тем самым пристального внимания со стороны контрольных и надзорных органов и уклоняясь от выполнения обязанности по уплате налогов от коммерческой деятельности.

Вполне очевидно, что основная причина подобного криминального поведения обусловлена желанием получить максимальную прибыль от коммерческой деятельности и снизить расходную часть.

Кроме того, среди факторов роста теневого бизнеса, включая налоговую преступность, следует обозначить не только проблемные аспекты социально-экономической обстановки в Российской Федерации, но и слабо проработанную на законодательном уровне концепцию борьбы с экономической преступностью.

Высокая латентность налоговой преступности обусловлена законодательным конструированием признаков рассматриваемых составов преступлений, либеральностью санкций, возможностью освободиться от уголовной ответственности при наличии условий, предусмотренных примечаниями к ст. 198, 199 Уголовного кодекса РФ, что является причиной привлекательности данной преступности и создает существенные препятствия для профилактической работы.

В соответствии со статистическими данными, большинство преступников, совершивших налоговое преступление, связанное с уклонением от уплаты налогов, освобождаются от уголовной ответственности. В соответствии с примечаниями к анализируемым составам преступлений лицо, виновное в невыполнении обязанности по уплате налогов, может быть освобождено от уголовной ответственности при условии совершения данного преступления впервые и уплаты суммы налога, включая пени и штраф.

Получается, в уголовном законодательстве предусмотрена легальная возможность для преступника избежать уголовной ответственности за данные преступления. Конечно, такой законодательный подход объясняется многими причинами, среди которых можно обозначить и экономические, обусловленные важностью поступления денежных средств в бюджет Российской Федерации. В то же самое время данное основание освобождения от уголовной ответственности не сдерживает, а в некоторых случаях выступает даже провоцирующим данную преступность фактором. В этом случае лицо с признаками девиантного поведения полагает, что он вправе не выполнять обязанность по уплате налогов в предусмотренные законом сроки, и в дальнейшем в случае привлечения его к ответственности, включая уголовную, оплатить налоги вместе со штрафами и пени и быть освобожденным от уголовной ответственности.

В связи с чем спорным видится подход законодателя по упрощению порядка применения данного положения уголовного законодательства. Поскольку после правок, внесенных Федеральным законом от 15 октября 2020 г. № 336-ФЗ, в ст. 28.1 УПК РФ, лицо вправе возместить причиненный данным преступлением ущерб не только до назначения судебного заседания, но и на стадии судебного разбирательства.

Подобная позиция законодателя нуждается в доработке, поскольку, как показывает судебная практика, не способствует реальному исправлению таких лиц и профилактике новых налоговых правонарушений и преступлений в данной области.

Помимо сказанного выше, среди значимых проблем, связанных с привлечением к уголовной ответственности за невыполнение обязанности по уплате обязательных платежей, следует обозначить сложности доказывания признаков субъективной стороны и способов уклонения от уплаты налогов, сборов, страховых взносов. Преступники постоянно совершенствуют способы уклонения от уплаты налогов, желая избежать уголовной ответственности.

Наибольшие сложности вызывает доказывание способа уклонения от уплаты обязательных платежей, связанного с сознательным включением в налоговую декларацию заведомо ложных сведений. В связи с чем необходимо доказать незаконный характер как сведений, поданных в налоговый орган, которыми искусственно занижена налоговая база, так и направленность умысла преступника.

Следует отметить, что наиболее распространены ситуации, когда «налогоплательщик подтверждает подаваемые в налоговый орган сведения заведомо фиктивными документами, которыми могут выступать любые договоры, заключаемые без цели их исполнения, а с целью искусственного завышения расходной части, которое нередко происходит посредством дробления бизнеса» [3].

В целях упрощения доказывания направленности умысла на заведомое занижение налоговой базы Верховному суду РФ следует дать подробные разъяснения по вопросам квалификации данных преступлений с учетом роста способов совершения рассматриваемых налоговых преступлений и применения преступниками в этой области IT-технологий.

Следующая проблема, снижающая эффективность борьбы с налоговой преступностью в исследуемой области обусловлена следующим обстоятельством. Как показывает практика, налогоплательщики, пытаясь уклониться от уплаты налогов, уничтожают отчетные бухгалтерские документы с целью затруднить работу следственных органов по оценке субъективных признаков данных преступлений. Нет документов – нет доказательств занижения налоговой базы и, как следствие, сознательного уклонения от выполнения обязанности по уплате обязательных платежей. И такие ситуации в последнее время являются не редкостью.

В связи с чем целесообразно повысить меры административной ответственности за грубое нарушение бухгалтерского учета и в ч. 1 ст. 15.11 КоАП РФ штрафные санкции увеличить для должностных лиц до пятидесяти тысяч рублей, а в части 2 этой же статьи административный штраф для должностного лица увеличить до ста пятидесяти тысяч рублей.

Подобная законодательная реакция в конечном итоге сделает невыгодным данное налоговое преступление с экономической точки зрения.

Кроме того, в целях повышения эффективности борьбы с налоговой преступностью следует увеличить сроки привлечения к уголовной ответственности за налоговые преступления. Мягкие санкции экономических преступлений не являются сдерживающим фактором по причине того, что данные преступления в действительности выгодно совершать. Размеры штрафов, как уголовного наказания за экономическую преступность, намного меньше незаконной прибыли от подобной деятельности.

К примеру, согласно судебной практике самые распространенные размеры штрафов за незаконное предпринимательство (ч. 1 ст. 171 Уголовного кодекса РФ) варьируются от семидесяти тысяч рублей до двухсот тысяч рублей. При этом условием привлечения именно к уголовной, а не к административной ответственности за данное преступление является признак причинения крупного ущерба от осуществления коммерческой деятельности без регистрации или лицензии, когда она обязательна в предусмотренных законом случаях, либо когда такая деятельность сопряжена с извлечением дохода в крупном размере, который составляет согласно прим. к ст. 170.2 Уголовного кодекса РФ два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей.

Данный пример красноречиво показывает несогласованность уголовной политики противодействия теневому бизнесу и реальному наказанию, которое лицо несет в случае ведения такой деятельности.

Решение обозначенных проблем борьбы с налоговыми преступлениями видится в комплексном подходе, который должен включать следующие направления:

1. На законодательном уровне уточнить порядок освобождения виновного лица от уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 198–199 Уголовного кодекса РФ.

2. Усилить меры административной ответственности за грубое нарушение бухгалтерского учета и одновременно пересмотреть подход к наказанию за налоговую преступность, сделав ее невыгодной для потенциально преступника.

3. С учетом постоянного совершенствования способов совершения налоговых преступлений Верховному суду РФ следует дать актуальные разъяснения вопросов квалификации преступлений, предусмотренных ст. ст. 198–199 Уголовного кодекса РФ.

4. В целях снижения налоговой преступности, государство должно уделять особое внимание мерам государственной поддержки субъектов предпринимательской деятельности, как важной профилактической составляющей борьбы с налоговыми преступлениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крутой пик: ущерб от экономических преступлений побил рекорд за 12 лет // URL: <https://iz.ru/1281400/ekaterina-vinogradova/krutoi-pik-ushcherb-ot-ekonomicheskikh-prestuplenii-pobil-rekord-za-12-let> (дата обращения: 13.09.2023 г.).
2. Ущерб от преступлений снизился на 8,6 % в 2022 году // URL: <https://pravo.ru/news/244611> (дата обращения: 01.10.2023 г.).
3. Коваленко Т. С. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов // Адвокатская практика. – 2020. – № 6. – С. 39–43.

DOI: 10.53657/KBPGI041.2023.92.27.017

ВЛИЯНИЕ СТРАТЕГИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ НА СТРАТЕГИЮ РАЗВИТИЯ КАМЧАТСКОГО КРАЯ

Д. А. Коростелев

*Камчатское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Вольное экономическое общество России», ФГБОУ ВО Камчатский государственный технический университет (КамчатГТУ),
Петропавловск-Камчатский*

IMPACT OF THE SPATIAL DEVELOPMENT STRATEGY OF RUSSIA ON THE DEVELOPMENT STRATEGY OF THE KAMCHATKA TERRITORY

D. A. Korostelev

*Kamchatka Regional Branch of the All-Russian Public Organization “Free Economic Society of Russia”, Kamchatka State Technical University,
Petropavlovsk-Kamchatsky*

Принятая в 2019 г. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. (далее – СПР) [1], по мнению автора, во многом олицетворяет собой всю сложность и противоречивость системы стратегического планирования в нашей стране. Приходится признать, что многие исходные посылки разработки СПР сложились не вполне удачно.

Так, не удалось принять предлагавшуюся в разных вариантах Концепцию государственной региональной политики и на этой основе осуществить содержательное и целевое разграничение понятий «региональное развитие» и «пространственное развитие».

Кроме того, вопреки логике подготовки документов стратегического планирования, которая закреплена в Федеральном законе от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [2], СПР разрабатывалась и утверждалась в отсутствие «базового» документа, определяющего стратегические задачи социально-экономического развития России на перспективу. На наш взгляд, СПР должна была стать региональной проекцией стратегии развития страны, основой для координации разных направлений федеральной социально-экономической политики, а стала единственным стратегическим документом, обобщающим документы целеполагания федерального уровня.

Как справедливо заметил академик П. А. Минакир: «...разработанная стратегия пространственного развития до 2025 г. в некотором смысле является продуктом ностальгии по государственному планированию... Иллюзия всемогущества косвенного государственного регулирования, сложившаяся в 2000–2007 гг., когда изобилие государственных доходов позволяло достигать поставленных самим государством целей, в том числе и в экономике, за счет государственных же ресурсов, что и выдавалось за косвенное регулирование экономической системой, развеялась после кризиса 2009 г. Ее место заняла новая иллюзия, которая сводится к тому, что нереализованное в сфере макроэкономики вполне может быть реализовано в области пространственной экономики»[3, с. 359].

Самая спорная часть СПР – спущенные сверху перспективные экономические специализации каждого региона нашей страны. В случае с Камчатским краем к таковым, помимо «традиционных» отраслей: «добыча полезных ископаемых», «производство пищевых продуктов», «рыболовство и рыбоводство», «туризм», «транспортировка и хранение», по неизвестным автору причинам, были добавлены «лесоводство и лесозаготовки (лесозаготовки)» и «производство прочих готовых изделий». И это явный пример, когда на федеральном уровне доминирует стремление к принятию решений «сверху», при недостаточном внимании развитию «снизу».

Все вышеизложенное, увы, не могло не сказаться на содержании Стратегии социально-экономического развития Камчатского края до 2035 г. (далее – Стратегия-2035) [4], разработка которой – это одно из самых парадоксальных и в то же время характерных явлений государственно-управленческой действительности наших дней. Длительная история рождения этого документа отразила один очень важный момент – власти при подготовке нового регионального стратегического плана приходилось делать выбор, ориентируясь на свои приоритеты и прислушиваясь к тем экспертам, которые оказались к ней ближе – по должности, убедительности риторики или другим причинам.

Формально различных обсуждений Стратегии-2035 было немало. Один проект документа сменялся другим, но вносившиеся замечания и предложения, как правило, оставались без должного внимания, в результате чего эти обсуждения не дали позитивного результата. Как следствие, в утвержденном варианте Стратегии-2035 без каких-либо дискуссий появился раздел № 8, который полностью посвящен пространственному развитию Камчатского края.

Нужен ли такой раздел в современной региональной стратегии? Да, нужен. Но он нужен в другом виде. Качество Стратегии-2035 в целом и пространственного раздела в частности и в особенности могло бы быть заметно более высоким, будь они объектом тщательной научной экспертизы.

Сейчас раздел пространственного развития фрагментарен и, по мнению автора, не может выполнять свои функции и являться ориентиром в управлении муниципальными образованиями, входящими в состав Камчатского края. Дело в том, что пространственная стратегия должна быть основой пространственной политики. Формирование такой политики без ясного представления о целях и ресурсах – пустой звук. А такого представления Стратегия-2035, к большому сожалению, не содержит.

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года».
2. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».
3. Вызовы и политика пространственного развития России в XXI веке / Ред. В. М. Котляков, А. Н. Швецов, О. Б. Глезер. – М. : Товарищество науч. изд. КМК, 2020. – 365 с.
4. Постановление Правительства Камчатского края от 30.10.2023 № 541-П «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Камчатского края до 2035 года».

DOI: 10.53657/KBPGI041.2023.34.72.018

ПЕРЕХОД К ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ю. С. Морозова, А. О. Шуликов

*ФГБОУ ВО Камчатский государственный технический университет
(КамчатГТУ), Петропавловск-Камчатский*

TRANSITION TO DIGITALIZATION OF THE PROVISION OF STATE AND MUNICIPAL SERVICES, PROBLEMS AND PROSPECTS

Yu. S. Morozova, A. O. Shulikov

Kamchatka State Technical University (KSTU), Petropavlovsk-Kamchatsky

Одним из существенных показателей качества жизни населения в настоящее время является возможность получения государственных и муниципальных услуг в месте своего проживания.

В этой связи процессы цифровизации государственных и муниципальных услуг на территории Камчатского края представляются крайне актуальными.

Процесс цифровизации предполагает применение информационных данных и сервисов для межведомственной работы государственных и муниципальных органов власти. В этих целях применяются платформы электронного правительства и госуслуги на всех территориальных уровнях.

Применение современных технологий при предоставлении государственных и муниципальных услуг предоставляет возможность существенно сократить субъективизм при принятии решений, нивелирует коррупционный фактор, расширяет арсенал аналитических инструментов, а также существенно повышает эффективность межведомственного взаимодействия различных органов уровней власти.

Существенными преимуществами электронного правительства являются снижение транзакционных издержек при оказании услуг населению, уменьшение ошибок из-за перегрузки сотрудников органов государственного управления при обработке данных, а также открытость данных и операций.

Государственные и муниципальные услуги в РФ были впервые определены Указом Президента РФ «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», в котором одной из групп функций госу-

дарственных органов исполнительной власти была обозначена функция по оказанию государственных услуг. Это продемонстрировало изменение подходов к определению роли государства, в рамках которого оно стало рассматриваться как производитель и поставщик услуг, направленных на качественное удовлетворение потребностей общества, так называемого «сервисного государства». К настоящему моменту виды государственных и муниципальных услуг отражены в Федеральном реестре на портале «Федеральный ситуационный центр электронного правительства», включающий четыре основных раздела:

а) реестр государственных услуг (функций), предоставляемых (осуществляемых) федеральными органами исполнительной власти и органами государственных внебюджетных фондов;

б) реестр государственных услуг (функций), предоставляемых (осуществляемых) исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации;

в) реестр муниципальных услуг (функций), предоставляемых (осуществляемых) органами местного самоуправления;

г) справочная информация [1].

Полноценный процесс цифровизации государственных и муниципальных услуг в РФ начался с реализации Федеральной целевой программы «Электронная Россия» в 2002 г. В рамках данной программы были определены основные направления и этапы перехода органов государственной и муниципальной власти на предоставление государственных и муниципальных услуг, а также осуществление государственных функций в электронном виде.

В 2008 г. в РФ была принята Концепция развития электронного Правительства РФ, в которой констатировалось, что процесс применения информационно-коммуникационных технологий приобретает в первую очередь внутриведомственный характер, при полном отсутствии электронного межведомственного взаимодействия при обмене информацией, в результате чего, население и организации не могут получать услуги дистанционно в электронном формате.

Население непосредственно ощутило процесс цифровизации государства после создания и реализации универсальной концепции центров «одного окна», которые стали предоставлять населению государственные и муниципальные услуги в приоритетном порядке, в соответствии с ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».

Административная реформа, начавшаяся в 2003–2004 гг., ознаменовала новый вектор развития во взаимоотношениях между государством и населением посредством активной трансформации системы органов исполнительной власти и переориентации данных связей на путь цифровизации.

Можно утверждать, что в настоящий момент достигнуты следующие результаты:

- 1) упразднение функций избыточного государственного регулирования;
- 2) исключение дублирования функций и полномочий федеральных органов исполнительной власти;
- 3) передача функций федеральных органов исполнительной власти саморегулируемым организациям в области экономики;
- 4) организационное разделение функций, касающихся регулирования экономической деятельности, надзора и контроля, управления государственным имуществом;
- 5) завершение процесса разграничения функций между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов РФ» [2].

Ключевой формой трансформации государственных и муниципальных услуг в электронные, стала платформизация, которая в настоящее время представлена следующими ключевыми элементами национальной инфраструктуры электронного правительства, в том числе:

- Единый портал государственных и муниципальных услуг;
- Единая система межведомственного электронного взаимодействия;
- Национальная платформа распределенной обработки данных;
- Единая система идентификации и аутентификации (ЕСИА) в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме;
- Информационная система головного удостоверяющего центра [1].

В рамках национальной программы указаны основные принципы оказания государственных и муниципальных услуг, в том числе: доступность, омниканальность, проактивность и ряд других. При соблюдении вышеперечисленных принципов цифровой механизм оказания государственных услуг становится не только реальным, но и единственно используемым, исключая возможность предоставления услуги «в обход системы». Ключевыми формами трансформации государственных и муниципальных услуг являются платформизация, запуск суперсервисов и проактивных услуг.

Пандемия COVID-19 способствовала дальнейшему ускорению процесса усиления роль цифрового правительства как в традиционном предоставлении государственных и муниципальных услуг в цифровом виде, так и в новых способах государственного и коммерческого управлением кризисных ситуаций.

По итогам 2022 г. в РФ количество зарегистрированных на портале госуслуг пользователей достигло 100 млн (рост за три последних года составил более 40 %). Число видов услуг, которые можно получить полностью

в электронном виде с помощью портала, – 480. Общее число оказанных пользователям услуг в 2022 г. – более 200 млн.

Наиболее популярными в 2022 г. были:

- назначение социальных выплат, пособий и льгот – 27 млн обращений. Только детские пособия оформили 17 млн семей;
- запись к врачу – 20 млн обращений. Причем данный показатель Минцифры России не устраивает, так как число желающих попасть на прием к врачам значительно больше. В связи с этим оно совместно с Минздравом России работает над оптимизацией процесса записи;
- оформление Пушкинской карты. 18 млн билетов куплено с помощью таких карт в прошлом году;
- запись в образовательное учреждение – 4 млн заявлений;
- регистрация брака, развода, рождения ребенка – 1,2 млн обращений. Стоит напомнить, что в конце декабря прошлого года в рамках суперсервиса «Рождение ребенка» появилась новая услуга – регистрация ребенка по месту жительства, и пользователи портала уже активно ее используют.

Пользуется популярностью и приложение «Госключ», позволяющее бесплатно формировать электронные подписи – как неквалифицированные, так и квалифицированные – для подписания документов в электронном виде. Приложение «Госключ» – полноценная облачная электронная подпись, которая позволяет подписывать любые документы: не только заявления в госорганы, но и договоры, и другие документы. Уже более миллиона пользователей получили ее и активно используют, в том числе для подписания договоров аренды, договоров с операторами связи.

Еще одно направление, которое Минцифры России планирует и далее развивать, – создание цифровых копий документов [3].

Для оценки степени и качества цифровизации государственных и муниципальных услуг Камчатского края важна его сравнительная оценка с другими регионами. Минэкономразвития, Минцифры РФ, ежегодно проводит мониторинг качества предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме и на основе полученных данных формирует рейтинг субъектов РФ.

Наиболее используемым является рейтинг руководителей цифровой трансформации (РЦТ) федеральных органов исполнительной власти (ФОИВ) и регионов России.

Общий балл рейтинга складывается из оценки ряда факторов:

- цифровая зрелость по пяти отраслям (транспорт, образование, здравоохранение, госуправление, городское хозяйство и строительство);
- внедрение платформы обратной связи;
- наличие тех или иных мер региональных поддержки ИТ-отрасли

(установление ставки налога, снижение ставок налогов и аренды, предоставление грантов, компенсация по ипотеке);

- информационная безопасность (3 показателя – кибербезопасность, где баллы присуждаются за наличие штаба по обеспечению кибербезопасности субъекта РФ и наличие структурного подразделения по борьбе с киберугрозами в органе госвласти субъекта РФ, ответственного за цифровую трансформацию; взаимодействие с государственной системой обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак; взаимодействие с национальным координационным центром по компьютерным инцидентам);

- перевод массовых социально значимых услуг в электронный вид;
- импортозамещение [4].

По итогам 2022 г. в оперативном рейтинге Камчатский край занял 35 строчку с 19,3 балла, за год Камчатский край опустился на 9 позиций в рейтинге. Лидером в 2022 г. стала республика Татарстан, набрав 27,7 балла. Среди субъектов Дальневосточного федерального округа Камчатский край занял 4 место после Приморского края, Республики Якутия и Сахалинской области [5].

Изменение в позиции рейтинга Камчатского края обусловлено изменением и уточнением методики расчета указанного рейтинга.

Для возвращения на более высокие позиции в указанном рейтинге Правительством Камчатского края прилагаются необходимые усилия. Распоряжением Правительства Камчатского края № 64-РП от 14.02.2022 (изменения № 524-РП от 02.09.2022) утвержден новый региональный перечень массовых социально значимых услуг (далее – МСЗУ), данный перечень включает 88 услуг (т. к. 5 МСЗУ не оказываются на территории Камчатского края).

По итогам 2022 г. все 88 услуг доступны гражданам на ЕПГУ.

По 33 МСЗУ заявления поступают в ведомственные информационные системы, остальные услуги оказываются посредством Платформы госсервисов (облачное решение от Минцифры РФ).

С 01.01.2023 по 2 услугам МСЗУ полномочия переданы в Социальный фонд России: Назначение и выплата ежемесячной выплаты в связи с рождением (усыновлением) первого ребенка в соответствии с Федеральным законом «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей» назначение и осуществление ежемесячной денежной выплаты на ребенка в возрасте от трех до семи лет включительно, а 2 услуги добавлены для возможности включения в региональные перечни МСЗУ.

Изменения регионального перечня МСЗУ подготавливаются Минэкономразвития Камчатского края.

На РПГУ обеспечено функционирование 38 порталов форм заявле-

ний для услуг и 14 сервисов. В 2022 г. с РПГУ было подано 200 528 обращений граждан к услугам и сервисам.

В 2022 г. запущены в эксплуатацию новые региональные электронные сервисы:

- «Бесплатные вертолетные экскурсии в Долину гейзеров для выпускников»;
- «Военная служба по контракту»;
- новый универсальный сервис «Оформление путевки на добычу (вылов) водных биоресурсов», позволяющий подключать неограниченное количество владельцев рыболовных участков;

Произведена модернизация регионального электронного сервиса «Получение разрешения на посещение территории КГБУ «Природный парк «Вулканы Камчатки» [6].

В настоящее время основными проблемами в сфере цифровизации государственных и муниципальных услуг являются:

1. В семнадцати отдаленных муниципальных образованиях Камчатского края отсутствует подключение к portalу государственных услуг в связи крайне низкой пропускной способностью каналов связи и невозможностью осуществления отдельного подключения.

2. Исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления не проводится регулярная работа по приведению административных регламентов предоставления МСЗУ в соответствие с едиными стандартами, утвержденными профильными федеральными органами исполнительной власти (описаниями целевых состояний услуг и типовыми административными регламентами). В итоге, процесс предоставления МСЗУ в электронной форме не соответствует действующим административным регламентам.

3. Исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления с запозданием вносят информацию о услугах и функциях либо не поддерживают ее в актуальном состоянии в Реестре государственных и муниципальных услуг Камчатского края. Нет четкого понимания о количестве услуг, оказываемых на территории Камчатского края.

4. С 2022 г. для каждой МСЗУ была поставлена задача создать цифровой административный регламент в облачном конструкторе цифровых регламентов. Исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления данная работа не проводилась. Исключение составили работы в рамках федеральной субсидии на интеграцию ведомственной информационной системой с конструктором цифровых регламентов – завершены работы по интеграции ГИС «Адресная социальная помощь» Министерства социального благополучия и семейной политики

Камчатского края. В рамках этой работы было создано 13 цифровых административных регламентов МСЗУ Министерства социального благополучия и семейной политики Камчатского края, данная работа проводилась при технической поддержке Минцифры Камчатского края.

Таким образом, цифровизация в сфере оказания государственных и муниципальных услуг в настоящее время проводится высокими темпами, существует ряд проблем, сопутствующих процессу цифровизации.

К наиболее значимым проблемам относятся этические (негативное отношение к процессу «оцифровки» со стороны части общества), существующее цифровое неравенство, имеющее как региональный, так и социальный характер; проблемой является и недостаточное использование отечественных технологий.

Анализ качества внедренных цифровых решений в государственной и муниципальной сфере Камчатского края выявил недостаточный уровень цифровизации государственных и муниципальных услуг в регионе, обусловленный низким уровнем развития информационно-коммуникационной инфраструктуры, недостатком кадрового потенциала и финансовыми проблемами.

Основными направлениями в сфере развития оказания государственных и муниципальных услуг, выступают: построение системы активной обратной связи с населением, анализ и внедрение лучших региональных практик, возможность участия в пилотных проектах Правительства РФ, развитие мобильного сектора электронных государственных и муниципальных услуг для увеличения степени доступности и удобства их использования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Завьялова Е. А., Погадаева Н. Ю.* Цифровая трансформация государственных и муниципальных услуг // Вест. Кемеровского гос. ун-та. Сер.: Политические, социологические и экономические науки. – 2021. – Т. 6. – № 2. – С. 219–228.
2. *Прокопьева Ю. С.* Проблема перехода к цифровизации предоставления государственных и муниципальных услуг в рамках национального проекта «Цифровая трансформация» // Нац. науч.-практ. конф. «управление социально-экономическим развитием: инновационный и стратегический подходы» (Гатчина, 23 декабря 2022 г.). – Гос. ин-тут экономики, финансов, права и технологий, 2023. – С.111–115.
3. *Шувалова М.* Цифровая трансформация в России: итоги 2022 года и планы на 2023 год // Гарант.ру Информационно-правовой портал [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/article/1605871/?ysclid=lnp9aqlgc491821856#3>.
4. *Абрамов В. И., Андреев В. Д.* Анализ стратегий цифровой трансформации регионов России в контексте достижения национальных целей // Вопр. госуд. и муницип. управления. – 2023. – № 1. – С. 89–119.

---

5. Цифровизация регионов России // Tadviser.ru [Электронный ресурс] URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровизация_регионов_России.

6. Официальный сайт Министерства экономического развития Камчатского края [Электронный ресурс] URL: <https://kamgov.ru/minecon>.

ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА КАМЧАТСКОГО КРАЯ

Н. И. Ряховская

*АНО ВО Ц РФ Камчатский филиал «Российский университет
кооперации», Петропавловск-Камчатский*

PROBLEMS AND DIRECTIONS OF IMPROVING EXPORT POTENTIAL OF THE KAMCHATKA REGION

N. I. Ryakhovskaya

*ANO VOC of the Russian Federation Kamchatka branch
“Russian University of cooperation”, Petropavlovsk-Kamchatsky*

Управление эффективностью формирования и развития экспортного потенциала региона представляет собою многоуровневую систему функций макро-, мезо – и микросреды, направленную на достижение максимально возможного результата деятельности на зарубежных рынках.

С точки зрения региональной экономики наиболее точно отражает сущность экспортного потенциала определение, данное экономистом А. А. Мальцевым. Согласно данному подходу, экспортный потенциал региона оценивается с учетом определения его экспортной базы, имея в своей основе количественное измерение внутренних экспортных возможностей региона и емкость потребления иностранного рынка [1, 2].

С позиции сущностного содержания, под экспортным потенциалом региона следует понимать совокупную способность региональной экономической системы производить соответствующие мировым стандартам товары, технологии, услуги при рациональном использовании природно-ресурсной базы региона.

Актуальность исследования заключается в том, что, экспортный потенциал является комбинированной и неотъемлемой частью национальной экономики. В современных условиях развития российской экономики и повсеместной глобализации возникает необходимость для развития экспортного потенциала не только страны, но и Камчатского края. Именно оперативное функционирование регионов позволяет продвигать товары на внешний рынок и применять комплекс мер экономического, финансового и организационного характера.

Цель исследования – исследование экспортного потенциала Камчатского края. Изучить направления экспортного потенциала Камчатского края

Методы исследования: метод сравнительного анализа информационных источников и периодической литературы, учебно-методических пособий, документации; методы теоретического исследования; анализ и синтез; математико-статистический метод.

Теоретико-методологическую базу исследования составляют законодательство Российской Федерации, отечественная и зарубежная научная литература, статьи, диссертации, архивные справки.

Ключевыми проблемами развития экспорта на Камчатке являются:

1) географические особенности региона, которые не способствуют развитию на Камчатке промышленного производства товаров, предназначенных для зарубежных рынков (за исключением продуктов переработки продукции морского промысла);

2) низкая конкурентоспособность товаров, производимых в Камчатском крае, из-за высокой стоимости производства и доставки;

3) логистические проблемы: отсутствие прямых международных авиарейсов из аэропорта Петропавловск-Камчатский, в том числе в страны Азии, вынуждает экспортеров при вывозе товаров воздушным транспортом организовывать поставки через аэропорты Владивостока или Хабаровска;

4) слабая заинтересованность камчатских товаропроизводителей в выходе на внешний рынок, особенно среди субъектов малого и среднего предпринимательства, низкая финансовая грамотностью в сфере внешне-экономической деятельности и отсутствие культуры экспорта; сложная и бюрократизированная система организации процедуры экспорта.

Согласно информации, полученной от ряда ключевых предприятий-экспортеров и потенциальных экспортеров Камчатского края в ходе проведенного анкетирования и стратегических сессий, наиболее значимыми препятствиями для развития экспортной деятельности в настоящее время являются следующие ограничения:

– недостаток конкурентоспособного продукта, ограниченность ассортимента товара;

– ввод санкций в отношении Российской Федерации;

– логистические ограничения в доставке до потенциальных стран партнеров из-за территориальной удаленности;

– высокая себестоимость поставляемого товара: удорожание себестоимости за счет дорогой логистики, высокого уровня энергоресурсов, топлива – следовательно, дорогой, неконкурентоспособный, малопривлекательный продукт;

– отсутствие в квалификационном справочнике профессий, требуемых бизнесу, отсутствие заказа от бизнеса на обучение кадров по ВЭД;

- отсутствие коммерциализации инновационных разработок, производимых высшими учебными заведениями Камчатского края;
- нет заинтересованности предпринимателей в экспортной деятельности;
- отсутствие аналитической информации по сферам деятельности;
- недостаточные финансовые и нефинансовые меры поддержки;
- внутренние ограничения, связанные с пандемией COVID-19.

Ограничением для экспорта ряда продуктов питания являются короткие сроки годности выпускаемой продукции.

В настоящее время для ряда компаний фактором, ограничивающим экспортную деятельность, является также ориентация сбытовой политики на приоритетное удовлетворение спроса, имеющегося на внутривосточном рынке, в том числе у части туристических услуг.

При этом одним из ключевых внешних барьеров для развития экспортной деятельности является санкционная политика в отношении российских предприятий-экспортеров и ее возможное ужесточение.

В связи со складывающейся внешнеполитической ситуацией в мире, введением санкций в отношении Российской Федерации в настоящее время на федеральном уровне проводится анализ переориентирования направлений сотрудничества на международной арене.

Сегодня эксперты АО «Российский экспортный центр» анализируют изменения экспортной географии. И на текущий момент уже были выделены приоритетные направления для наших производителей с учетом политической ситуации и возможностей перевода взаимной торговли в национальные валюты. В список стран попали государства СНГ, Индонезия, страны Латинской Америки, Куба, Сербия, Бангладеш, Филиппины, Вьетнам, Монголия, Объединенные Арабские Эмираты, Индия, Китай и ЮАР.

Из представленного списка наиболее приоритетными для Камчатского края являются Китай, Индия, Объединенные Арабские Эмираты, Вьетнам, Индонезия, страны СНГ.

Тем не менее, в краткосрочной перспективе экспорт поставок рыбопродукции будет преобладать в страны Азиатско-Тихоокеанского региона, с которыми уже налажены постоянные поставки (Китай, Республика Корея, Япония).

В качестве снижения негативных последствий, связанных с введенными ограничениями, исполнительными органами государственной власти и предприятиями рыбохозяйственного комплекса региона предпринимаются различные меры по возобновлению экспорта рыбопродукции в Китай, а также по поиску альтернативных рынков сбыта:

- проводятся различные деловые мероприятия по расширению экспорта в Республику Беларусь и Казахстан;
- в январе 2022 г. расширен перечень российских производителей, име-

ющих право поставок рыбопродукции на рынок Вьетнама – 9 . рыбохозяйственных предприятий получили возможность экспортировать свою продукцию в эту страну, в марте 10 предприятий получили право поставок рыбы и рыбопродукции на Филиппины;

– организован сбор предложений по наращиванию неэнергетического несырьевого экспорта в Объединенные Арабские Эмираты;

– рыбохозяйственные организации края проинформированы об особенностях и возможностях экспорта в Таджикистан, Казахстан и Монголию, а также в африканские страны в рамках сотрудничества с ООО «Торговый Дом «Содружество Россия – Гана».

Перспективы развития экспорта продукции из водных биологических ресурсов связаны как с расширением географии поставок рыбной продукции, так и с увеличением доли продукции глубокой степени переработки.

С начала 2022 года проводится активная работа по продвижению камчатского туристического продукта в следующих странах: Китай, Индия, Вьетнам, страны СНГ, ЮАР.

Кроме того, активизация работы с дружественными странами планируется по следующим направлениям:

– налаживание взаимодействия с дипломатическими и торговыми представительствами, общественными объединениями, палатами и ассоциациями зарубежных стран;

– размещение информации о продукции и услугах на электронных торговых площадках, популярных в этих странах, организация реверсных бизнес-миссии из дружественных стран и так далее;

– активизация участия в конгрессно-выставочных и ярмарочных мероприятиях, проводимых на территориях этих стран, в том числе в онлайн формате;

– изучение специфики приема туристов из дружественных стран, с учетом гастрономических, национальных, религиозных особенностей.

Основными перспективными отраслями для развития экспорта в Камчатском крае на текущий день являются рыбохозяйственный комплекс и туризм.

Основными потребителями камчатской рыбной продукции являются страны Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества – Республика Корея, Китай, Япония.

В целом динамика и структура экспортных цен в зоне стран Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) на протяжении ряда лет отражает заинтересованность стран региона в импорте рыбной продукции неглубокой переработки, что свидетельствует о заинтересованности этих стран в защите интересов собственных рыбопромышленников и своей пищевой промышленности. Тем не менее, камчатская продукция

относительно глубокой степени переработки на этих рынках устойчиво закрепляется.

Перспективы развития экспорта продукции из водных биологических ресурсов связаны как с расширением географии поставок рыбной продукции, так и с увеличением доли продукции глубокой степени переработки.

С 2019 г. на территории Камчатского края осуществляется реализация регионального проекта «Экспорт продукции АПК», направленного на достижение показателей и результатов федерального проекта «Экспорт продукции АПК».

Участие Камчатского края в реализации федерального проекта «Экспорт продукции АПК» оказывает влияние на достижение общественно значимых результатов, предусмотренных национальным проектом «Международная кооперация и экспорт».

Камчатка на протяжении достаточно длительного периода характеризуется устойчивым ростом потока международных туристов.

Развитие международного туризма предъявляет достаточно высокие требования к качеству предоставляемых услуг, что в свою очередь требует развития туристской инфраструктуры и подготовки высококвалифицированных туристских кадров. Кроме того, требует активного продвижения бренда Камчатского края и отдельных турпродуктов за рубежом.

В настоящее время в регионе активно развиваются различные направления туризма:

научно-познавательный; этно-гастрономический; событийный экологический; спортивный; промышленный.

В Камчатском крае реализуется ряд крупных проектов в сфере туризма.

В качестве государственной достаточно мощной поддержки выступают режимы ТОР «Камчатка» и «Свободный порт Владивосток».

Порт г. Петропавловск-Камчатский является одним из опорных пунктов на Дальнем Востоке для развития международного круизного судоходства.

Ежегодно в порт прибывают не менее 12 крупных круизных лайнеров. Круизный туризм – одно из наиболее перспективных направлений для развития туризма в регионе.

Кроме того, важным аспектом развития въездного туризма будет являться увеличение производства и потребления товаров и услуг иностранными туристами, продвижение товаров народно-художественного промысла, сувенирной продукции и прочее.

В долгосрочной перспективе при реализации проекта по созданию в Камчатском крае водно-энергетического кластера открываются перспективы для производства и экспорта «зеленого» водорода в страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Кроме того, развитие Северного морского пути может дать импульс

развитию крупных транспортных узлов, где Камчатский край выступит как стратегически важный субъект России, непосредственно определяющий возможности государства в создании эффективной северной транспортной системы.

Также роль Камчатского края важна в решении транспортных вопросов соседних регионов. Все это в перспективе дает возможность для развития экспорта транспортно-логистических услуг.

Механизмы преодоления барьеров для развития экспортной деятельности. В ближайшие годы Министерством туризма Камчатского края совместно с Центром поддержки экспорта Камчатского края планируется реализация на регулярной основе комплекса мероприятий, включающего:

- обучение экспортно ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства (субъектов МСП), зарегистрированных в Камчатском крае, основам экспортной деятельности (в формате семинаров, вебинаров, мастер-классов и других информационно-консультационных мероприятий по вопросам экспортной деятельности);

- организацию мероприятий по расширению деловых связей субъектов МСП, зарегистрированных в Камчатском крае, с потенциальными зарубежными контрагентами;

- проведение международных, реверсных и межрегиональных бизнес-миссий;

- поддержку экспортеров на зарубежных рынках, в том числе реализацию механизма продвижения товаров и услуг за рубежом с использованием региональных брендов, формирования «зонтичных» брендов;

- организацию участия субъектов МСП в международных выставочно-ярмарочных мероприятиях на территории Российской Федерации и за пределами, в том числе в специализированных зарубежных выставках;

- содействие субъектам МСП в поиске и подборе иностранного покупателя;

- содействие в подготовке проекта экспортного контракта и проведении правовой экспертизы экспортного контракта, комплексное сопровождение экспортного контракта;

- содействие в приведении продукции и (или) производственного процесса в соответствие с требованиями, предъявляемыми на внешних рынках для экспорта товаров (работ, услуг) (стандартизация, сертификация, необходимые разрешения);

- организацию мероприятий по развитию экспорта через каналы электронной торговли, в том числе содействие в размещении субъекта МСП и (или) товара (работы, услуги) субъекта МСП на международных электронных торговых площадках;

- реализацию акселерационных программ для субъектов МСП.

Для преодоления ограничения «Низкая квалификация персонала / отсутствие кадров» – реализация комплекса мероприятий по взаимодействию с высшими учебными заведениями Камчатского края, Школой экспорта АО «Российский экспортный центр» и иными образовательными центрами с целью подготовки высококвалифицированных кадров по направлению ВЭД.

Для преодоления ограничения «Сложная и дорогая логистика» – реализация комплекса мероприятий в рамках развития Северного морского пути, налаживание прямого авиасообщения с зарубежными странами после завершения строительства международного аэропорта.

В результате проведенного исследования представляем следующие выводы:

1) Потенциал экспортной деятельности определяется максимальными возможностями региона реализовывать продукцию на зарубежных рынках сбыта.

2) В современных условиях развития российской экономики и повсеместной глобализации возникает необходимость для развития экспортного потенциала не только страны, но и Камчатского края. Именно оперативное функционирование регионов позволяет продвигать товары на внешний рынок и применять комплекс мер экономического, финансового и организационного характера.

3) Наибольший объем внешнеторгового оборота Камчатского края пришелся на следующие группы стран:

АТЭС – 1058,1 млн долларов США или 88,9 % от стоимости внешнеторгового оборота; увеличился на 12,8 % к уровню 2020 г.;

ОЭСР – 864,8 млн долларов США или 72,6 %, возрос в 1,6 раза;

ЕС – 94,9 млн долларов США или 8 %, увеличился в 1,7 раза;

СНГ – 3,4 млн долларов США или 0,3 %, снизился на 38,6 %.

Основными товарными группами экспорта по итогам 2021 г. стали: продовольственные товары и сырье, рыба, ракообразные и моллюски, минеральные продукты, металлы и изделия из них и другое.

Экспортная деятельность в регионе является фактически моно-отраслевой: в структуре экспорта региона поставки продукции из водных биологических ресурсов составляют до 96,5 %, в структуре экспорта продукции АПК – 99,9 %. И такая ситуация, несмотря на существенное развитие других отраслей экономики Камчатки, в том числе отраслей АПК, будет сохраняться в среднесрочной перспективе.

Основными видами рыбопродукции (в натуральном выражении), поставляемыми на экспорт, являются продукция низкой степени переработки: рыба мороженая – 86 %; рыбная мука – 6 %; филе рыбное – 5 %; ракообразные – 2 %.

4) Ключевые проблемы развития экспорта на Камчатке являются:

1) географические особенности региона, которые не способствуют развитию на Камчатке промышленного производства товаров, предназначенных для зарубежных рынков (за исключением продуктов переработки продукции морского промысла);

2) низкая конкурентоспособность товаров, производимых в Камчатском крае, из-за высокой стоимости производства и доставки;

3) логистические проблемы: отсутствие прямых международных авиарейсов из аэропорта Петропавловск-Камчатский, в том числе в страны Азии, вынуждает экспортеров при вывозе товаров воздушным транспортом организовывать поставки через аэропорты Владивостока или Хабаровска;

4) слабая заинтересованность камчатских товаропроизводителей в выходе на внешний рынок, особенно среди субъектов малого и среднего предпринимательства, низкой финансовой грамотностью в сфере внешнеэкономической деятельности и отсутствием культуры экспорта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 14.04.2014, N 15, ст. 1691.

2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. – М. : Омега-Л, 2018. – 474 с.

3. «О стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» [Электронный ресурс] распоряжение Правительства Российской Федерации [от 23.05.2020 № 1388-р]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

4. «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза» Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 № 54 (ред. от 24.02.2015) [Электронный ресурс] / Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. Режим доступа: <http://www.tsouz.ru/>, 23.07.2020.

5. «О таможенном регулировании в Российской Федерации» Федеральный закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ //Собрание законодательства РФ от 29.11.2010 № 48 ст. 6252.

6. «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/.

7. «Об определении пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации для убытия из Российской Федерации за пределы единой таможенной территории Таможенного союза (Евразийского экономического союза) отдельных категорий товаров автомобильным видом транспорта» Постановление

Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2010 г. № 1211. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alta.ru/tamdoc/10ps1211/>.

8. «Положение о Федеральной таможенной службе» (ред. от 04.02.2021) «О Федеральной таможенной службе» (вместе с «Положением о Федеральной таможенной службе») Постановление Правительства Российской Федерации от 16 сентября 2013 г. № 809. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152009/.

9. «Об утверждении Порядка использования единой автоматизированной информационной системы таможенных органов при таможенном декларировании и выпуске (отказе в выпуске) товаров в электронной форме, после выпуска таких товаров, а также при осуществлении в отношении них таможенного контроля» Приказ ФТС РФ от 17.09.2013 г. № 1761. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alta.ru/tamdoc/13pr1761/>.

DOI: 10.53657/KBPGI041.2023.62.94.020

DATA-DRIVEN ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ И УПРАВЛЕНИИ ПЛЯЖНЫМИ ТЕРРИТОРИЯМИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

К. В. Хобта^{*,**}, Е. А. Тюрина^{**}

**Иркутский национальный исследовательский
технический университет*

**Дальневосточный федеральный университет, Владивосток

DATA-DRIVEN APPROACH IN RESEARCH AND MANAGEMENT BEACH AREAS OF PRIMORSKY TERRITORY

K. V. Khobta^{*,**}, E. A. Tyurina^{**}

*Irkutsk National Research Technical University

**Far Eastern Federal University, Vladivostok

Приморский край, расположенный на берегу Японского моря, имеет большое количество пляжей, которые прекрасно подходят для организации пляжного отдыха и являются популярными локациями у туристов. Пляжный туризм является важным фактором в развитии экономики в муниципалитетах Южного Приморья, и его вклад зависит от того, насколько хорошо и правильно происходит управление этими территориями. Чтобы увеличить доходы муниципалитета и предпринимателей, важно эффективно использовать пляжные территории, для этого нужно понимать, что представляет из себя пляж, пляжная территория, их характеристики, а также туристический и курортный потенциал.

Пляжи являются важным ресурсом для туризма, важно понимать, на что делать упор при управлении развитием территории, на которых находятся пляжи. Благодаря развитию технологий, в том числе информационных, больших данных, машинного обучения и искусственного интеллекта исследователи и управленцы располагают все большим объемом данных и инструментами для углубленного изучения пляжных территорий. При этом отмечается недостаток структурированной информации о пляжных территориях. Особенность пляжных территорий – их сочетание в себе природных, инфраструктурных и социально-экономических зон интересов (элементов), что делает их сложным объектом для управления со стороны муниципалитетов. При этом концепция Data-driven может облегчить эту задачу для органов местного самоуправления.

Для того чтобы разрешить сложность объекта и увидеть проблемы пляжных территорий в нашем исследовании, которое тесно связано с муниципалитетами, существующей и перспективной инфраструктурой, мы рассмотрели пляжи в географическом, экологическом, экономическом, инфраструктурном и социальном контекстах.

Нормативный контекст. Пляжи как объекты изучения территорий подразумевают учет различных аспектов, включая нормативный подход. Различные правовые акты Российской Федерации определяют статус пляжей и их использование. Согласно статье 6 Водного кодекса РФ, полоса земли вдоль берега водного объекта общего пользования (береговая полоса) предназначена для общего пользования и представляет собой общественное благо [1]. Градостроительный кодекс РФ определяет рекреационные зоны, которые включают в себя пляжи и береговые полосы водных объектов общего пользования [2]. В статье 50 Водного кодекса РФ указывается, как можно использовать береговые полосы, в частности для рекреационных целей, и не предполагает строительство капитальных сооружений.

Важно отметить, что существует ГОСТ Р 55698-2013 «Туристические услуги. Услуги пляжей», который определяет типы пляжей, их характеристики и требования к благоустройству и оборудованию [3].

Все эти нормативные акты позволяют определить общие требования к использованию и управлению береговых территорий, при этом ни один из них не определяет четкие границы пляжа.

Data-driven подход. При исследовании территорий, в том числе и пляжных, в различных контекстах можно увидеть большое количество параметров, по которым исследуется этот конструкт. Для эффективного и комплексного управления пляжными территориями важно учитывать эти параметры, которые порождают множество разнообразных данных, которые нужно правильно структурировать и проанализировать. Data-driven (управление данными) – это подход, который подчеркивает использование данных и анализа для принятия решений и решения проблем. Этот подход включает сбор, обработку и анализ данных, чтобы получить информацию и принимать информированные решения. Данные могут быть собраны из различных источников, включая опросы, датчики и другие источники информации [4].

В контексте управления пляжами подход, основанный на данных, может быть полезен для понимания того, как используются пляжи, какие услуги и удобства требуются посетителями и какие проблемы нужно решить, чтобы улучшить условия на пляжах. В целом подход, основанный на данных, может помочь органам местного самоуправления принимать более обоснованные решения в отношении пляжных территорий и эффективнее

распределять ресурсы, что приведет к лучшим результатам для бюджета муниципалитета, посетителей пляжей, местных жителей и окружающей среды.

При разработке модели управления мы собрали данные о 267 пляжных территориях края, все эти данные были получены при помощи как автоматических информационных сервисов, так и при помощи ручного сбора из открытых источников и сервисов (Open Street Map, Яндекс карты, Google Maps, QGIS). Нам удалось получить информацию о местоположении (координаты); спутниковом снимке (инфраструктуре); площади; длине; ширине; принадлежности пляжа к муниципалитету, посещаемость местными жителями (жителями Приморского края); посещаемость туристами (при помощи сервиса МТС.Регион).

При этом управление пляжными территориями на основе data-driven подхода могут внести вклад в выполнение ключевых показателей эффективности органов местного самоуправления, поскольку могут привлечь туристов, повышая привлекательность муниципалитета [5]. В нашем исследовании мы предлагаем рассматривать пляжи, а также прилегающую к ним территорию как объект (или актив), который может помочь органам местного самоуправления в развитии региона (муниципального образования), улучшении качества жизни, а значит, увеличить доходы бюджета, так как предприниматели, заинтересованные в развитии бизнеса рядом с качественными пляжами, будут приносить прибыль муниципальным органам за счет выплаты в бюджет НДФЛ, доходов от аренды муниципальной собственности [6].

Согласно регулирующим документам, ширина береговой линии общего пользования составляет двадцать метров, на которой не разрешается возведение капитальных сооружений. Таким образом инвестиционная деятельность на пляжах ограничена, поэтому мы вводим понятие пляжная территория и делаем первое приближение к определению этого понятия.

Пляжная территория. Необходимость введения термина «пляжная территория» также обоснована отличием ширины пляжа и прилегающей к нему территории с инфраструктурой в правовом поле от той ширины, которую мы наблюдаем на практике. Так, ширина пляжа в нормативных актах составляет 20 м от воды, в то время как инфраструктура, связанная с пляжным отдыхом (кафе, гостиницы, магазины и т. д.), может вдаваться в сушу достаточно глубоко.

Для определения ширины пляжной территории предлагаем использовать принципы определения зон тяготения, используемых в сфере розничной торговли. Зона тяготения – это территория вокруг определенного объекта или центра, на которую оказывается влияние этот объект или центр. В туризме и гостиничном бизнесе эта зона может относиться к территории

вокруг гостиницы или туристического объекта, на которую оказывает влияние этот объект.

Зона тяготения может включать в себя различные факторы, которые привлекают туристов или гостей, такие как достопримечательности, магазины, рестораны, развлечения, транспортные узлы и прочее. Чем больше разнообразных факторов привлекательности в зоне тяготения, тем больше вероятность, что туристы или гости будут оставаться в этой зоне на больший период времени и потратят больше денег на различные услуги и товары.

Анализ зоны тяготения в нашем исследовании может помочь понять, насколько привлекателен пляж для туристов или гостей и какие дополнительные услуги или инфраструктура могут быть необходимы, чтобы увеличить привлекательность территории.

Рубен Канаян рекомендует оценивать «зону тяготения» магазина по торговым зонам. Первая зона («ближняя» к магазину) обычно составляет 2–4 км для автомобилистов и до 1 км для пешеходов [7].

Пляжный отдых предполагает, что человек будет перемещаться на ближайшей территории без машины, поэтому предлагаем рассматривать пляжную территорию как территорию, которая ограничена расстоянием 1 км от каждой точки границы непосредственно самого пляжа. Учет километровой зоны в целях выведения более четкого понятия подтверждается эмпирическими данными, при рассмотрении пляжных территорий Приморского края, где основная часть туристической инфраструктуры сосредоточена в пределах 1 км. Различные бизнес-порталы также рекомендуют размещать кафе и другие пляжные развлекательные услуги на расстоянии 1 км от воды.

Проблемы межевания. Во многом ситуации, связанные с межеванием территории, вопросы имущественного характера и несовершенство законодательства в отношении пляжей порождают проблемы безнадзорности. Вследствие чего появляются проблемы с незаконным предпринимательством, безопасностью и сохранением экосистемных услуг на пляжах в Приморье.

При изучении пляжей необходимо учитывать то, как эти территории учитываются в Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр). На практике мы наблюдаем, что участки в границах пляжной территории в Росреестре часто имеют самый различный разрешенный вид деятельности, за исключением зон, предназначенных для рекреации или туристской деятельности, что наблюдается на примере многих пляжных территорий на о. Путягина в ЗАТО Фокино. В силу стратегического положения Приморского края муниципалитеты распоряжаются не всеми землями, которые формально входят в их состав. Отдельные части земель принадлежит Министерству обороны, есть земли,

не разграниченные, принадлежащие Российской Федерации. Так, например, популярные места отдыха – многочисленные пляжи о. Русский в г. Владивостоке не имеют никакого отношения к муниципалитету, несмотря на местоположение в черте г. Владивостока, и часто становятся объектом незаконного предпринимательства [8].

Таким образом, перед муниципалитетом стоит задача в подготовке земельных участков для дальнейшего развития, то есть их объединение вокруг пляжа, смена разрешенного вида деятельности.

Одной из проблем межевания является ситуация с пляжными территориями, выше которых земельные участки предназначены для индивидуального жилищного строительства, технического обслуживания производств, что может затруднить доступ к побережью на этих территориях. Подобная ситуация сложилась со многими пляжами в Находкинском городском округе. В связи с возведением жилых домов, заборов доступ к этим пляжам может быть затруднен. Также остается открытым вопрос о том, как управлять этими территориями.

Ярким примером сложившейся ситуации в г. Находке является пляж рядом с базой отдыха «Тунгус», где администрация туристической базы, возведя забор вокруг своей территории, сделала проход к морю через территорию базы платным, что вызывает неудобства у пользователей экосистемных услуг.

Модель управления пляжными территориями на основе данных. Благодаря изучению различных контекстов, в которых находятся пляжные территории, мы смогли найти наиболее распространенные проблемы, которые возникают в управлении пляжными территориями Южного Приморья. На втором шаге мы подробно рассмотрели проблемы, с которыми сталкиваются пляжные территории. Третий этап – сбор и анализ данных. Анализ данных при помощи статистических методов позволил определить, как проблемы и инфраструктура влияют на посещаемость.

На основе этих данных можно построить прототип модели управления пляжными территориями муниципалитетом, рисунке.

Принципы модели управления территориями могут варьироваться в зависимости от конкретной ситуации и целей, которые стоят перед моделью. Однако в ситуации с пляжными территориями можно выделить несколько основных принципов, которые могут быть применимы в соответствии с результатами нашего исследования.

1. Принцип – целостность и учет контекста. Модель может учитывать все аспекты и особенности территории. Анализ данных выявил, что на этапе планирования муниципалитет в первую очередь должен обратить внимание на пляжные территории, обладающие следующими физическими характеристиками:

- пляжные территории, включающие в себя длинный пляж;
- пляжные территории, включающие в себя лес;
- пляжные территории, расположенные рядом с центрами концентрации туристических услуг.

При этом муниципалитеты обладают возможностью применения поправочных коэффициентов к арендной ставке на определенную территорию. Поэтому уже на этапе планирования органы местного самоуправления могут вводить повышающие коэффициенты для арендной ставки на территории, обладающие вышеописанными характеристиками. При учете природных характеристик территории можно, например, учитывать многолетние данные о погодных условиях местности. При адаптивном подходе можно учитывать погодные условия в текущий момент и динамически регулировать ставку.

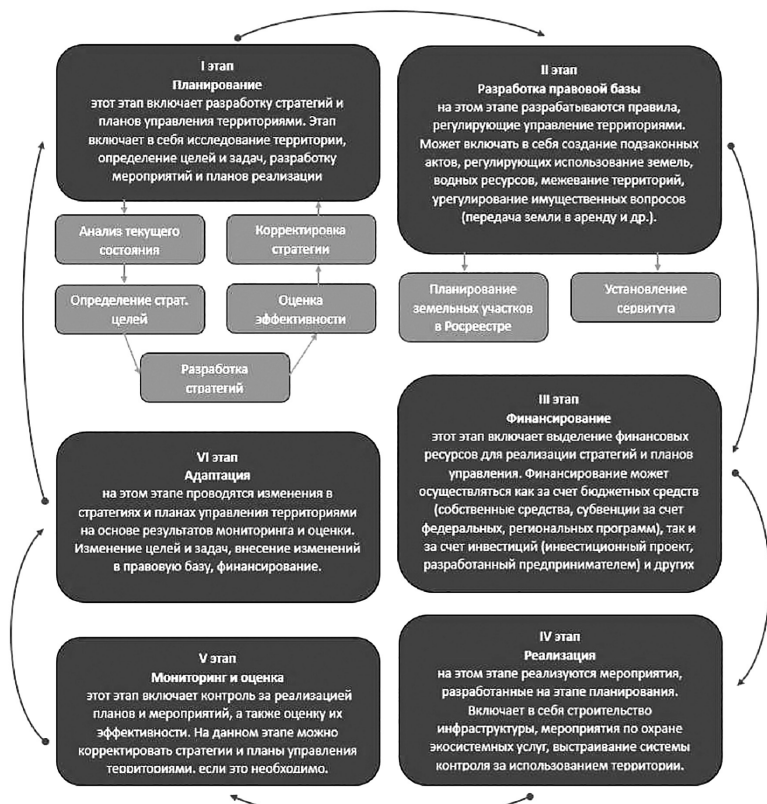
2. Принцип – участие заинтересованных сторон. Важно включать в процесс управления различные заинтересованные стороны, такие как: жители территории, бизнес-сообщество, органы власти и эксперты. Это поможет учесть разные мнения и интересы, а также создать более эффективные и устойчивые решения.

Как отмечают зарубежные исследователи, неконтролируемый туристический поток может стать причиной конфликтов между местными жителями и туристами. На этапе планирования необходимо правильно управлять туристическим потоком. Управление туристическим потоком должно включать контроль за количеством посетителей, организацию парковки и транспортных маршрутов. Важно включать местное сообщество в процесс управления пляжными территориями.

Уже сейчас возникают конфликтные ситуации. Как мы ранее подчеркивали, в силу разных причин многие территории или находятся не в собственности муниципалитета или земельный участок, включающий пляжную территорию «по документам», не предназначен для туристической деятельности, также доступ к некоторым территориям затруднен в связи с неправильным планированием территории в прошлом. Для того чтобы предотвратить такие конфликты, модель включает в себя нормативный блок, который подразумевает:

- работу органов муниципальной власти с земельными участками;
- введение публичных сервитутов, где это необходимо, для того чтобы обеспечить свободной проход пользователей к воде.

3. Принцип – устойчивое развитие. Муниципалитеты должны принимать решение о благоустройстве пляжной территории, учитывая экологическую, экономическую и социальную устойчивость. Предприниматели должны принимать меры для минимизации негативного воздействия на природу и экосистему пляжа. При этом на этапе планирования муници-

Модель управления пляжными территориями муниципалитетами (составлена авторами)

палитеты должны учитывать факторы обеспечения безопасности посетителей. Безопасность пользователей должна включать в себя не только обеспечение спасательной службы, предупреждениями об опасностях и контролем за соблюдением правил поведения на пляже, но и важнейшим фактором также является обеспечение медицинской помощи в случае необходимости.

4. **Принцип – мониторинг и оценка.** Включает в себя не только контроль и надзор за предпринимательской деятельностью и пользователями пляжной территории. Также немаловажным является научный подход и использование данных. Модель основана на научных исследованиях и анализе данных (рисунок). Использование статистических данных, исследований и экспертных оценок позволяет более точно определить проблемы и по-

тенциал территории, а также разработать эффективные стратегии управления. Модель может быть гибкой и адаптивной к изменяющимся условиям. Управление территориями требует постоянного мониторинга и оценки результатов, чтобы вносить корректировки и адаптировать стратегии в соответствии с новыми вызовами и возможностями. Для того чтобы обеспечить динамичный анализ происходящих изменений и корректировку существующих стратегий, а также снизить нагрузку на органы местного самоуправления, в дальнейшем планируется интегрировать данную модель в автоматическую информационную систему.

Чтобы муниципалитет мог полностью реализовать потенциал пляжа, он должен соблюдать несколько требований, заложенных в модель.

– *Первое требование.* Развитие предпринимательства на пляже должно в первую очередь способствовать созданию новых рабочих мест. (Что способствует развитию экономики региона и улучшению жизни местного населения. Модель предполагает, что при развитии предпринимательской деятельности на пляжной территории будут наняты рабочие и бюджет муниципалитета будет пополняться за счет НДФЛ и платы за аренду муниципального имущества.)

– *Второе требование* о том, что предпринимательская деятельность на пляжной территории должна быть законной, для того чтобы приносить максимальный дополнительный доход муниципалитету.

– *Третье требование.* Разнообразие услуг. Предприниматели на пляже должны предлагать разнообразные услуги и развлечения для посетителей.

– *Четвертое требование.* Улучшение качества обслуживания. Предпринимательская деятельность на пляже способствует повышению качества обслуживания и предоставляемых услуг, но муниципалитеты должны предусмотреть ротацию предпринимателей, также разделять территории между несколькими предпринимателями. Конкуренция между предпринимателями стимулирует улучшение сервиса и удовлетворение потребностей посетителей.

В ходе исследования были получены практически значимые результаты. Обоснование и разработка определения «пляжная территория». В ходе изучения пляжей и окружающих их территорий и данных о них было выявлено, что «зона тяготения пляжа» – пляжная территория – составляет до 1 км от границы пляжа. Мы изучили, какие качества и характеристики привлекают людей на пляжи, какие проблемы существуют сейчас, и смогли выработать модель управления пляжными территориями, исходя из которой: если муниципалитеты намерены реализовать потенциал пляжной территории, получить доход и улучшить свою репутацию, то им необходимо изменить подход к управлению пляжами. Также нам удалось выдвинуть некоторые гипотезы о решении существующих проблем.

Работа выполнена при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, проект № FZNS-2023-0016 «Устойчивое развитие региона: эффективные экономические механизмы организации рынков и предпринимательские компетенции населения в условиях неопределенности (баланс безопасности и риска)».

ЛИТЕРАТУРА

1. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 01.05.2022). – КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru>.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 28.04.2023) – КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru>.
3. ГОСТ Р 55698-2013 Туристские услуги. Услуги пляжей. Общие требования. Дата введения: 01.01.2015.
4. Яндекс. Практикум [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://practicum.yandex.ru/blog/chto-takoe-data-driven-podhod/>.
5. *Клиппенштейн Е. В., Верига К. А.* Инвестиционная политика муниципально-го образования // Вест. КамчатГТУ. – 2013. – № 24. – С. 67–74.
6. – Бюджет муниципального образования: понятие и функции, анализ структуры и особенности бюджетного процесса // Основы экономики, управления и права. – 2013. – № 6 (12). – С. 8–13.
7. Современный супермаркет: учебник по современным формам торговли / [А. Белгородов и др.] – Голод Евгений, Дорошева Марина, Ермаков Олег, 2005.
8. Публичная кадастровая карта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pkk.rosreestr.ru/>.

ЧЕЛОВЕК НА СЕВЕРЕ

DOI: 10.53657/KBPGI041.2023.30.70.021

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ АРКТИКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Г. И. Грицаенко

ФГБУ ВО «Мелитопольский государственный университет»

HUMAN CAPITAL OF THE ARCTIC: PROBLEMS AND PROSPECTS OF FORMATION

H. I. Hrytsaienko

Melitopol State University

Постановка проблемы. Экономический взлет многих стран мира в конце XX – начале XXI в. обусловлен формированием и эффективным использованием человеческого капитала населения. Проблемы управления им особенно злободневны для Российской Федерации вследствие значительной стратификации регионов по уровню сбалансированности ключевых параметров развития территорий, что актуализирует проблемы изучения человеческого капитала для разработки стратегии социально-экономического развития и обеспечения экономической безопасности страны.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросам формирования и использования человеческого капитала в арктических регионах Российской Федерации посвятили свои исследования А. Д. Волков [1], Н. В. Говорова [2], М. А. Казанина [3], Е. А. Корчак [4], Р. С. Моисеев [5] и многие другие исследователи. Так, например, А. Д. Волков, А. В. Симанова, С. В. Тишков и М. А. Питухина (2023) на основе применения социологических, статистических и общенаучных методов изучили специфические особенности накопления социального капитала местного сообщества ГО Костомукша с целью поиска факторов, способствующих закреплению человеческого капитала на соответствующей территории [1]. Считаем выводы, сделанные авторами, обоснованными и практически применимыми для стратегического и оперативного управления социально-экономическим развитием арктического моногорода.

Н. В. Говорова [2] на примере Арктики проанализировала общие демографические тенденции и динамику социально-экономического развития региона, состояния рынка труда и проблемы кадрового обеспечения его субъектов. Особого внимания заслуживают выводы автора о зависимости

уровня развития человеческого капитала от инвестиций в образование и здравоохранение.

М. А. Казанина [3] подошла к вопросам формирования человеческого капитала Арктики через призму модернизации системы образования. Поддерживаем предложения автора о целесообразности создания системы ранней профориентации школьников страны для воспроизводства арктического кадрового потенциала.

Проблемам формирования человеческого капитала и его роли в поступательном социально-экономическом развитии арктических регионов посвящена публикация Е. А. Корчак [4]. На наш взгляд, особый интерес вызывают выводы автора об актуальных проблемах функционирования рынков труда регионов Арктики, создающих препятствия формированию и эффективному использованию человеческого капитала.

Особое место среди исследователей человеческого капитала Арктики по праву занимает Р. С. Моисеев, рассмотревший его концепцию и формирующееся в конце XX в. учение о «природном капитале» [5]. Автором раскрыты дискуссионные стороны развития этих теорий, обоснованы возможности и последствия их прикладного использования. Согласны с мнением автора о наличии противоречий в данных теориях и необходимости их глубокого теоретико-методологического осмысления.

Несмотря на наличие соответствующих публикаций, остаются недостаточно проработанными проблемы формирования и использования человеческого капитала Арктической зоны Российской Федерации, что обосновывает цель и задачи исследования.

Целью данного исследования послужила оценка проблем и перспектив формирования человеческого капитала Арктики.

В ходе исследования ставились задачи:

- рассмотрение демографического потенциала территории и факторов, на него влияющих;
- выявление проблем формирования человеческого капитала региона;
- обоснование перспектив формирования человеческого капитала Арктической зоны Российской Федерации.

Основные результаты исследования. Перспективы социально-экономического развития региона объективно связаны с характеристиками его населения, в том числе с величиной человеческого капитала. Человек является непосредственным носителем человеческого капитала, поэтому для его оценки целесообразно рассмотреть демографический потенциал – численность, а также коэффициенты естественного и миграционного приростов населения (рис. 1, табл. 1).

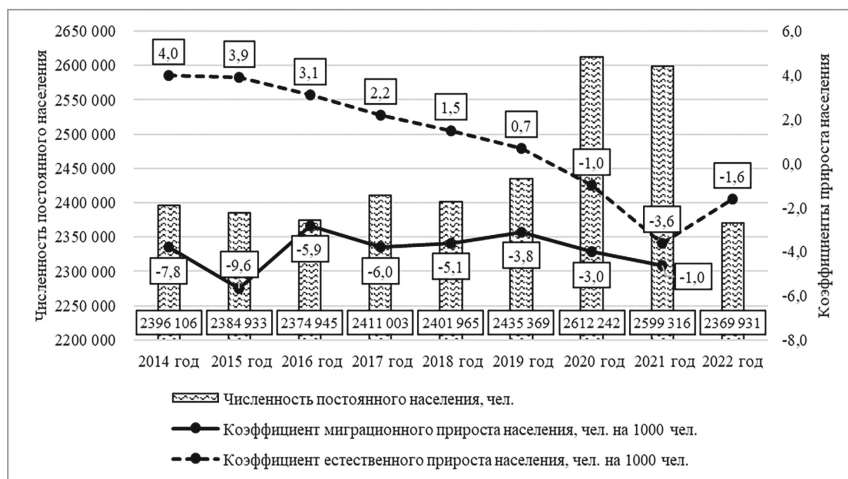

Рис. 1. Динамика численности населения Арктической зоны Российской Федерации (построено автором по данным Федеральной службы государственной статистики РФ)

Численность постоянного населения в Арктической зоне Российской Федерации в 2022 г. уменьшилась на 1,1 % по сравнению с 2014 г. и составила 2,37 млн чел. За соответствующий период коэффициент естественного прироста уменьшился на 5,6 чел. и составил в 2022 г. 1,6 чел. в расчете на 1 000 чел. Коэффициент миграционного прироста в 2021 г. по сравнению с 2014 г. увеличился на 6,8 чел. и составил 1,0 чел. на 1 000 чел. То есть можно сделать вывод о негативных тенденциях показателей демографического потенциала региона.

Расчеты показали зависимость приростов населения Арктической зоны Российской Федерации от уровня безработицы и среднемесячной заработной платы работников организаций, осуществляющих свою деятельность в этом регионе (табл. 1).

Так, коэффициент миграционного прироста при увеличении среднемесячной заработной платы работников организаций, функционирующих в Арктической зоне Российской Федерации, на 1 тыс. руб. – возрастал на 0,1425 ед. (зависимость очень сильная, близкая к функциональной), при увеличении уровня безработицы на 1 % – снижался на 1,6281 ед. (зависимость средняя). Можно сделать вывод о том, что все мероприятия, направленные на снижение уровня безработицы и повышение заработной платы, будут способствовать увеличению миграционного прироста населения региона.

Таблица 1. Зависимости приростов населения Арктической зоны Российской Федерации от уровня безработицы и среднемесячной заработной платы работников

Зависимая переменная (y)	Независимая переменная (x)	Уравнение регрессии	Коэффициенты корреляции (R), детерминации (D)
Коэффициент миграционного прироста населения	Среднемесячная заработная плата работников, тыс. руб.	$y = 0,1425x - 16,754$	R = 0,985 D = 0,9703
	Уровень безработицы, %	$y = -1,6281x + 4,0878$	R = 0,5936 D = 0,3524
Коэффициент естественного прироста населения	Среднемесячная заработная плата работников, тыс. руб.	$y = -0,1298x + 11,189$	R = 0,8003 D = 0,6405

Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики РФ.

Коэффициент естественного прироста в регионе показывал иные зависимости: несмотря на увеличение среднемесячной заработной платы работников на 1 тыс. руб. – снижался на 0,1298 ед. (зависимость сильная), при увеличении уровня безработицы на 1 % – соответственно возрастал на 1,2425 ед. (зависимость слабая). То есть показатели рождаемости выше там, где ниже уровень благополучия населения. Считаем, что для расширения возможностей количественного воспроизводства населения, как непосредственного носителя человеческого капитала, необходимо совершенствовать разработку и реализацию государственных программ для стимулирования рождаемости, включающих систему пособий, компенсаций, различных видов консультативной и имущественной поддержки и др., а также программ сокращения смертности благодаря развитию здравоохранения, физкультуры и спорта, популяризации здорового образа жизни.

На основании проведенных исследований был сделан вывод о существенной значимости экономических факторов в формировании демографического потенциала и человеческого капитала региона. Так, зависимость среднесписочной численности работников организаций Арктической зоны Российской Федерации, тыс. чел. (y) от среднемесячной заработной платы, тыс. руб. (x) носит линейный характер и описывается уравнением:

$$y = 4,0392x + 599,99; R = 0,9301; D = 0,8651.$$

То есть с увеличением среднемесячной заработной платы работников на 1 тыс. руб. их среднесписочная численность в Арктической зоне Российской Федерации возрастала на 4,0392 тыс. чел. (зависимость очень сильная, близкая к функциональной).

Демографический потенциал региона отражается в показателе ожидаемой продолжительности жизни при рождении (рис. 2).

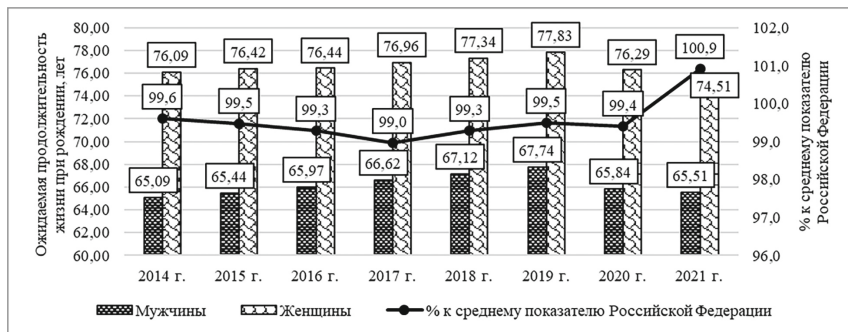

Рис. 2. Динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении населения Арктической зоны Российской Федерации (построено автором по данным Федеральной службы государственной статистики РФ)

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении населения Арктики в 2021 г. составила в среднем 70,06 года (100,9 % к среднему показателю Российской Федерации), в том числе 65,51 года для мужчин и 74,51 года для женщин. По сравнению с 2014 г. в 2021 г. ожидаемая продолжительность жизни при рождении в среднем уменьшилась на 0,59 года, в том числе для мужчин увеличилась на 0,42 года, для женщин уменьшилась на 1,58 года. Установлено, что на значение этого показателя оказывает влияние большое количество факторов, в том числе уровень, качество и способ жизни, что подтверждает необходимость их учета при формировании социально-экономической политики региона.

Считаем, что основными элементами человеческого капитала являются капитал здоровья и долголетия, интеллектуальный и социальный капиталы [6, с. 51]. Нами выделены основные факторы, формирующие элементы человеческого капитала, сформулированы проблемы их развития, а также магистральные направления в их решении (табл. 2).

Так, важнейшими факторами формирования **капитала здоровья и долголетия** являются развитие здравоохранения, физкультуры и спорта. Исследования показали проблемы с обеспечением региона медицинскими кадрами, материально-техническими ресурсами, доступностью медицинских услуг, а также нехваткой спортивных учреждений и инфраструктуры. Считаем, что для улучшения качества и доступности местного медицинского обслуживания необходимо развивать государственно-частное партнерство, а также реализовывать государственные программы по обеспечению медицинским персоналом.

Таблица 2. Проблемы и перспективы формирования человеческого капитала Арктики

Факторы элементов человеческого капитала	Проблемы	Перспективы
Капитал здоровья и долголетия		
Здравоохранение	<ul style="list-style-type: none"> – нехватка медицинских кадров; – слабая материально-техническая обеспеченность; – низкая доступность медицинских услуг 	<ul style="list-style-type: none"> – улучшение качества и доступности местной медицины; – разработка и реализация программы по кадровому обеспечению медицинских учреждений; – развитие института государственно-частного партнерства в системе здравоохранения
Физкультура и спорт	<ul style="list-style-type: none"> – недостаток спортивных учреждений и инфраструктуры и неравномерное их распределение по территории; – слабое обеспечение спортивным инвентарем 	<ul style="list-style-type: none"> – ликвидация диспропорций в размещении спортивной инфраструктуры по территории; – улучшение оснащения физкультурно-оздоровительных комплексов; – популяризация занятий физкультурой и спортом, здорового образа жизни
Интеллектуальный капитал		
Образование	<ul style="list-style-type: none"> – закрытие образовательных учреждений; – недостаточный уровень местного профессионального образования 	<ul style="list-style-type: none"> – повышение доступности и качества профессионального образования; – широкое применение цифровых технологий дистанционного обучения; – активизация «целевого» образования
Культура	<ul style="list-style-type: none"> – недостаточное развитие социально-культурной инфраструктуры 	<ul style="list-style-type: none"> – модернизация объектов социально-культурной инфраструктуры; – обеспечение этнокультурного развития коренных малочисленных народов
Социальный капитал		
Предпринимательские сети	<ul style="list-style-type: none"> – низкая покупательная способность населения как барьер развития бизнеса; – неразвитость рынка инновационных профессий; – недостаточность развития инфраструктуры, необходимой для цифровизации 	<ul style="list-style-type: none"> – развитие малого бизнеса благодаря наличию незанятых рыночных ниш и слабой конкуренции; – улучшение инвестиционной привлекательности территории через решение транспортных проблем; – развитие социального предпринимательства как фактора формирования социального капитала территории

Источник: разработка автора.

Прогрессу физкультуры и спорта будут способствовать не только оптимизация размещения спортивных учреждений и инфраструктуры в регионе, но и популяризация здорового образа жизни.

На создание **интеллектуального капитала** непосредственно влияют образование и культура. Наряду с закрытием образовательных учреждений в регионе наблюдается недостаточный уровень развития местного профессионального образования, а также социально-культурной инфраструктуры в целом. На наш взгляд, для преодоления имеющихся проблем необходимы меры по повышению доступности и качества профессионального образования, чему будет способствовать широкое применение цифровых технологий дистанционного обучения, а также широкое распространение «целевого» образования. Кроме того, особое внимание необходимо уделить модернизации объектов социально-культурной инфраструктуры, а также обеспечению этнокультурного развития коренных малочисленных народов Арктики.

Одним из важнейших факторов развития **социального капитала** региона является формирование предпринимательских сетей. Барьерами их становления являются низкая покупательная способность населения, неразвитость инфраструктуры для цифровизации бизнеса, а также рынка инновационных профессий. Считаем, что преодолению указанных недостатков будут способствовать меры по развитию малого бизнеса, решению транспортных проблем, распространению социального предпринимательства в регионе.

Выводы. Таким образом, на основе анализа демографического потенциала Арктической зоны Российской Федерации были рассмотрены уровень безработицы и средняя заработная плата как важнейшие факторы, на него влияющие.

Исследование позволило выделить основные факторы, формирующие элементы человеческого капитала, сформулировать проблемы их развития и пути их преодоления.

Перспективами дальнейших исследований являются исследования направлений институциональных преобразований, способствующих развитию основных элементов человеческого капитала в Арктической зоне Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков А. Д., Симакова А. В., Тишков С. В., Питухина М. А. Общественная активность и социальный капитал: воспроизводство в условиях арктического моногорода // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2023. – Т. 26. – № 1 (79). – С. 44–63.

2. *Говорова Н. В.* Человеческий капитал – ключевой актив хозяйственного освоения арктических территорий // Арктика и Север. – 2018. – № 31. – С. 52–61.

3. *Казанина М. А.* Роль образования в воспроизводстве человеческого капитала арктической зоны Российской Федерации // Экономика и управление: науч.-практ. журн. – 2023. – № 2 (170). – С. 117–122.

4. *Корчак Е. А.* Человеческий капитал и дисбаланс на рынках труда арктической зоны России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Т. 14. – № 9 (366). – С. 1619–1631.

5. *Моисеев Р. С.* К вопросу о теориях «человеческого» и «природного капиталов» // Экономика природопользования. – 2006. – № 1. – С. 5–22.

6. *Грицаенко Г. И.* Теоретико-методологические основы концепции человеческого капитала // Вест. Донецкого нац. ун-та. Сер. В. Экономика и право. – 2022. – № 2. – С. 44–54.

DOI: 10.53657/КВРПИ041.2023.57.36.022

**ВОЗМОЖНОСТИ ПОВЫШЕНИЯ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВУЗА В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРИЕМНОЙ КАМПАНИИ
(НА ПРИМЕРЕ ФГБОУ ВО «КАМГУ ИМ. ВИТУСА
БЕРИНГА»)**

С. П. Дробенко

*Камчатский государственный университет (КамГУ)
им. Витуса Беринга, Петропавловск-Камчатский*

**OPPORTUNITIES TO INCREASE THE COMPETITIVENESS
OF THE UNIVERSITY IN THE CONDITIONS OF
DIGITALIZATION OF THE ADMISSION CAMPAIGN
(ON THE EXAMPLE OF THE “КАМЧАТКА STATE
UNIVERSITY NAMED BY VITUS BERING”)**

S. P. Drobenko

*Kamchatka State University named by Vitus Bering,
Petropavlovsk-Kamchatsky*

Актуальность изучения особенностей работы приемной кампании в вузах в современных условиях заключается в том, что рынок труда становится более конкурентным и специализированным, что, в свою очередь, приводит к значительному повышению требований к профессиональным компетенциям выпускников высших школ. Наряду с этим планомерная государственная политика, направленная на цифровизацию приемной кампании высших учебных заведений посредством Суперсервиса приема, дала возможность абитуриентам без личного посещения подавать документы в любой вуз России через портал государственных услуг. Цифровизация приемной кампании вполне предсказуемо привела к повышению конкуренции среди вузов в борьбе за абитуриентов, а региональные вузы, расположенные в Дальневосточном федеральном округе, столкнулись с проблемой неконтролируемого оттока абитуриентов.

Дефицит абитуриентов, современные вызовы к системе высшего образования, изменение ведения и организации приемной кампании, повышенные требования к качеству выпускников высших школ неумолимо влекут дальневосточные вузы в русло академической революции. Теперь в сложившихся условиях дальневосточным вузам для привлечения абитуриентов недостаточно изменить стратегию привлечения абитуриентов

и формат ведения рекламной кампании, требуется полная трансформация образовательной, инновационной и научно-исследовательской политики высших учебных заведений.

Именно такой путь развития, направленный на полную трансформацию деятельности университета, избрало руководство Камчатского государственного университета имени Витуса Беринга, и для достижения этой цели вуз вступил в конкурентную борьбу за включение в государственную программу стратегического лидерства «Приоритет-2030. Дальний Восток», в которой одержал победу [3].

За несколько месяцев благодаря новой стратегии развития университета, разработанной командой университета под руководством ведущих экспертов в области образования и представителей Правительства Камчатского края, отмечаются положительные тенденции во всех сферах деятельности университета, что благоприятно сказывается на имидже вуза и повышает шансы университета в борьбе за привлечение абитуриентов.

Наряду с этим отмечается расширение пула стейкхолдеров университета, среди которых правительство региона, крупные предприятия из ведущих экономических отраслей. Несмотря на высокую степень остроты научно-педагогических работников отмечается острая нехватка преподавателей естественнонаучных и экономических специальностей. Университет справляется с этой нехваткой кадров путем привлечения сильнейших партнеров среди ведущих вузов России, участвующих в реализации совместных сетевых образовательных программ.

В рамках программы развития с целью увеличения прироста контингента обучающихся в 2023–2024 учебном году разработаны и внедрены 12 новых образовательных программ высшего образования с учетом запроса региона, а именно:

- 8 программам бакалавриата: «Педагогическое образование», профили: «Физика», «Информатика и ИКТ», «Начальное образование (на базе СПО)», «Физическая культура (на базе СПО)», «Дошкольное образование (на базе СПО)»; «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)», профили: «Иностранный язык (английский)» и «Иностранный язык (французский)», «Химия» и «Биология»; «Лингвистика», профиль «Перевод и переводоведение (английский и китайский языки)»;
- 2 программы магистратуры: «Биология», профиль «Биоразнообразие и биологические ресурсы»; «Педагогическое образование», профиль «Математические и компьютерные науки»;
- 2 программы подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре: «Общая психология, психология личности, история психологии»; «Общая педагогика, история педагогики и образования».

Две образовательные программы реализуются в сетевой форме. Пар-

тнерами по реализации данных программ являются вузы-участники программы «Приоритет-2030»: программа бакалавриата «Педагогическое образование», профиль «Физика» – в рамках сотрудничества с МФТИ; программа магистратуры «Биология», профиль «Биоразнообразие и биологические ресурсы» – в рамках сотрудничества с ДВФУ.

В результате внедрения и расширения пула новых образовательных программ и совершенствования профориентационной работы университета произошел прирост численности контингента обучающихся по очной форме обучения: к 2021 г. в отчетный период (в 2023 г.) увеличился в общем на 12,41 %; к 2022 г. – на 8,48 % соответственно.

Наряду с этим отмечается повышение качества абитуриентов, принятых на обучение: показатель среднего бала ЕГЭ достиг 63,86 % (прирост 1,36 % к 2021 г., 0,86 % к 2022 г.).

В рамках трансформации образовательного процесса осуществляется кастомизация образовательных программ с учетом индивидуальных запросов обучающихся: разработано и внедрено Положение об обучении по индивидуальному учебному плану с сохранением нормативных сроков обучения по образовательным программам высшего образования.

Университет предоставляет обучающимся возможность получить вторую квалификацию посредством прохождения курсов профессиональной переподготовки (параллельно с основной профессиональной образовательной программой). По состоянию на сентябрь 2023 г. вторую квалификацию получили 588 человек, из них 409 человек – обучающиеся вуза.

В целях привлечения абитуриентов в 2023 г. и их профессионального самоопределения заключены договоры о сетевом взаимодействии со школами Петропавловск-Камчатского городского округа и Елизовского муниципального района. В рамках данных образовательных программ на базе вуза открыто: 7 психолого-педагогических классов, 1 ИТ-класс, 1 инженерный класс, 2 предпринимательских класса, 1 гуманитарный и 1 историко-правовой классы. На базе Елизовской СОШ № 2 создан консультационный методический пункт по преподаванию физики. Для обучающихся МБОУ СОШ № 39 Петропавловск-Камчатского городского округа на базе университета проводятся лабораторные работы по физике.

Одной из главных проблем, с которыми сталкиваются абитуриенты, желающие обучаться в Камчатском государственном университете имени Витуса Беринга, является его удаленное расположение. Университет расположен в Петропавловске-Камчатском, который является отдаленным и изолированным городом на полуострове Камчатка [2, с. 121]. Географическая недоступность затрудняет поступление в университет абитуриентам из других регионов России, которым необходимо для поступления сдавать вступительные испытания, проводимые университетом. Для решения этой

проблемы до 90 % вступительных испытаний, проводимых университетом самостоятельно, возможно сдать дистанционно на платформе Moodle.

Наряду с этим университет может использовать этот уникальный аспект своего местоположения для привлечения абитуриентов, которые заинтересованы в обучении в естественной среде и в получении практического опыта в выбранных ими областях [1, с. 60]. Так, например, магистранты Камчатского государственного университета имени Витуса Беринга, обучающиеся на единственной в России магистерской программе вулканологии и сейсмологии в рамках учебной программы 05.04.01 «Геология» (профиль «Вулканология и сейсмология»), имеют уникальную возможность работать с ведущими вулканологами и сейсмологами страны непосредственно на действующих вулканах Камчатки, среди которых так называемые «домашние вулканы»: Корякский, Авачинский и Козельский. Магистранты могут проводить научно-исследовательские работы с применением современных методов исследования на базе ИВиС ДВО РАН и КФ ФИЦ ЕГС РАН, в рамках самостоятельно собранной коллекции образцов вулканических пород, а также получить доступ к данным многолетних инструментальных наблюдений [4].

Таким образом, несмотря на современные вызовы возрастающей конкурентоспособности проведения приемной кампании в вузах, особенно в ДВФО, проблемы можно решить, переориентировавшись на потребности региона, тем самым удержать отток населения в центральные регионы. В этом плане КамГУ им. Витуса Беринга разрабатывает новые образовательные программы, выстраивает сетевое обучение с ведущими образовательными организациями страны, а благодаря команде экспертов в области образования и представителей Правительства Камчатского края, отмечаются положительные тенденции во всех сферах деятельности университета, меняя его статус и образ в положительную сторону.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Альмухаметова К.* Приемная кампания в вузах: что нового? // Ватандаш. – 2021. – № 8 (299). – С. 54–61.
2. *Душкина М. Р.* Эффективная реклама вузов в начале приемной кампании в период оптимизации и цифровизации высшей школы // Реклама: теория и практика. – 2020. – № 2. – С. 114–127.
3. Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга // URL: <https://kamgu.ru/priority2030/> (дата обращения: 25.10.2023).
4. Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга // URL: <http://https://kamgu.ru/university/faculty/1/fetn/majors/63/vulkanologiya-i-seysmologiya> (дата обращения: 25.10.2023).

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИНДУСТРИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

О. В. Леушина, Н. А. Щетинина, А. А. Попова

*ФГБОУ ВО Новосибирский государственный университет экономики
и управления «НИИХ» (НГУЭУ)*

HISTORY OF THE DOMESTIC CATERING INDUSTRY

O. V. Leushina, N. A. Shchetinina, A. A. Popova

*FGBOU VO Novosibirsk State University of Economics and Management
“NINKh” (NSUEU)*

Всю историю существования человек нуждался в еде и питье. С развитием человеческое общества менялись пищевые и кулинарные традиции. Сфера общественного питания берет свое начало в далеком XVIII веке. Тогда была развита торговля и рынки, приносившие основную часть дохода государств. На рынках горожане продавали ткани, ремесленные товары, но в большинстве своем люди торговали едой: приправами, овощами и фруктами в ассортименте, напитками (вина, соки, молоко), крупами, орехами, хлебом, мясом. Прежде чем приобрести съедобный товар, покупатели имели возможность попробовать тот или иной продукт в небольшом количестве. Позже стали продавать готовые хлебобулочные изделия, благодаря которым торговцы и покупатели имели возможность перекусить на ходу. Развитие ресторанного бизнеса началось в Китае, история насчитывает около полутора тысяч лет, конкретной даты открытия первого заведения нет, но известно, что в годы правления династии Тан (618 по 906 г.) уже были заведения, чем-то похожие на наше представление о ресторанах [1].

В городе Кайфынь на сегодняшний день существует ресторан «Бикит Чикен Хаус», его открытие состоялось в 1153 г., и он до сих пор с радостью встречает гостей, при этом, не прекращая и меняя свою концепцию. Особенностью заведений Китая является специализация на конкретном продукте или блюде: например, манты или супы. Когда в XIII веке правила династия Сун, они подали замечательную идею переделать заведения в чайные домики, которые с радостью принимают гостей, эта традиция встречает и современных путешественников [2].

Французские рестораны развивались после Французской революции. Франция произвела наибольшее влияние на мировую ресторанную кух-

ню. Изобретение кулинарных изысков 50 шеф-поваров Людовика XIV, особое внимание, уделяемое порядку приготовления и подачи блюд, сервировке стола, легли в основу французских ресторано́ви позже были приняты и другими ресторанами. Они были нацелены на бедных странников и религиозных паломников. Ведь знатные европейцы путешествовали в нескольких экипажах и возили с собой слуг, поваров и корзины с едой, а местные жители если дома либо посещали званые обеды. Конечно, владельцы таверн хотели увидеть у себя состоятельных гостей, поэтому начали превращать свои таверны в рестораны, где можно было не только поесть, а заказать свое любимое блюдо и даже увидеть, как его готовят. Один из таких ресторанов мадридский «Собринно да Ботин», который занесен в книгу рекордов Гиннеса, не прекращал работу не на один день. Благодаря французам в кулинарию пришли бульон, фрикадельки, мясной рулет и другие популярные блюда. Во французской кухне представлено около трех тысячи соусов. Главная их особенность, это приготовление блюд по заказу гостей. Например, на западе подобные заведения появились только в XVIII веке. Главным революционером, поднявшим ресторанный бизнес на новый уровень, стал шеф-повар Антуан Бовилье, который в 1872 г. превратил английскую таверну в центре Парижа в изысканный ресторан для истинных аристократов. Его заведение было обставлено роскошной мебелью из красного дерева, свет от хрустальных люстр разливался по сервированным столам, а блюда и вина подавалась на серебре и фарфоре. В 1776 г. в некоторых городах появились рестораны с хорошим выбором блюд, но только во время банкетов, в другие дни подавалась обычная еда.

История российских заведений началась с государя Ивана Грозного, который зафиксировал право на торговлю алкоголем, он распорядился открыть кабаки и трактиры, с замечательной закуской в придачу. Эту идею оценили, и начали появляться другие заведения – кофейни, харчевни, блинные, где любой человек мог вкусно пообедать [3].

Самые первые предприятия появились в первом десятилетии XIX века при отелях, предназначенных только для иностранных и местных бизнесменов. Однако в 1873 г. появился «Славянский базар», который очень понравился гостям своим шикарным интерьером и удивил посетителей официантами, работающими в белых перчатках и фраках, эта профессия получила уважение, которого раньше не было.

Все эти рестораны руководители страны считали ненужной роскошью для богатых и вскоре закрыло большинство из них, выбрав лучшие для досуга иностранцев и элиты. Но к 60-м годам правительство осознало, что рестораны – очень хороший источник пополнений казны и решили открывать их. Так и возникла сфера общественного питания [4].

С течением времени менялись человеческие нравы, образ жизни

и возрастали потребности человека в предоставляемых услугах. Единичные торговые прилавки объединялись, создавая рынки, позже рынки включили в себя развлекательный формат, превращаясь в ярмарки. К началу XIX века появились трактиры, где местные жители, проезжающие мимо города посыльные, торговцы, политические деятели и другие люди имели возможность не только пообедать, но и получить место ночлега. В то время доступнейшим местом подачи напитков считался кабак, упомянутый впервые в 1563 г. Спустя три столетия, к 1850 г., возникло множество заведений по продаже напитков, без подачи трапезных блюд. К их числу относились: питейные дома; ведерные и штофные лавки; временные выставки; водочные магазины или погреба; городовые при конторах и дистанционные подвалы. В подобных питейных домах существовало ограничение по подаче алкогольных напитков. Заведением, где подавались, как и напитки, так и еда был трактир, считавшийся петербургским явлением. До 1746 г. в трактирах свободно продавалось любое питье, после, введено ограничение: напитки, подаваемые в кабаках, запрещено подавать в трактирах [5].

В истории общественного питания в России XIX века большую роль сыграли две взаимосвязанные реформы и различные положения, подписанные в 1861–1863 годах. Введена система акциз для производства и продажи спиртных напитков, вследствие чего в трактирах отменилось правило об ограничении подачи питей, было разрешено иметь такие развлечения как бильярд, музыку, настольные игры и др. Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов от первого января 1863 г. разрешало торговать рядом продуктов [1]:

- варенье, соленые помидоры и огурцы;
- приготовленное мясо и готовая к употреблению рыба, колбаса;
- апельсины, лимоны, яблоки;
- свежие огурцы, помидоры, капуста, артишоки, горох, фасоль, укроп, петрушка, зеленый салат, тыквы, кабачки;
- сыр, молоко, творог, сметана, молочная сыворотка;
- хлебобулочные изделия: хлеб, булки с ягодными и сладкими начинками, пряники, сухари;
- грибы;
- квас, кислые щи.

Таким образом, к 1880 г. полноценно выполняли свой функционал множество сфер общественного питания – от прилавков до организованных заведений [4]. К началу XX века по всей территории России открывалось множество заведений, подающих как алкогольные, так и безалкогольные напитки, горячие блюда и холодные закуски. К 1950 г. организаций питания насчитывалось более девяти тысяч. Под влиянием западной культуры

ресторанное дело в России набирало обороты. Расширился ассортимент предлагаемых блюд и напитков – появился «фаст-фуд», заморские фрукты и блюда различных кухонь мира.

По всему миру имеются совершенно разные рестораны. Люди выбирают тип заведения на основе своих желаний и требований, таких как цены на продукты питания, атмосфера, предоставляемые услуги и другие условия (fast food, семейные рестораны, этнические и с изысканной кухней). В быстром питании (fast food) в современное время преобладает «Макдональдс», рано вышел на рынок, отказался от франчайзинговой схемы, то есть система взаимовыгодных партнерских отношений, при которых одна компания покупает у другой франшизу (право вести бизнес под брендом компании). Считается, что главный конкурент – это «Ростикс». Как и следует из названия, люди идут туда, чтобы получить еду за меньшее количество времени. Следовательно, обслуживание здесь должно быть быстрым. Нет необходимости в продуманном меню и великолепной атмосфере. Организация может быть недорогой, но качество еды должно быть превосходной. В этом типе ресторанов можно предложить быстрые закуски и еду, которую можно взять с собой.

Семейные рестораны традиционной сибирской кухни. Подходят для семей с детьми. Таким семьям нужны недорогие места для еды, тем не менее, они требуют, чтобы еда была качественной и вкусной для их детей, учитывая традиции народов Сибири. Поэтому основные моменты, которые должны учитываться при разработке такого ресторана, заключаются в том, что он должен быть дешевым и обеспечивать хорошую еду. В меню должны быть блюда, которые нравятся детям [2].

Этнический ресторан. Популярны среди гостей и туристов из других регионов. Еда и кухня зависят от культуры и традиции этого места, например, особенности кухни народов Сибири и Дальнего Востока. Этнические рестораны демонстрируют культуру в меню и месторасположении. Работают параллельно с индустрией туризма.

Изысканные рестораны. Гости приезжают сюда чтобы насладиться атмосферой. Если она дорогая, то это того стоит. Бизнесмены ходят в такие рестораны с помощью знаменитого шеф-повара. Это помогает привлечь много внимания и в рекламе в средства массовой информации. Более дорогие рестораны высокой кухни стали появляться в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого века; связанные с именами Аркадия Новикова, Деллоса и многих других, они поддерживают сравнение с бутиками. Более заметные сегодня – «Пушкин и сыр» (рестораны Новикова), «Абсент» (Игоря Бухарова), «PuppenHaus» (Владимир Бурковский), продвигающий традиционную кухню народов Сибири и Дальнего Востока.

Считается, что современный ресторанный бизнес России положил свое

начало в 1992 г. с открытия ресторана «Сирень» А. Новиковым. Тогда рестораны считались дорогим развлечением и как «бизнес» стали восприниматься только в начале 2000-х годов, наиболее известными были «Пицца Хат», «Генацвале», «Вермель», «Ночной рейс». В то же время и открылись первые рестораны «Росинтер» и «Якитория», сейчас многие из них стали крупными ресторанными холдингами в традициях Сибири.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Нюренбергер Л. Б., Егорова Н. Н., Карицкая И. М.* Рекреология и рекреационные системы. – Кемерово : Кузбасский гос. техн. ун-т, 2010. – 285 с.
2. *Нюренбергер Л. Б., Севрюков И. Ю., Карицкая И. М., Курнявкин А. В., Леушина О. В., Лучина Н. А., Петренко Н. Е., Попова А. А., Щетинина Н. А., Якишигулов Р. А.* Региональные туристские дестинации. – Курск, 2020. – 305 с.
3. *Нюренбергер Л. Б., Петренко Н. Е.* Исследование конъюнктуры регионального туристского рынка: теоретический аспект // Сб. Молодежь – науке – XI. Актуальные проблемы туризма, гостеприимства, общественного питания и технического сервиса: матер. молодежн. науч.-практ. конф. – Сочи : РИЦ ФГБОУ ВО «СГУ», 2020. – С. 294–299.
4. *Нюренбергер Л. Б., Петренко Н. Е.* Особенности и перспективы развития отечественной сферы услуг // Нац. экономические системы в контексте трансформации глобального экономического пространства. Сб. науч. тр. / под общ. ред. З. О. Адамановой. – Симферополь, 2023. – С. 442–445.
5. *Нюренбергер Л. Б., Селиванов В. В., Севрюков И. Ю., Леушина О. В.* Туризм как приоритетная отрасль динамизации социально-экономического развития Крыма // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 11 (100). – С. 411–415.

DOI: 10.53657/KBPGI041.2023.40.62.024

СПЕЦИФИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В СФЕРЕ ТУРИСТСКИХ УСЛУГ

Л. Б. Нюренбергер, Н. Е. Петренко

*ФГБОУ ВО Новосибирский государственный университет экономики
и управления «НИИХ» (НГУЭУ)*

THE SPECIFICS OF PROFESSIONAL COMMUNICATIONS IN THE FIELD OF TOURIST SERVICES

L. B. Njurenberger, N. E. Petrenko

*FGBOU VO Novosibirsk State University of Economics and Management
“NINKh” (NSUEU)*

Участники современного туристского рынка постоянно находятся в коммуникационном взаимодействии. Общение играет роль базиса партнерских отношений и повышает уровень доверия потребителей туристских услуг. Туристские компании выстраивают компетентную, надежную связь между партнерами и клиентами, что позволяет участникам рыночных отношений удовлетворять запросы клиентов, защищать себя от внешних факторов, негативно влияющих на реализацию туристских услуг. Несмотря на то, что коммуникациям в бизнесе уделяется особое внимание, именно в туристском бизнесе их значение иногда недооценивается [1].

Туристская деятельность способна принести значимые результаты лишь через эффективные взаимосвязи. Туризм – это коммуникация между партнерами, поставщиками, клиентами, сотрудниками, между государственными, региональными и местными органами власти. При помощи общения организуется туристская деятельности внутри и вне компании, налаживаются взаимоотношения со всеми участниками туристского рынка.

Поскольку данные взаимоотношения направлены на коммерческую результативность, то элементы коммуникаций должны плотностью соответствовать требованиям делового стиля.

В процессе сделки между сторонами происходит общение, которое выстраивается в рамках соответствующего профессионального и делового этикета. К примеру, у сотрудника визового центра возникают проблемы с получением визы на туриста (при не корректном выполнении заявки), ему требуется консультация более опытного или квалификационного коллеги, или если сотрудники не в силах решить какую либо проблему они обращаются к вышестоящему руководству, управляющему, директору, у ко-

торого сформированы определенные компетенции для решения данной ситуации, а структура диалога отличается от повседневного общения не только этикой, но и конечным результатом. В бизнесе любая коммуникация имеет соответствующий итог и значения.

Деловое и профессиональное общение осуществляется в контексте требований к этике и культуре профессиональной деятельности. Но это не означает, что сотрудник должен беспрекословно следовать требованиям стиля общения, ему достаточно понять смысл и особенности, которые соответствуют этому стилю общения. Деловой этикет – это не определенные требования, а нормы, которые могут подлежать корректировке. Каждая туристская фирмы способна встраивать нормы делового этикета в свою корпоративную культуру, что повышает эффективность деятельности организации [2].

В сфере туристских услуг деловое общение выполняет несколько функций:

- информационная функция (обмен мнениями, взглядами, информацией, опытом, устанавливается контактная связь между участниками делового общения, устанавливается общий язык с понимаемой терминологией);
- установление договоренностей и принятие общих позиций (после реализации информационной функции, проводится анализ противоречий сторон, результатом которого становится достижение компромисса и принятие согласованного решения о совместной деятельности);
- функции контроля и координации (выполняется при совместной работе для совершенствования дальнейших результатов).

Сотрудники туристской компании для корректного построения диалога должны учитывать особенности передачи профессиональной информации. При этом общение с клиентами, поставщиками и партнерами складывается, как правило, из четырех этапов: постановка цели, предварительно организованные события для общения с клиентом, кульминация общения, рассмотрение результатов и принятие общего решения.

Цель коммуникационного взаимодействия может варьироваться в зависимости от конкретной ситуации. Так, например, это может быть предоставление консультационных услуг по вопросам туров на сезон, подписание договора на оказание услуг, решение спорных вопросов. Грамотная формулировка цели позволит конструктивно подойти к построению тактики общения.

Второй этап, связанный с подготовкой к общению, предполагает построение схематичного плана, руководствуясь которым, менеджер выполнит все должностные обязательства. Сотрудник должен проработать вопросы, ответы на них, интересные факты, основные характеристики, сформировать модель поведения.

Третий этап непосредственного общения является наиболее трудозатратным и требует преодоления барьеров. В первые минуты общения необходимо грамотно подойти к проблеме клиента, проявить расположение и интерес к личности собеседника, а также создать такую атмосферу, в которой установление контакта и пробуждение интереса будет максимальным.

Завершающий этап коммуникации связан с подведением итогов и принятием решений. Проанализировав все события и высказанные аргументы, необходимо определить дальнейшие действия. Клиент может быть не уверен в своем выборе и поэтому потребуются дополнительная встреча или же предложенные варианты будут согласованы с клиентом.

Процесс взаимодействия с клиентом также состоит из ряда шагов:

- установка контакта с клиентом;
- выявление потребностей клиента путем индивидуальных приемов и методов;
- проработка возражений или конфликтных ситуаций;
- завершение коммуникации продажей.

Менеджеры по продажам туруслуг должны опираться и использовать не только вербальные, но и невербальные каналы общения. Мимика, интонация, жесты способны показать истинное эмоциональное состояние клиента и его готовность к дальнейшему общению. Внимание на невербальную составляющую – это шанс определить предрасположенность к контакту, позицию и мнение к сказанным вами словам, возрастает. В свою очередь, сами менеджеры должны следить за своими невербальными сигналами, избегать состояний сжатости, неуверенности, боязни, мимика также должна быть расслаблена и доброжелательна, для того чтобы клиент чувствовал комфортность диалога и открывался. В поведенческих качества менеджера клиент может разглядеть нежелание или негатив, что поспособствует сорванной сделке или неправильному подбору продукта или услуги [3].

Базовым элементом, позволяющим реализовать туристскую услугу конкретному клиенту является выявление потребностей. Для выявления пожеланий и требований клиента рекомендуется использовать следующие приемы в общении:

- открытые вопросы, которые смогли бы конкретно раскрывать то, что хочет клиент получить, обращаясь в турфирму (в данном случае клиент отвечает подробно и развернуто);
- закрытый вопрос, где турист отвечает либо «да», либо «нет», такой тип вопроса не дает полной информации о пожеланиях клиента;
- альтернативный вопрос, помогает склонить клиента к конечному выбору или узнать предпочтения клиента;
- вопросы для получения согласия, как правило, возникают после ре-

зюмирования полученной информации, в такие моменты клиент либо соглашается, либо вносит еще несколько корректировок или уточнений;

– уточняющие вопросы позволяют детально разобраться в конкретных пожеланиях, чтобы не упустить детали.

В деловой этике основой является умение ведения любого разговора, которое должно быть продумано, интонационно поставлено правильно, адекватное, должно быть соблюдено соотношение статусов участников и характер их отношений. В случае делового общения речь участников регламентируется определенными принципами и правилами:

– принцип кооперации раскрывается в содержании информации, которая регулируется, то есть определяется сколько стоит применять информации в том или ином случае, потому что излишек или недостаток информации может усложнить понимание участников на туристском рынке;

– вежливость в деловом общении рассматривается как соблюдение правил этикета, это чаще всего моральные и нравственные принципы, которые устоялись в обществе. Этикет также включает в себя лояльное отношение к участнику, замена резких выражений на более доходчивые и приятные. Уклонение от общепринятых норм этикета является знаком невоспитанности и грубости субъекта;

– комбинирование речевых стилей заключается в том, чтобы в определенной ситуации использовать более подходящий стиль общения. Так, например, пафосная речь, подчеркивающая правоту говорящего, применяется чаще всего при публичных выступлениях, в рекламе и так далее. А свободная речь используется в неформальном общении, когда оба субъекта не против такого стиля общения. При общении с клиентами менеджер должен быть готов к тому, чтобы не только подстраиваться под ситуацию и менять стили общения, но и психологически с помощью общения повлиять на клиента и его выбор.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Нюренбергер Л. Б., Архипов А. Е. и др.* Инновационная парадигма маркетинговых коммуникаций в сфере санаторно-курортных услуг // Развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами: Матер. Пятой межд. науч.-практ. конф. – 2016. – С. 215–218.

2. *Нюренбергер Л. Б., Климова Э. Н.* Профайлинг как инновационный инструмент маркетинга отношений // В мире научных открытий. – 2013. – № 8–1 (44). – С. 185–198.

3. *Нюренбергер Л. Б., Севрюков И. Ю., Щетинина Н. А.* Современная сфера сервисного сопровождения: сущностные характеристики, структура, подходы к оценке качества // Вест. Белгородского ун-та кооперации, экономики и права. – 2020. – № 1 (80). – С. 35–46.

DOI: 10.53657/KBPGI041.2023.38.43.025

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ И ОБЫЧАИ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ И РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПОСТПАНДЕМИЙНЫЙ ПЕРИОД

Т. П. Приходько

*Новосибирский государственный университет экономики и управления
«НИНХ» (НГУЭУ)*

NATIONAL TRADITIONS AND CUSTOMS AS AN ELEMENT OF ATTRACTIVENESS AND DEVELOPMENT OF DOMESTIC TOURISM IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE POST-PANDEMIC PERIOD

T. P. Prikhodko

*Novosibirsk State University of Economics and Management “NINKh”
(NSUEU)*

Современный туризм и его организация (туристическая деятельность) является одним из важных аспектов новой философии бизнеса, существующего современного общества в условиях стремительных изменений внутренней и внешней государственной политики, открывающего новые возможности для решения проблем отдыха россиян.

Индустрия туризма представляет собой смесь организаций частного и коммерческого секторов, обычно действующих в качестве посредников между государством, гражданами и туристическим продуктом в результате чего спрос на туризм с каждым годом растет в процентном соотношении. Все больше популярность набирает Российский внутренний туризм. По статистике, и данным Росстата, траты на отдых в России за 2022 год в летний период, увеличились более чем на 34 %, по сравнению с 2020–2021 гг. Прогноз развития бизнес-процессов в туристической области и спрос на внутренний туризм, имеющий стабильный рост и увеличение на 20 % по сравнению с предыдущими годами.

Туроператоры создают новые интересные туры по всей стране, привлекая к ним российских туристов, предпочитавших раньше путешествовать за границей. С экономической точки зрения, туризм с огромной скоростью стал развиваться в России за последнее время, что приносит не плохую прибыль для турагентств, отелей, санаториев, баз отдыха и многих других предприятий туризма и гостеприимства [1].

Степенью научной проработанности данной статьи являются исследования авторов, работающих в сферах туризма и гостеприимства. Не малое количество материалов о популярных видах туризма находятся в открытом доступе, на общедоступных сайтах. Например, некоторые специалисты в области индустрии туризма такие как Т. К. Абесадзе, А. С. Ермаков, И. А. Пименов считают, что «Зимний туризм – широко известный вид в индустрии туризма, набирающий с каждым годом все большую популярность в разных странах». Однако общий анализ состояния рынка современного туризма показывает, что обеспечение его эффективности в нашей стране пока еще плохо исследовано, всестороннее и глубокое рассмотрение данного вопроса будет способствовать тому, что туроператоры, развивая популярные виды туризма, смогут значительно увеличить доход и свою востребованность.

Статистика свидетельствует о том, что 2021 г. считается годом внутреннего туризма, так же, как и прошедший 2020. При этом многие россияне в первый раз путешествовали по Российской Федерации только лишь вследствие того, что границы были закрыты. Тем не менее необычные внутренние маршруты почти всем путешественникам очень даже приглянулись, 74 % жителей нашей страны готовы проводить отпуск в России, в случае если им сообщат о новейших увлекательных турах и местах [8]. С летнего сезона 2020 г. Россия частично открыла границы, туристы обрели возможность выезжать в Турцию. Но большая часть активных путешественников все-таки предпочли отдых на российских курортах [13].

Многие туристы путешествуют не только в одиночку, но и семьями и командами, и рабочими коллективами, а это значит, что оказание услуг не должно ограничиваться только туристической отраслью. Необходимо обязательное включение в процесс специализированных предприятий, например, отельеров и рестораторов, организаторов – анимационных программ, агентов по обслуживанию пассажиров, операторов, обслуживающих прибывающих воздушным и наземным транспортом, полезно участие и междугородних автобусных перевозчиков и т. д. [2].

Туризм бывает внутренним, это тот отдых, который осуществляется на территории нашей страны, а есть выездной или международный, т. е. путешествие за границей.

Также туризм делится по интересам:

1) Культурный – по историческим местам, старинным городам, походам в музеи и театры, памятникам, пещерам, достопримечательностям и многим другим. Такой туризм выбирают самые любознательные путешественники, а еще они любят узнавать что-то новое про города и страны, узнавать национальные традиции и обычаи, а также язык и гастрономические особенности, расширяя свой кругозор;

2) Религиозный – посещение церквей, храмов, монастырей, мечетей и так далее. Паломничество или путешествие с религиозными намерениями – одна из древнейших форм туризма, имеющая глубокие исторические корни. Одним из первых туристов был средневековый паломник;

3) Оздоровительный – это отдых в лечебных целях, проживание в санатории, прием грязевых ванн, посещение солевых пещер. Этот туризм интересен тем гостям, которые хотят подлечить свое здоровье или организовать отдых для профилактики общего состояния организма;

4) Активный – спортивные путешествия, такие как бег, рыбалка или конный спорт.

Активный туризм, а также можно назвать спортивным:

– водный туризм, который включает в себя плавание на яхте или катание на водных лыжах, дайвинг;

– горный, альпинизм, скалолазание, горный трекинг;

– воздушный, полеты на аэростатах, воздушных шарах, дельтапланеризм, парашютизм;

– зимние направления спорта и отдыха, лыжи, сани, сноуборд, снегоходы и т. д. Хотя зимний туризм слабо развит в России, но у него есть большой потенциал в росте. Зимний туризм очень молод, но даже за сто с небольшим лет он сумел покорить сердца многих людей, увлекающихся им;

– летние, велосипед, мотоциклы и квадроциклы, лошади, охота, рыбалка и гольф [3].

Также есть пассивный спортивный туризм, это когда путешественники не участвуют в мероприятиях, а всего лишь смотрят и «болеют». Пример: хоккей, футбол, фигурное катание и многое другое.

5) Рекреационный, один из самых популярных отдыхов туристов, такой вид как купание в море или в бассейне, игры в волейбол на пляже или развлекательные концерты не имеют ограничений по полу и возрасту и являются весьма популярными. Рекреационным туризмом можно назвать такое направление, как перемещение людей в свободное время на другие территории и местности для восстановления физических и психических ресурсов организма.

Россия является многонациональным государством, где народы уживаются в системе общепринятых правил, традиций и обычаев своих соседей. Если говорить о национальном характере, по мнению этнологов и социологов, – это исторически сложившаяся совокупность устойчивых психологических черт, определяющих привычную манеру поведения и типичный образ действий представителей той или иной нации и проявляющихся в их отношении к социально-бытовой среде, к окружающему миру, к труду, к своей и другим этническим общностям. На сегодняшний день термин «национальные особенности народов мира» имеет довольно ши-

рокое и объемное смысловое значение, который включает в себя характер, темперамент, чувства, вероисповедание, традиции и обычаи представителей отдельной нации.

Многолетний опыт и дружественные посещения национальных культурных мест и мероприятий, организованных между субъектами Российской Федерации, вызывает всеобщий интерес и оказывают влияние на развитие чувства уважения к другим нациям, их внутреннему миру.

В современном мире существует не малое число национальностей, имеющих свои особенности, которые имеют много неизведанных уникальных обычаев и традиций, что подвигает к изучению данных аспектов для расширения кругозора и адаптации сосуществования в многонациональном обществе. Особое место в обобщении национальной особенности занимает система ценностей, присущая конкретному народу. Ею характеризуются склад ума, культурные особенности, эмоциональное восприятие, религиозная принадлежность, нормы поведения и морали. Отношение к труду и трудовым приемам, характерными для определенных народов и конфессий, в данной системе понятий вида туризма, играет важную роль, определяющую национальные особенности и характер. В рамках этнической психологии проводятся мероприятия, направленные на знакомство с особенностями типичными для той или иной нации.

Особое место в национальных особенностях народов занимают традиционные празднования и соблюдение всевозможных обычаев, которые крайне интересны иностранным туристам. Такой вид путешествий в последнее время очень популярен и приходится по душе многим. Этнические туры подходят не только для заядлых туристов, но и для обычных людей, которые хотят больше узнать о быте, еде, обрядовых традициях и о самом уникальном народе [4].

В некотором роде национальные традиции являются нерушимыми, многие народности очень чувствительны к своим обычаям и вкусам, поэтому любые проявления неуважения к этим ценностям воспринимаются негативно. Отсюда возникают противоречия между различными национальными взглядами на одни и те же события, жизненные обстоятельства. Нужно сказать, что традиции и обычаи представляют собой сложный механизм в проявлении психики и практических действиях отдельных людей, поскольку в большинстве своем нормы и правила усваиваются ими на бессознательном уровне посредством копирования, подражания.

И конечно же, национальные особенности народов раскрываются в собственной кухне и кулинарии. Не секрет, что в бытовом обороте присутствуют такие понятия, как «японская кухня», «итальянская кухня», «украинский борщ» и т. д. Иными словами, каждая нация имеет свои вкусовые предпочтения. В большинстве случаев это связано с географи-

ческим месторасположением страны, развитием ее сельского хозяйства, а иногда и связями с международной торговлей. Приготовление некоторых блюд и напитков в ряде стран имеют старинные рецепты, иногда рецепты засекречены и передаются из поколения к поколению, как правило, семейные, но они имеют отношение к национальной принадлежности. В некоторых случаях в национальной кухне присутствуют религиозные запреты (например, некоторая еда, запрещенная к употреблению у мусульман). Учитывая, что в современном мире некоторые обычаи претерпевают изменения, в больших городах ряда стран, где интенсивный ритм жизни, меняются предпочтения в пользу «фаст-фудов».

Путешествия по туристическим маршрутам, основанным на гастрономической составляющей, позволяют туристам не только изучить новые места, сменить обстановку, получить незабываемые впечатления, но и познакомиться с культурой и обычаями, погрузиться в атмосферу «аутентичности кухни» и быта населения посещаемой местности, с их гастрономическими вкусами и предпочтениями. Гастрономия – это гораздо больше, чем просто еда. Она отражает культуру, наследие, традиции и единство разных народов. Это способ содействия взаимопониманию между различными культурами и сближения людей и традиций. Национальная кухня является одним из главных элементов дестинации, то есть формирует так называемый гастрономический бренд [5].

Весь массив информации о национальных особенностях народов и народностей, позволяет туристам выбирать направление поездки и вид путешествия, определять степень востребованности к тем или иным услугам. В процессе обслуживания потребителей туристического продукта, на эффективность продаж непосредственно влияют уровень спроса и соответственно растет прибыль предприятия туризма.

В конечном итоге мы выяснили, что туристы сами определяют направление, способ и место отдыха, а туроператоры и турагенты им в этом помогают. Туристы путешествуют ради своего развития, развлечений и отдыха. Кто-то берет отпуск и путешествует чтобы побольше побыть со своей семьей, некоторые для того чтобы подлечить здоровье, в целях профилактики, приезжают отдыхать в лечебные санатории. А бизнес-туристы, приезжают в определенные места с профессиональными целями. Каждую категорию вышеперечисленных людей можно без сомнения назвать туристами.

В 2019 г. на федеральном уровне был принят проект «Стратегия развития туризма в России», который будет функционировать вплоть до 2035 г. Национальная программа разработана с целью усовершенствования туризма в период пандемии. Как пример – это введенный туристский кэшбэк, т. е. путешественник оплативший путешествие по карте «Мир», приобре-

тает кэшбэк 20 %, но не более 20 тыс. рублей. На втором месте проекта, по значимости, стоит инвестиционная поддержка, основной задачей которой является субсидирование в строительство гостиниц, грантовая помощь социальных и предпринимательских инициатив, предоставление помощи регионам для развития туристически привлекательной инфраструктуры.

Все вышесказанное дает возможность понять, что пандемия хоть и повлияла на экономику туризма в наихудшую сторону, но вследствие закрытых границ, россияне которым понадобилось найти возможность отдыха и путешествий в Российской Федерации, оказался не таким уж и плохим, а кому-то и вовсе внутренний туризм приглянулся больше внешнего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ускова Т. В., Егоров В. К., Леонидова Е. Г. Туризм в Российской Федерации возможности для импортозамещения // Проблемы развития территорий. – 2016. – Вып. 4 (84). – С. 34.

2. Горячев И. А. Проблемы и перспективы развития устойчивого туризма в Дальневосточном федеральном округе // Бизнес-технологии в туризме и гостеприимстве: сб. статей по итогам Всерос. студ. науч. конф. – М. : Рос. гос. ун-т туризма и сервиса, 2020. – С. 102–106.

3. Севрюков И. Ю., Приходько Т. П., Якишгулов Р. А. Влияние процессов глобализации на индустрию туризма и гостеприимства // Экономика и управление предприятиями, отраслями, комплексами на современном этапе глобализации: Сб. науч. тр. V Межд. науч.-прак. конф. В 2-х частях / под общ. ред. О. М. Дюжиловой, Г. Г. Скворцовой. – 2020. – С. 21–26.

4. Щетинина Н. А., Попова А. А., Приходько Т. П. Актуальные проблемы и перспективы развития детского туризма в регионе // Пробл. развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления: Матер. XV межд. науч.-прак. конф. – Курск, 2020. – С. 434–437.

5. Маргиева Н. Т. Сфера туризма в России: состояние и перспективы развития // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 10–1 (63–1). – С. 141–145.

DOI: 10.53657/KBPGI041.2023.40.14.026

ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ МАСТЕР-ПЛАНОВ ГОРОДОВ СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ

В. М. Саввинов

*Северо-Восточный федеральный университет
имени М. К. Аммосова, Якутск*

EVALUATION OF EDUCATIONAL SYSTEMS' CAPABILITY FOR THE IMPLEMENTATION OF MASTER-PLANS OF SITIES THE RUSSIAN NORTH-EAST

V. M. Savvinov

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

Мастер-планы городов стали новым элементом системы пространственного планирования в Российской Федерации наравне с программами социально-экономического развития и схемами размещения производительных сил, энергетики и транспорта. По данным Министерства развития Дальнего Востока и Арктики, в Дальневосточном федеральном округе разработано 25 комплексных долгосрочных стратегических планов с общим объемом финансирования в 2 трлн рублей. Среди них – мастер-планы 6 городов Северо-Востока России.

Образы будущего, представленные в документах пространственного развития, связаны с интенсивным инновационным экономическим ростом на основе использования человеческого капитала и создания максимально удобной среды для проживания в условиях Крайнего Севера. К 2030 г. Якутск станет креативным центром Дальнего Востока, «лучшим городом планеты на вечной мерзлоте» [1, с. 21]. Стратегическое планирование Магадана основано на видении города как ведущего сервисного центра освоения севера Дальнего Востока [2, с. 3]. Миссия мастер-плана Петропавловска-Камчатского – «раскрытие потенциала города в природе» [3, с. 25]. Управление развитием Анадыря ориентировано на формирование его как «образа комфортной Арктики» [4, с. 7]. Нерюнгри, сохраняя свою роль промышленного и добывающего центра, будет обеспечивать устойчивое развитие Южной Якутии и высокое качество городских сервисов [5, с. 59]. Мирный позиционируется не только как промышленный, но и туристический и образовательный центр [6].

В России разнообразие факторов среды обуславливает многообразие

стратегий и моделей развития территориальных и региональных образовательных систем. Анализ нормативных правовых актов и презентационных материалов по мастер-планам городов показывает, что в образовательных системах макрорегиона заложена **сервисная функция** по наращиванию человеческого капитала для эффективной и качественной реализации крупных инвестиционных проектов в различных сферах экономики, энергетики и транспорта. В данной работе вкратце рассмотрим, насколько потенциал образования соответствует поставленным стратегическим задачам. Для этого остановимся на таких характеристиках потенциала, как мощность и разветвленность сети образовательных организаций, дифференциация реализуемых образовательных программ, научное и кадровое обеспечение.

Мощность образовательных сетей. Образовательные системы в северо-восточных регионах России по сравнению с крупными студенческими центрами страны и вузовскими центрами юга Дальнего Востока незначительны по масштабам, слабо дифференцированы, хотя реализуются образовательные программы по всем укрупненным направлениям подготовки. В макрорегионе действуют 96 организаций третичного образования: 21 вуз (включая 11 филиалов), 75 техникумов и колледжей (включая 11 филиалов). Удельный вес обучающихся образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования городов Северо-Востока России в общей численности населения городов, в которых они расположены, колеблется в пределах от минимальных 1,3 % в Нерюнгри, 1,82 % в Анадыре, 1,9 % в Мирном до 5,21 % в Магадане и 5,9 % в Якутске [7].

Мастер-планы, являясь основами стратегии пространственного развития северных городов, предусматривают механизмы формирования сильных научно-образовательных кластеров, развития образовательных кампусов. В Анадыре предполагается строительство корпусов для колледжа и университета с общежитиями на 1500 обучающихся к 2026 году [4, с. 15]. В Мирном с учетом специализации моногорода формируется образовательный кластер технических специальностей [4, с. 365], в Якутске для реализации идеи «город как образовательная среда» – межвузовский кампус Республики Саха (Якутия) в 68 квартале города с общежитиями для проживания 3,5 тыс. студентов [1, с. 28].

Вместе с тем нужно учесть, что макрорегион отличается высоким уровнем оттока молодежи, низкой конкурентоспособностью в «борьбе за абитуриента». Вследствие неконкурентоспособности условий социальной среды (низкий уровень качества жизни, ограниченный рынок труда, слабая доступность объектов социальной инфраструктуры, недостаточное разнообразие социальных услуг, низкая транспортная связанность) вузы северо-восточных регионов изначально проигрывают в «конкуренции за талан-

ты» – привлечении качественного контингента обучающихся из других субъектов Российской Федерации. Как раскрыто в мастер-плане Мирного ($n = 1046$), 41 % молодежи не планирует возвращаться в родной город после завершения образования, 51 % родителей не связывают будущее своих детей с Мирным (при том, что еще 26,4 % родителей не определились со своими взглядами) [6, с. 83]. За последнее десятилетие ежегодный отток молодежи в Нерюнгри составил 3–4,5 тыс. чел. [5, с. 52]. Общая численность обучающихся Чукотского филиала СВФУ, Чукотского многопрофильного колледжа в Анадыре составляет всего 561 чел. [7], планируемый по мастер-плану корпус рассчитан на 1 500 студентов – в три раза больше, чем в настоящее время.

Все субъекты федерации, расположенные в макрорегионе, характеризуются малочисленностью населения и дефицитом трудовых ресурсов, в первую очередь, рабочих и специалистов узкого профиля. Вышеперечисленные факторы показывают необходимость усиления роли образования не только как сервисной услуги опережающего развития макрорегиона, но и непосредственно одной из основных ценностей качества жизни на Севере. Только в этом случае вузы могут стать мощным аттрактором привлечения и сохранения молодежи, снижения ее оттока в центральные регионы и закрепления на Дальнем Востоке: вырастет поколение людей, «молодых духом, желающих исследовать и развивать свой регион» [4, с. 8]

Потенциал образовательных программ. Учитывая, что мастер-планы ориентированы на создание высокопроизводительных рабочих мест, важно понять, каков потенциал вузов макрорегиона в подготовке профессионалов будущего.

За последние десятилетия здесь сложился апробированный временем комплекс специальностей, необходимый для подготовки минимально необходимого спектра кадров для экономики регионов. В отличие от тенденций, преобладающих в целом по России и Дальневосточному федеральному округу, относительно высок удельный вес обучающихся по таким направлениям, как «Образование и педагогические науки» (Магаданская область), «Науки об обществе» (Камчатский край), «Гуманитарные науки» и «Математические науки» (Якутия). Подготовка кадров для здравоохранения, искусства и культуры представлена только в Якутии, в Чукотском филиале Северо-Восточного федерального университета осуществляется подготовка только будущих инженеров и энергетиков (см. таблицу 1).

Мастер-планы предполагают опережающее развитие отдельных производств на основе системы разделения труда в условиях Крайнего Севера. Примером учета территориальной специфики рынка труда может стать распределение образовательных программ в Северо-Восточном федеральном университете: из 441 образовательной программы,

реализуемой в 2021–2022 учебном году, 333 имеют ярко выраженную арктическую направленность.

Таблица 1. Распределение контингента обучающихся по образовательным программам высшего образования по направлениям подготовки в 2021–2022 учебном году, в % [7]

Направление подготовки	Удельный вес обучающихся, в %					
	Якутия	Чукотка	Магаданская область	Камчатка	ДФО	РФ
Инженерное дело, технологии и технические науки	28,26	100,00	34,18	38,08	30,7	32,07
Науки об обществе	13,1	–	21,02	36,08	29,59	28,23
Образование и педагогические науки	16,57	–	42,00	14,59	11,5	9,26
Гуманитарные науки	9,49	–	0,04	3,11	5,56	5,27
Здравоохранение и медицинские науки	10,7	–	–	–	13,05	11,91
Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки	7,92	–	–	2,19	5,12	4,02
Математические и естественные науки	8,17	–	2,76	5,94	4,78	6,15
Искусство и культура	5,78	–	–	–	2,7	3,09

Мастер-планы северо-восточных городов включают проекты развития креативных индустрий: план Петропавловска-Камчатского предусматривает увеличение доли креативных индустрий в валовом городском продукте до 5 % к 2030 году [3, с. 4], число занятых в этой отрасли – в пять раз [3, с. 5]. Каждый мастер-план включает разделы по разработке дизайн-кода городов для создания дружелюбной и комфортной среды для жителей. В связи с новыми приоритетами развития городов макрорегиона возрастает роль Арктического государственного института культуры и искусств, программа развития которого предусматривает реализацию новых образовательных программ, в том числе сетевых, в области креативной экономики.

Развитие туристской инфраструктуры на основе использования культурных традиций и особенностей ландшафта, строительство гостиниц предусмотрено во всех мастер-планах. В Мирном разработаны туристические карта и календарь [6, с. 349–357]. На Чукотке планируется строительство канатной дороги через Анадырский лиман, создание этнопарка [4, с. 7]. На Камчатке туристский поток за 10 лет должен увеличиться в пять раз [3, с. 5]. В Магадане рост инвестиций в туризм увеличится в 2,8 раза

[2, с. 6]. Вместе с тем число специалистов в области туризма и сервиса, которые готовятся в вузах и техникумах четырех регионов, минимально. Требуется расширение сети образовательных организаций в этой области.

Реализация мастер-планов предполагает подготовку значительного числа специалистов среднего звена. В макрорегионе 39 289 студентов обучаются по программам среднего профессионального образования.

Таблица 2. Распределение контингента обучающихся по образовательным программам среднего профессионального образования по направлениям подготовки в 2021–2022 учебном году, в % [7]

Направление подготовки	Удельный вес обучающихся, в %					
	Якутия	Чукотка	Магаданская область	Камчатка	ДФО	РФ
Инженерное дело, технологии и технические науки	49,49	44,88	55,97	49,21	53,28	48,17
Науки об обществе	18,71	12,42	16,97	22,62	20,43	23,89
Образование и педагогические науки	4,27	26,09	1,53	7,57	4,38	4,73
Гуманитарные науки	2,17	–	2,21	1,94	2,07	2,19
Здравоохранение и медицинские науки	13,44	12,04	12,38	11,89	9,87	10,55
Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки	4,72	4,35	3,03	3,36	5,64	5,62
Математические и естественные науки	–	–	–	–	0,05	0,04
Искусство и культура	7,20	0,22	7,91	3,42	4,28	4,80

Как видно из таблицы 2, распределение образовательных программ СПО по направления подготовки соответствует структуре программ по округу и стране. Вместе с тем опережающее развитие производств требует подготовки кадров как в регионах Дальнего Востока, так и по всей России.

Научный потенциал. В каждом городе, где принят мастер-план действуют вуз или его филиал, научная организация, что может обеспечить научно-экспертное сопровождение разработки и реализации плана пространственного развития. Уровень научного потенциала вузов макрорегиона показывает удельный вес научно-педагогических работников, име-

ющих ученую степень кандидата и доктора наук, в общей численности НПП (без совместителей и работающих по договорам гражданско-правового характера). Этот показатель по данным мониторинга колеблется от 40,29 % в Арктическом государственном институте культуры и искусств до 71,83 % в Чукотском филиале Северо-Восточного федерального университета и 79,65 % в Камчатском государственном университете имени Витуса Беринга [7].

Приоритет научно-исследовательской и кадровой политики вузов – поддержка молодых специалистов, в том числе научных работников. В СВФУ по состоянию на 1 января 2023 г. работают 1 146 сотрудников в возрасте до 39 лет (37 % численности сотрудников), из них НПП – 369 чел. Остепененность исследователей до 39 лет выросла до 26 %.

Важным для характеристик потенциала вузов является приоритеты научных исследований и опытно-конструкторской деятельности, которые служат заделом для новых разработок и продуктовых решений. В качестве примера можно привести приоритеты научной деятельности Северо-Восточного федерального университета, определенные в рамках разработки программы развития вуза:

- освоение месторождений на Севере (10 НИР, 12 объектов научной инфраструктуры, 7 индустриальных партнеров);
- арктические материалы и технологии (20 НИР, 8 объектов, 11 партнеров);
- энергоэффективные технологии на Севере (7 НИР, 6 объектов, 9 партнеров);
- генетика и палеогенетика (9 НИР, 7 объектов, 16 партнеров);
- здоровье человека на Севере (15 НИР, 10 объектов, 14 партнеров);
- экология Севера (7 НИР, 5 объектов, 7 партнеров);
- климатология и мерзлотоведение (8 НИР, 5 объектов, 14 партнеров);
- математическое моделирование и гибридный интеллект (30 НИР, 5 объектов, 5 партнеров);
- социальные процессы на Севере (15 НИР, 8 объектов, 14 партнеров);
- языковое и культурное разнообразие (22 НИР, 10 объектов, 36 партнеров).

Наблюдается значительная дифференциация вузов по общему объему научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ: от 2 424,7 тыс. руб. в Камчатском государственном университете имени Витуса Беринга и 2 905,0 тыс. руб. в Чурапчинском государственном институте физической культуры и спорта до 26 183,5 тыс. руб. в Северо-Восточном государственном университете и 50 475,1 тыс. руб. в Арктическом агротехнологическом университете. Максимальный показатель – 388 748,8 тыс. руб. в Северо-Восточном федеральном университете. В федеральном

округе выше показатели у Дальневосточного федерального университета – 622 789,3 тыс. руб. [7].

Данные показатели показывают необходимость кооперации научных и образовательных организаций макрорегиона. Примером коллаборации являются научно-образовательный центр мирового уровня «Север – территория устойчивого развития» и Российско-Азиатский консорциум арктических исследований. Только объединение научного потенциала может дать синергетический эффект, необходимый для реализации амбициозных проектов в рамках мастер-планов городов.

Восточный вузовский пояс. Мастер-планы – это, прежде всего, осознанная и связанная расстановка приоритетов пространственного развития, переосмысление роли городов как «точек входа» в крупные инвестиционные проекты регионов и всего Дальнего Востока. Фокус планов – не только архитектурные и инфраструктурные решения, а, прежде всего, развитие человеческого капитала, улучшение качества жизни и условий для самореализации каждого жителя края, области, республики. Соответственно задачи развития образования должны быть синхронизированы с приоритетами утвержденных мастер-планов.

В статье была сделана попытка провести краткий анализ потенциала образовательных систем Северо-Востока России, который показал, что в настоящее время первостепенной задачей становится сопряжение образовательных программ вузов, техникумов и колледжей макрорегиона с задачами мастер-планов. Идея создания Восточного вузовского пояса, предложенная на летней школе программы «Приоритет 2030. Дальний Восток» в 2023 г. во Владивостоке, может стать стимулом для взаимодействия научных и образовательных регионов Северо-Востока России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение Окружной администрации городского округа «город Якутск» от 9 июня 2023 г. № 1001р «Об утверждении Мастер-плана городского округа «город Якутск».
2. Мастер-план города Магадан 2030 // <https://landing.vostokgosplan.ru/master-plan-goroda-magadan-2030/> (дата обращения – 10.10.2023).
3. Стратегический мастер-план Петропавловск-Камчатской агломерации // <https://landing.vostokgosplan.ru/mp-petropavlovsk/> (дата обращения – 10.10.2023).
4. Концептуальный мастер-план города Анадырь // <https://landing.vostokgosplan.ru/wp-content/uploads/2022/08/master-plan-anadyr.pdf> (дата обращения – 10.10.2023).
5. Нерюнгри. Концептуальный мастер-план. Альбом графических материалов // <https://urban.ranepa.ru/personal/reader/?readbook=1285> (дата обращения – 11.10.2023).

6. Мастер-план города Мирного // https://xn----8sba3afqixm5b9c.xn--p1ai/upload/%D0%9C%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B5%D1%80-%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D0%BD%20%D0%B3.%20%D0%9C%D0%B8%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%A4%D0%98%D0%9D%D0%90%D0%9B_Optimized.pdf дата обращения – 10.10.2023).

7. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования и мониторинга качества подготовки кадров / МИРЭА – Российский технологический университет; Главный информационно-вычислительный центр // <https://monitoring.miccedu.ru/> (дата обращения – 07.10.2023).

ДОКЛАДЫ МОЛОДЕЖНОГО ДНЯ КОНФЕРЕНЦИИ

DOI: 10.53657/KBPGI041.2023.29.14.027

СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ, КАК ОБЪЕКТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ

А. А. Болоцкова*, *В. В. Толстухин***

**Бакалавр 3-го курса, **Магистр 1-го курса
Экономический факультет Дальневосточного филиала
ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития Российской
Федерации», Петропавловск-Камчатский*

THE NORTHERN SEA ROUTE AS AN OBJECT OF ATTRACTING INVESTMENT

A. A. Bolotskova*, *V. V. Tolstikhin***

**Third-year undergraduate student, **First-year graduate student
Faculty of Economics of Far Eastern Branch of the All-Russian Academy
of Foreign Trade of the Ministry of Economic Development of the Russian
Federation, Petropavlovsk-Kamchatsky*

Северный морской путь (далее СМП) – федеральный проект, который предусматривает увеличение грузооборота по СМП, строительство терминала сжиженного природного газа и стабильного газового конденсата «Утренний» в Обской губе Карского моря, а также строительство четырех ледоколов для круглогодичной отгрузки из порта Сабетта [1].

Отечественные исследователи, специалисты в данной области знаний: А. А. Тодоров [3], Ю. А. Болсуновская [5], Н. В. Половинкин и А. Б. Фомичев [2] оценивают роль Северного морского пути достаточно высоко, говоря о выгодности короткого пути между портами Азии и Европы. Также они делают акцент на получение большой выгоды России от этого пути. А ученые Н. И. Комков, В. С. Селин, В. А. Цукерман и Е. С. Горячевская [4] напротив, считают невозможным качественный рост транзитного пути.

Северный морской путь имеет колоссальное значение для России, и это связано с тем, что он является основной транспортной артерией, обеспечивающей [6]:

Альтернативные маршруты доставки	Северный морской путь	
	Преимущества	Недостатки
Через Суэцкий канал	1. Меньшая протяженность маршрута; 2. Отсутствие каналов и узкостей, препятствующих свободному движению; 3. Отсутствие пиратства	1. Напряженная ледовая обстановка; 2. Незрелость навигационной и портовой инфраструктуры; 3. Меньшие максимальные глубины; 4. Репутационное преимущество маршрута через Суэцкий канал
Через транспортный коридор «Север-Юг»	1. Отсутствие необходимости в многократной перегрузке товара на иные виды транспорта	1. Напряженная ледовая обстановка

Источник: составлено авторами по данным [9].

Исходя из таблицы, мы видим, что основным недостатком СМП является напряженная ледовая обстановка, которая может усложнить перевозку груза, а также меньшие максимальные глубины, которые также сказываются на грузообороте по данному маршруту. А главным преимуществом СМП перед маршрутом через Суэцкий канал является меньшая протяженность маршрута.

Далее мы рассмотрим анализ и прогноз уровня грузооборота по Северному морскому пути, который представлен на рисунке 1.

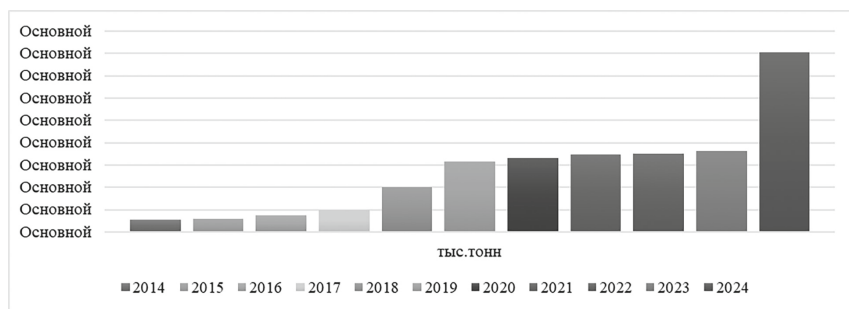

Рис. 1. Грузооборот Северного морского пути в период 2014–2024 гг.

Источник: составлено авторами по данным [11]

Исходя из графика, представленного выше, мы можем рассмотреть грузооборот по Северному морскому пути в период с 2014 по 2024 г. Мы видим, что за весь представленный период грузооборот имеет тенденцию к росту, а с 2018 г. произошло резкое увеличение грузооборота, это связано с

реализацией Северного морского пути как национального проекта. За 2022 г. грузооборот составил почти 35 млн тонн – в основном это нефть, СПГ и металлы «Норникеля». А к 2024 г. планируется увеличить грузопоток до 80 млн тонн.

Перевозки по СМП выполняются по следующим направлениям:

- вывоз сырой нефти (Новопортовское месторождение, порт Новый Порт, терминал «Ворота Арктики»);
- вывоз СПГ (Южно-Тамбейское газовое месторождение – порт Сабета-та; Салмановское (Утреннее) месторождение на Гыданском полуострове – терминал Утренний, проект «Арктик СПГ-2»; Северо-Обский лицензионный участок в акватории Обской губы, проект «Арктик СПГ-3»);
- грузы Норильского никеля, порт Дудинка;
- северный завод;
- транзитные грузы по СМП;
- проектные грузы;
- каботаж.

Рассмотрев основные направления СМП, мы можем сказать, что именно такие крупные промышленные компании как Норникель, Лукойл, Газпром, Роснефть будут выигрывать от развития СМП, так как именно СМП дает выход к многочисленным ресурсам Арктики и Сибири, поэтому именно они будут являться главными инвесторами Северного морского пути.

А теперь рассмотрим динамику импортно-экспортных и каботажных перевозок, которая представлена на рис. 2.

На рисунке 2 мы видим, что в анализируемом периоде СМП служил в основном для перевозки генеральных грузов, а с 2017 года одним из важнейших грузов, перевозимых этим путем, является нефть, с 2018 года по настоящее время в лидирующем количестве из всех имеющихся грузов перевозят сжиженный природный газ.

Если говорить о транспортной составляющей Северного морского пути, то морские транспортные потоки в акватории СМП образованы двумя основными группами судов: транспортные суда и ледоколы. Транспортные суда и ледоколы условно объединены в три группы [8]:

- Arc7 и ледоколы. Такой транспорт работает круглогодично и совершает самостоятельное плавание в зимнюю навигацию;
- Arc4-Arc6. Суда этой категории работают круглогодично, но зимой совершают плавание под проводкой ледоколов;
- Суда без ледового класса и суда с ледовыми категориями Ice1, Ice2, Ice3. Такие суда работают только летом, плавание в акватории СМП зимой запрещено.

Рассматривая ледокольный флот, отмечаем, что он состоит из атомных и дизельных ледоколов. Атомные ледоколы могут длительно находиться

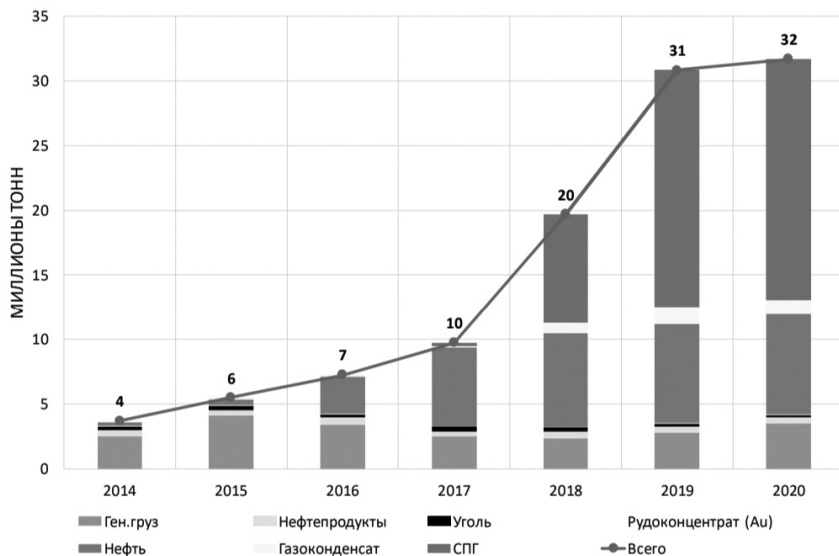

Рис. 2. Динамика импортно-экспортных и каботажных перевозок в 2015–2020 гг. Источник: [11]

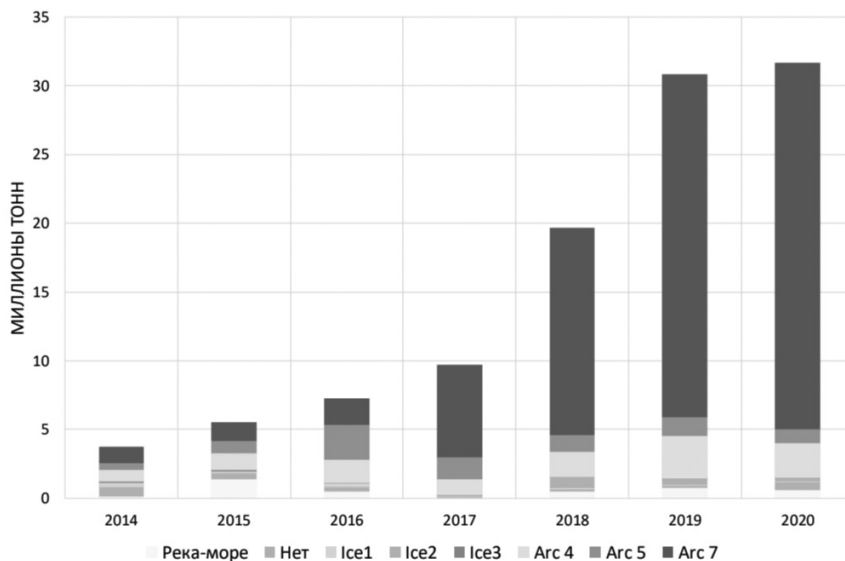

Рис. 3. «Импортно-экспортные и каботажные перевозки судами различных классов». Источник: [11]

на трассах СМП, не нуждаясь в заправке, что не скажешь о дизельных леодоколах. Таким образом обеспечивается автономность выполнения задачи по проводке судов, что особенно важно в сложных условиях ледяного Севера. Нами рассматривается динамика импортно-экспортных и каботажных перевозок судами различных ледовых классов (рис. 3).

Исходя из данных, представленных на рисунке 3, отмечено, что в большинстве случаев перевозка груза осуществляется на судах типа Атс7, которые работают круглогодично и не нуждаются в леодольном сопровождении в зимний период времени.

Теперь мы рассмотрим уровень инвестиционных вложений в транспортную артерию страны «Северный морской путь», который представлен в таблице 2.

Таблица 2. Инвестиции в коммуникационный коридор «Северный морской путь»

Источники финансирования	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Итоги по федеральному проекту, тыс. руб.	0,00	33 830 592,33	129 439 865,57	70 015 344,57	78 941 273,28	79 855 330,89	86 250 893,32	66 163 488,80
Федеральный бюджет	0,00	8 691 590,11	34 845 415,57	60 792 802,80	60 388 597,90	42 972 011,40	52 743 192,80	41 488 692,00
бюджеты государственных внебюджетных фондов РФ	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Консолидированные бюджеты субъектов РФ	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
внебюджетные источники	0,00	25 139 002,20	94 594 450,00	9 222 541,77	18 552 675,38	36 883 319,49	33 507 700,52	24 714 796,80
в том числе средства Фонда национального благосостояния	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00

Источник: составлено авторами по данным [10].

Таким образом, исходя из таблицы 2, мы можем увидеть, что инвестирование в основном происходит за счет федерального бюджета и внебюджетных источников.

Инвестиционные средства, вложенные в Северный морской путь, должны вернуться в виде новых рабочих мест и роста экономики прилегающих регионов, а также позволят снизить затраты на транспортировку нефти и газа на азиатском и европейском направлениях. И благодаря развитию СМП будут созданы и модернизированы 14 портов и терминалов от Мурманска до Владивостока.

В свою очередь, у Северного морского пути, как федерального проекта, утвержденного Распоряжением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2019 г. №3120-р, имеется план развития, который включает в себя 5 основных направлений:

1) увеличение экспортной грузовой базы, каботажных и транзитных перевозок;

2) модернизация и строительство портовой инфраструктуры и подходов, железнодорожных, речных транспортных коридоров, дноуглублению в акватории СМП;

3) развитие арктического грузового и ледокольных флотов, созданием арктических судостроительных и судоремонтных мощностей;

4) формирование арктической спутниковой группировки, медицинскому и кадровому обеспечению;

5) обеспечение информационных и цифровых услуг в акватории СМП, прогнозирование судопотока и расширение международного сотрудничества.

Ключевым фактором, обеспечивающим дальнейшее развитие Северного морского пути и круглогодичного прохода по данному маршруту, является ледокольное обеспечение судоходства.

Число ледоколов, имеющих и функционирующих в России, можно сопоставить с их общим количеством во всем мире. В настоящее время в акватории Северного морского пути задействованы 8 ледоколов, 4 из которых являются атомными и 4 дизель-электрические. При этом транзитные рейсы в основном обеспечиваются атомными ледоколами.

Но у данного национального проекта имеются некоторые проблемы. И эти проблемы по большей части связаны со строительством и своевременном вводом в эксплуатацию ледоколов. Прежде всего это связано со срывом сроков из-за несвоевременных поставок и дефицит квалифицированных кадров. Например, на протяжении нескольких лет затягивалось строительство российских универсальных атомных ледоколов проекта 22220, которые имеют главную роль в развитии СМП.

Между тем по прогнозам «Росатома» для обеспечения полномасштабной круглогодичной навигации по Северному морскому пути, Российской Федерации необходимо иметь в своем арсенале около 10 ледоколов, иначе может наступить «ледокольный дефицит», что сильно скажется на развитии Северного морского пути.

Также одной из ключевых проблем являются долгий срок строительства, который составляет около 6,5–7 лет, и высокая стоимость ледоколов. Например, проект головного атомного ледокола универсального типа «Арктика» составил 37 млрд руб. (625 млн долл.), а размер инвестиций в строительство одного из двух серийных атомных ледоколов составил 42 млрд руб. (709 млн долл.), а второго – 44 млрд руб. (743 млн долл.). В совокупности стоимость всего проекта составляет больше 100 млрд руб., а таких атомных ледоколов к 2030 году необходимо как минимум 6 [12].

Подводя итоги, можно сказать, что Арктика является наиболее привлекательным регионом для многих государств, благодаря наличию огромных запасов природных ресурсов, что благоприятно сказывается на развитии СПМ как транспортно-логистической структуры Арктики. Также грузооборот на акватории СМП ежегодно увеличивается за счет меньшей протяженности маршрута и все эти причины делают Северный морской путь привлекательным для различных государств и инвесторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение Правительства РФ от 21 декабря 2019 г. № 3120-р «Об утверждении прилагаемого плана развития инфраструктуры Северного морского пути на период до 2035 г.»
2. *Половинкин В. Н., Фомичев А. Б.* Русский Север. – СПб., 2012. – 309 с.
3. *Тодоров А. А.* Правовой спор между Россией и США о Северном морском пути и похожий вопрос о Северо-Западном морском пути // *АиС.* – 2017. – № 29. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (дата обращения: 15.10.2023).
4. *Комков Н. И., Селин В. С., Цукерман В. А., Горячевская Е. С.* Сценарный прогноз развития Северного морского пути // Проблемы прогнозирования. – 2016. – № 2 (155). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stsenarnyy-prognoz-razvitiya> (дата обращения: 15.10.2023).
5. *Болсуновская Ю. А., Боярко Г. Ю.* Оценка перспектив развития Северного морского пути как международной транзитной магистрали // *Европейский журн. соц. наук.* – 2014. – № 4-1 (43). – С. 531–535. – EDN SHNJZR.
6. Зачем России нужен Северный морской путь. / [Электронный ресурс]: режим доступа: <https://rg.ru/2021/04/25/reg-szfo/zachem-rossii-nuzhen> (дата обращения 15.09.2023).
7. Значение северного морского пути. – [Электронный ресурс]: режим доступа: <https://interoiltrading.ru/articles/znachenie-severnogo> (дата обращения 19.09.2023).
8. Северный морской путь: что и куда перевозят среди российских льдов. – [Электронный ресурс]: режим доступа: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika> (дата обращения 18.09.2023).
9. Развитие конкурентоспособности Северного морского пути. – [Электронный ресурс]: режим доступа: <https://moluch.ru/th/5/archive/83/3161/> (дата обращения 21.09.2023).

10. Паспорт федерального проекта «Развитие Северного морского пути». – [Электронный ресурс]: режим доступа: <https://ac.gov.ru/uploads/>_ (дата обращения 25.09.2023).

11. Северный морской пути итоги 2020. – [Электронный ресурс]: режим доступа: <https://arctic.gov.ru/wp-content/uploads/2021/02/2020.pdf> (дата обращения 23.09.2023).

12. Северный морской путь. – [Электронный ресурс]: режим доступа: <http://www.rosatomflot.ru/o-predpriyatii/severnyu-morskoy-put/> (дата обращения 18.09.2023).

DOI: 10.53657/KBPGI041.2023.92.28.028

ЭКОНОМИКА И ПРИРОДНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ И АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ИХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В. П. Коробова**, *О. Д. Липатова**

*Студент 3-го курса, **Научный руководитель

*Камчатский филиал Российского университета кооперации,
Петропавловск-Камчатский*

ECONOMY AND NATURAL POTENTIAL OF THE FAR EASTERN AND ARCTIC REGIONS OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF THEIR SUSTAINABLE DEVELOPMENT

V. P. Korobova**, *O. D. Lipatova**

*Third-year student, **Scientific supervisor

*Kamchatka Branch of the Russian University of Cooperation,
Petropavlovsk-Kamchatsky*

В настоящее время многие страны, включая Россию, сталкиваются с проблемами устойчивого развития, связанными с истощением природных ресурсов, загрязнением окружающей среды и изменением климата. Дальневосточные и арктические регионы России имеют огромный природный потенциал, который может быть использован для развития экономики страны. Однако при этом необходимо учитывать особенности этих регионов и обеспечивать их устойчивое развитие.

Статья обращает внимание на необходимость бережного отношения к природным ресурсам и экологической безопасности при осуществлении экономической деятельности в этих регионах. Также рассматриваются возможности развития туризма, лесной и рыбной промышленности, а также использования возобновляемых источников энергии.

Важно отметить, что устойчивое развитие дальневосточных и арктических регионов России имеет глобальное значение, так как эти регионы являются ключевыми для сохранения биоразнообразия и климата на планете. Поэтому развитие экономики в этих регионах должно происходить с учетом экологических и социальных аспектов, а не только экономических.

В целом, статья является актуальной и важной для понимания проблем устойчивого развития дальневосточных и арктических регионов России и предлагает ряд рекомендаций по их решению. Все регионы представлены на рисунке 1.

Карта регионов Дальнего Востока и Арктики России

На карте России можно увидеть, что дальневосточные регионы расположены на восточном побережье страны, включая Приморский край, Хабаровский край, Амурскую область, Магаданскую область и другие. Арктические территории России включают в себя Ямало-Ненецкий автономный округ, Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ и другие [1].

Эти регионы отличаются от других частей России своим климатом и географическим положением. Дальневосточные регионы имеют многочисленные острова и полуострова, а также богатые леса, реки и озера. Арктические территории характеризуются суровым климатом, малочисленностью населения и богатыми природными ресурсами, такими как нефть, газ и рыба. Они имеют свои особенности и вызовы, связанные с удаленностью, климатическими условиями, малочисленностью населения и трудностями в развитии инфраструктуры. В связи с этим, государственные программы и инвестиции в эти регионы играют важную роль в их экономическом развитии. Также важным фактором является развитие международного сотрудничества и привлечение иностранных инвестиций.

Развитие этих регионов является приоритетным направлением государственной политики России. В последние годы правительство страны внедряет различные программы и меры поддержки, направленные на стимулирование экономического роста и улучшение качества жизни жителей этих регионов. Кроме того, Россия активно развивает международное сотрудничество с другими странами, чтобы привлечь иностранные инвестиции и технологии в эти регионы.

Эти регионы обладают богатыми природными ресурсами, такими как леса, рыбные запасы, нефть и газ, а также уникальной флорой и фауной.

Однако, эксплуатация этих ресурсов может привести к серьезным экологическим последствиям, которые могут негативно повлиять на жизнь людей и природу в целом.

В связи с этим, важно развивать экономику этих регионов с учетом принципов устойчивого развития. Это означает, что необходимо принимать меры для сохранения природных ресурсов и биоразнообразия, а также обеспечивать социально-экономическое развитие регионов и улучшение качества жизни населения.

Среди возможных мер можно выделить развитие экотуризма, использование возобновляемых источников энергии, создание экологически чистых производств и технологий, а также внедрение системы управления природными ресурсами с учетом их сохранения на долгосрочной основе [2].

Дальневосточные регионы России имеют давнюю историю, связанную с китайской и японской культурами. В 1858 г. подписан Айгунский договор между Россией и Китаем, который открыл Дальний Восток для русских торговцев. В конце XIX века была построена Транссибирская магистраль, соединившая Москву с Владивостоком и стала важным транспортным коридором для развития региона.

В XX веке Дальний Восток стал важным промышленным центром, где развивались горнодобывающая, лесоперерабатывающая и судостроительная отрасли. В 1930-х годах была проведена коллективизация и индустриализация региона, что привело к значительному росту производства и увеличению численности населения.

Арктические территории России также имеют свою историю развития. Во второй половине XX века началась активная разведка и добыча нефти и газа на Ямале и в других регионах Арктики, а также была построена первая атомная ледокольная флотилия, которая обеспечивала проход судов через ледовитые моря.

В XXI веке Россия продолжает развивать свои дальневосточные и арктические регионы, привлекая инвестиции и разрабатывая новые технологии. В 2013 г. была запущена программа «Восточный экономический коридор», которая направлена на развитие инфраструктуры и привлечение инвестиций в Дальний Восток. В 2014 г. создана Арктическая комиссия, координирующая деятельность государственных органов по развитию региона.

В 2020 г. правительство России утвердило новый план развития Дальнего Востока до 2035 г. В рамках этого плана предусмотрено более 4,5 трлн рублей инвестиций в различные отрасли экономики региона, в том числе в энергетику, транспортную инфраструктуру, лесопромышленность, сельское хозяйство и туризм.

В 2021 г. правительство также объявило о запуске новой программы поддержки малого и среднего бизнеса на Дальнем Востоке. В рамках этой

программы предпринимателям будут предоставляться льготные кредиты, а также помощь в обучении и консультации по ведению бизнеса.

В арктических регионах России также продолжается активное развитие. В 2020 г. была запущена программа «Арктический маршрут», которая направлена на развитие транспортной инфраструктуры в регионе. В рамках этой программы планируется строительство новых портов, аэропортов и дорог, а также модернизация существующей инфраструктуры.

Кроме того, в 2021 г. правительство России объявило о запуске новой программы поддержки арктического туризма. В рамках этой программы будут предоставляться льготы и субсидии для туристических компаний, а также будет проводиться работа по привлечению иностранных туристов в регион [3].

Направления экономической деятельности на Дальнем востоке и арктических регионов выделяют:

1. Добыча полезных ископаемых

Дальний Восток и Арктические регионы богаты углем, нефтью, газом, различными рудами, золотом, алмазами и другими полезными ископаемыми. В 2020 г. общий объем добычи угля на Дальнем Востоке составил около 150 млн тонн, нефти – около 20 млн тонн, газа – около 50 млрд куб. м. В Арктике основными видами сырьевых ресурсов в настоящее время являются нефть и газ, объем добычи которых здесь в 2020 г. достигал около 15 млн тонн и 100 млрд куб. м соответственно.

2. Рыболовство и аквакультура

Сравнение показателей рыболовства на Дальнем Востоке и в Арктике может быть проведено на основе таких ключевых показателей, как объем вылова рыбы, количество рыболовных предприятий, уровень экспорта рыбной продукции и т. д. На Дальнем Востоке основными объектами рыболовства являются минтай, тихоокеанские лососи, камбалы, треска, сельдь и другие виды. В 2020 г. общий объем вылова рыбы на Дальнем Востоке составил около 4 млн тонн. В Арктике основными видами вылова рыбы являются треска, сайка, мойва и другие виды. В 2020 г. объем вылова рыбы в Арктике составил около 0,5 млн тонн.

На Дальнем Востоке действует большое количество рыболовных предприятий, которые занимаются не только выловом, но и переработкой рыбной продукции. В Арктике количество рыболовных предприятий значительно меньше, так как рыболовство в этом регионе развивается не так активно.

На Дальнем Востоке и в Арктике рыбная продукция является одним из основных экспортных товаров. В 2020 г. объем экспорта рыбной продукции с Дальнего Востока составил около 2 млн тонн, в то время как с Арктики – около 0,2 млн тонн.

3. Транспорт и логистика

Дальний восток является ключевой транспортной платформой между Россией и странами Азии и Тихоокеанского региона. Арктика связывает экономику страны с международной торговлей.

4. Туризм

На данном момент туризм активно развивается не только в России, но и во всем мире, поэтому туристов привлекает уникальная и первозданная природа, а также возможность увидеть достопримечательные места вместе дикими животными

Но только два отличия в экономическом плане между Дальним востоком и Арктикой составляет лесопромышленность и энергетика, которые играют немаловажную роль для экономики региона и страны [4].

Во время деятельности по развитию регионов и страны природе был нанесен весомый ущерб, такой как:

1. Загрязнение водных ресурсов: добыча нефти и газа, а также промышленные и сельскохозяйственные деятельности.

2. Уничтожение природных ландшафтов: строительство дорог, гидротехнических сооружений и других объектов инфраструктуры приводит к уничтожению природных ландшафтов, что может повлиять на биоразнообразие региона.

3. Опасность для дикой природы: деятельность экономики создает опасные условия для дикой природы, включая угрозы для животных и птиц, а также для растительности.

4. Изменение климата: увеличение выбросов парниковых газов и изменение местного климата.

5. Угроза для коренных народов: угрозы для их здоровья и среды обитания.

Эти последствия могут иметь серьезные последствия для региона и его жителей, а также для окружающей среды в целом. Поэтому применяются государственные меры для минимизации отрицательных последствий деятельности экономики на природные ресурсы региона, они включают:

1. Создание заповедных территорий: правительство России создает заповедные территории в регионах Дальнего Востока и Арктики, чтобы защитить уникальные экосистемы и биоразнообразие.

2. Регулирование деятельности компаний: например, компании, занимающиеся добычей нефти и газа, должны соблюдать строгие экологические стандарты.

3. Финансирование экологических проектов: финансирование экологических проектов в регионах Дальнего Востока и Арктики, например, проекты по восстановлению лесов и охране водных ресурсов.

4. Программы по бережливому использованию природных ресур-

сов: разработка программ по бережливому использованию природных ресурсов, чтобы уменьшить их потребление и снизить отрицательное воздействие на окружающую среду.

5. Поддержка коренных народов.

Из вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что дальневосточные и арктические регионы имеют важное значение в развитии экономики страны как внутренней, так и внешней, при этом для этого государство жертвует богатством природы и ее жителями, для данного предотвращения необходимо предпринимать различные меры и поддерживать бизнес регионов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистическая информация о социально-экономическом развитии Арктической зоны Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/.

2. Развитие Дальневосточного федерального округа [Электронный ресурс]. – <http://assoc.khv.gov.ru/regions/economic-activities/statistics>.

3. Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. – [Электронный ресурс]. – https://minvr.gov.ru/press-center/news/krdv_i_rostelekom_kontakt_tsentr_rasskazyvayut_zhitelyam_dalnego_vostoka_i_arktiki_o_merakh_gospodde/.

4. Освойгектар. – [Электронный ресурс]. – <https://xn--80addisixbxcr.xn--plai/meripodderzhki#menuopen>.

DOI: 10.53657/KBPGI041.2023.83.95.029

РАЗВИТИЕ УСТОЙЧИВОГО ТУРИЗМА. ПОДГОТОВКА КАДРОВ

Н. Л. Рогалева*, *А. В. Зуева***

*Камчатский филиал автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации», Петропавловск-Камчатский

**Профессиональное образовательное частное учреждение «Камчатский кооперативный техникум» Камчатского краевого союза потребительских кооперативов, Петропавловск-Камчатский

DEVELOPMENT OF SUSTAINABLE TOURISM. TRAINING

N. L. Rogaleva*, *A. V. Zueva***

*Kamchatka Branch of the Autonomous Non-Profit Educational Institution of Higher Education of the Centrosoyuz of the Russian Federation "Russian University of Cooperation", Petropavlovsk-Kamchatsky

**Kamchatka Cooperative Technical School of the Kamchatka Regional Union of Consumer Cooperatives, Petropavlovsk-Kamchatsky

На основании положения о развитии образовательно-производственных центров (кластеров) на основе интеграции образовательных организаций, реализующих программы среднего профессионального образования, и организаций, действующих в реальном секторе экономики, в рамках федерального проекта «Профессионалитет» государственной программы Российской Федерации «Развитие образования», утвержденной Минпросвещения России 11.05.2022 [1], в Камчатском крае формируется образовательный кластер среднего профессионального образования для отрасли туризма и сферы услуг Камчатского края. Образовательный кластер предполагает создание обучающих зон для формирования компетенций у обучающихся средне профессионального образования, одной из таких зон будет лаборатория «Полевой повар в туризме», где будут обучать по образовательной программе «Полевой повар в туризме».

Необходимость обучения студентов по образовательной программе «Полевой повар в туризме» вызвано двумя основными факторами. Первый фактор – это агрессивное развитие туристкой сферы деятельности в Камчатском крае, на рисунке 1 представлен интенсив развития потока туристов на Камчатку. В 2022 году по сравнению с 2021 поток туристов увеличился на 38 %, при этом российских туристов – на 40 %.

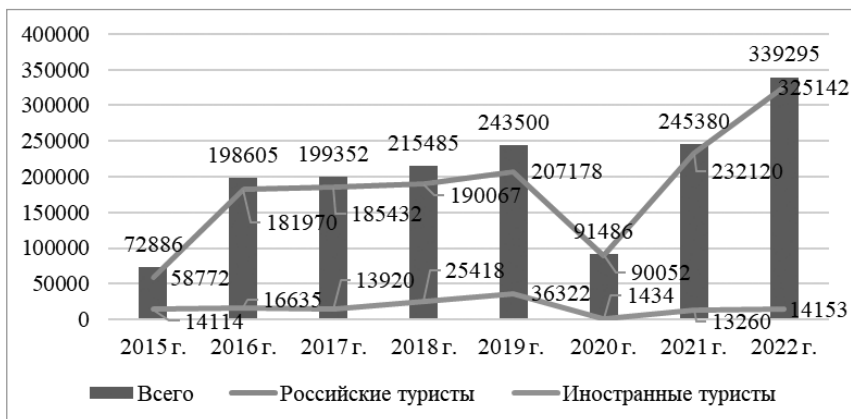

Рис. 1. Сравнительная характеристика потока туристов в Камчатский край 2015–2022 гг., человек

Второй фактор описывается в статье «Развитие этногастрономического туризма в Камчатском крае», где авторы описывают проблему обеспеченности кадрами, 78 % опрошенных организаций сферы туризма Камчатского края обозначили отсутствие квалифицированных кадров в сфере туризма, при этом 52 % опрошенных руководителей высшего звена организаций сферы туризма отметили особенно нехватку специализированных поваров полевой кухни в туризме [2–4].

Целью исследования является описание образовательной зоны «Полевой повар в туризме» в рамках образовательного кластера среднего профессионального образования для отрасли туризма и сферы услуг Камчатского края.

Задачи исследования: описание преимуществ полевой кухни; исследование существующих образовательных программ в сфере общественного питания, организация материально-технической базы образовательной зоны.

Преимущества полевой кухни в туризме:

- 1) полевая кухня имеет возможность перемещения, это упрощает ее реализацию;
- 2) полевая кухня может быть использована для изготовления различных видов блюд;
- 3) использование полевой кухни выгоднее использования ресторана;
- 4) лучшее качество приготовления и свежесть еды всегда привлекает много людей;
- 5) позволяет экологически ответственно посещать относительно нарушенные природные территории Камчатского края.

В связи с чем был проведен анализ образовательных программ в сфере общественного питания, реализуемых в Камчатском крае, где выявились следующие проблемы:

1. Отсутствие образовательных программ дополнительного профессионального образования (далее по тексту ДПО) и отсутствие в рабочих программах высшего образования (ВО) и среднеспециального (СПО) практических занятий «Полевой повар в туризме».

2. Отсутствие в имеющихся образовательных программах дисциплин, обеспечивающих формирование компетенций для специалиста «Полевой повар в туризме».

3. Отсутствие материально-технической базы, обеспечивающей подготовку кадров для специалистов в области полевой кухни в туризме.

4. Проблемы экологии и отсутствие ответственного посещения в полевых условиях сферы туризма.

5. Есть необходимость в формировании профессиональной компетенции, где будет определено владение практическими навыками приготовления блюд с учетом этнических особенностей региона.

Вследствие этого определяется необходимость в разработке образовательной зоны «Полевой повар в туризме», а также обеспечении зоны методическими рекомендациями и материально-технической базой. Задачи образовательной зоны: подготовка квалифицированных кадров, владеющими компетенциями полевого повара в туризме, для повышения качества туристических услуг; развитие общественного питания с учетом зеленой экономики; расширение ассортимента блюд коренных народов Камчатки для повышения качества туристических услуг и популяризации туризма Камчатского края [2, 5, 6].

Образовательная зона «Полевой повар в туризме» должна быть создана в условиях соответствующей материально-технической базы для осуществления процесса обучения будущих специалистов компетенциям приготовления блюд коренных народов Камчатки в походных условиях, учитывая экологически ответственное посещение относительно ненарушенных природных территорий Камчатского края, соответственно, для обеспечения данных требований нужно создать лабораторию «Полевой повар в туризме».

Разработка лаборатории «Полевой повар в туризме» возможно в рамках регионального проекта «Развитие туристической инфраструктуры». Целью проекта является создание и внедрение системы поддержки, направленной на развитие внутреннего туризма, обеспечивающее прирост количества туристических поездок, в том числе для детей; обеспечение граждан современной туристической инфраструктурой [7].

Таким образом, образовательная зона «Полевой повар в туризме» в рамках образовательного кластера среднего профессионального образо-

вания для отрасли туризма и сферы услуг Камчатского края, а также создание лаборатории «Полевой повар в туризме» позволит повысить качество технологии приготовления блюд в походных условиях с учетом экологических требований, усовершенствовать организацию процесса приготовления и расширить ассортимент блюд коренных малочисленных народов Камчатки и сформировать дополнительные компетенции у обучающихся для формирования туристической инфраструктуры и туристических продуктов, в том числе и повышения качества туристических услуг Камчатки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Письмо Минпросвещения России от 23.05.2022 № 05-728 «О направлении Положения» (вместе с Положением о развитии образовательно-производственных центров (кластеров) на основе интеграции образовательных организаций, реализующих программы среднего профессионального образования, и организаций, действующих в реальном секторе экономики, в рамках федерального проекта «Профессионалитет» государственной программы Российской Федерации «Развитие образования», утв. Минпросвещения России 11.05.2022) URL: legalacts.ru (дата обращения: 23.10.2023).

2. *Рогалева Н. Л., Зуева А. В.* Развитие этногастрономического туризма в Камчатском крае // Экономика устойчивого развития региона: инновации, финансовые аспекты, технологические драйверы развития в сфере туризма и гостеприимства: Матер. X межд. науч.-прак. конф. (Ялта, 28–31 марта 2023 г.). – Симферополь : «Издательство Типография “Ариал”», 2023. – С. 312–314.

3. *Рогалева Н. Л., Зуева А. В.* Особенности приготовления современных блюд коренных малочисленных народов Камчатки как развитие этногастрономического туризма в Камчатском крае // Потребительский рынок: устойчивое развитие в условиях новых вызовов: Сб. матер. Всерос. (нац.) науч.-прак. конф. (Новосибирск, 10 ноября 2022 г.) / Под ред. Ю. Ю. Миллер. – Новосибирск : Сибирский ун-т потребительской кооперации, 2022. – С. 109–113.

4. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2023616177 Российская Федерация. Мультимедийный проект «СтудЭкотуризм» № 2023615159: заявл. 20.03.2023: опубл. 23.03.2023 / Н. Л. Рогалева, Л. Е. Вениаминова, Н. И. Ряховская, А. В. Бычков; заявитель автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации».

5. *Тюрин А. Н., Пузырева Е. С.* Камчатка: основные тенденции и динамика развития экологического туризма в регионе // Инновационные процессы в области естественнонаучного и социально-гуманитарного образования: сб. статей Третьей межд. науч.-прак. конф. 2016 г.). – Оренбург : Оренбургский гос. педагогический университет, 2016. – С. 268–270.

6. *Колесников Д. С., Ерискина Н. В.* Особенности и проблемы развития туризма на Камчатке // Интернаука. – 2021. – № 44-2 (220). – С. 34–36.

7. Реестр региональных проектов Камчатского края URL: <https://kamgov.ru/project/reestr-regionalnyh-proektov?ysclid=lnybmlwtmz516406773> (дата обращения: 19.10.2023).

DOI: 10.53657/KBPGI041.2023.83.61.030

НАПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Р. С. Цирковный

*ФГБОУ ВО «Камчатский государственный технический
университет» (КамчатГТУ), Петропавловск-Камчатский*

DIRECTIONS OF STRATEGIC DEVELOPMENT IN THE FIELD OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES

R. S. Tsirkovnyi

*Kamchatka State Technical University (KSTU),
Petropavlovsk-Kamchatsky*

Реформирование сферы ЖКХ в РФ продолжается уже почти 30 лет. Однако следует отметить, что в настоящее время отрасль продолжает находиться в состоянии кризиса, чем успешного реформирования. Сфера жилищно-коммунального хозяйства является одной из самых социально значимых, наиболее крупных и в то же время проблемных отраслей российской экономики в настоящее время.

Решение задачи создания эффективной системы управления сферой жилищно-коммунального хозяйства требует особого внимания как со стороны государства, так и общества. В существенной мере организация функционирования жилищно-коммунального хозяйства входит в зону ответственности органов местного самоуправления и напрямую воздействует на уровень и качество жизни жителей муниципальных образований.

Перечень проблем в области ЖКХ не претерпевает существенных изменений на протяжении длительного времени, к которым традиционно относят:

- высокую степень изношенности и низкую энергоэффективность жилищного фонда и коммунальных сетей;
- непрозрачность процедур установления тарифов на услуги ресурсоснабжающих организаций, слабое распространение практики установления индивидуальных для каждого дома размера платы за жилое помещение;
- недостаточный уровень конкуренции на рынке управляющих компаний, низкое качество услуг, предоставляемых ими населению, наряду с высокой стоимостью этих услуг.

Население, проживающее в многоквартирных домах, чаще всего указывает на следующие проблемы в жилищно-коммунальном хозяйстве, в том числе:

- высокие и необоснованные тарифы на услуги;
- низкое качество предоставляемых услуг;
- отсутствие капитального или косметического ремонта;
- присутствие коррупции в сфере ЖКХ, нецелевое использование средств, генерируемых в области ЖКХ;
- отсутствие эффективного государственного контроля за работой управляющих компаний;
- отсутствие должного благоустройства придомовых территории;
- проблемы с напором воды, отопления, перебои с поставками газа;
- аварийное состояние домов;
- отсутствие должного содержания дорог на придомовых территориях;
- непрофессионализм сотрудников управляющих компаний;
- отсутствие финансовой отчетности управляющих компаний перед жителями многоквартирных домов;
- несвоевременный вывоз мусора и отсутствие уборки мусорных площадок;
- отсутствие детских площадок возле дома, лавочек, урн и др. [1].

На основе обращений жителей многоквартирных домов в течение 2022 г. в НП «ЖКХ Контроль» был составлен рейтинг основных проблем в сфере ЖКХ. В общей сложности в течение 2022 года на «горячие» линии региональных центров общественного контроля в сфере ЖКХ и в приемную Общероссийского центра «ЖКХ Контроль» поступило 21 083 обращения. Больше всего россиян беспокоят вопросы, связанные с начислением платы за ЖКУ, неудовлетворительным состоянием (содержанием и ремонтом) многоквартирных домов (МКД) и их управление, обобщенные данные представлены в таблице 1.

Таблица 1. Что больше всего беспокоит граждан России в жилищно-коммунальной сфере по итогам 2022 г. [2]

Позиция в рейтинге	Тематика проблем, волнующих граждан	Количество обращений	% от количества обращений
1	Начисление платы за ЖКУ	3 401	16,1
2	Неудовлетворительное состояние, содержание и ремонт МКД	3 318	15,8
3	Управление МКД	2 988	14,2
4	Благоустройство придомовой территории	1 944	9,2
5	Качество коммунальных услуг	1 863	8,8
6	Капитальный ремонт	1 619	7,7
7	Общие собрания собственников	809	3,8
8	Обращение с ТКО	704	3,3

Окончание таблицы

Позиция в рейтинге	Тематика проблем, волнующих граждан	Количество обращений	% от количества обращений
9	Общее имущество: состав, использование, возврат	666	3,2
10	Иные	3 771	17,9
	ВСЕГО ОБРАЩЕНИЙ:	21 083	100

За период действия Стратегии развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 г. удалось добиться некоторых успехов по ряду направлений в области управления многоквартирными домами. К примеру, жильцы и собственники помещений в многоквартирных домах стали более информированными и активными, что подтверждается общероссийской статистикой о выборах жильцами способов управления многоквартирными домами, о выборах управляющих компаний, информацией о создании советов многоквартирных домов для взаимодействия с управляющими компаниями.

Но одновременно с этим в области обеспечения прав собственников помещений на управление общим имуществом и ответственности собственников за состояние принадлежащего им имущества существует набор проблем, которые носят системный характер.

Одним из дальнейших направлений решения проблем ЖКХ в РФ, на наш взгляд, является совершенствование деятельности управляющих компаний.

В большинстве населенных пунктов РФ существует проблема: управляющие компании и собственники в многоквартирных домах не хотят или не умеют договариваться для совместного решения проблем многоквартирного дома. В результате собственники снимают с себя ответственность за содержание многоквартирного дома [3].

В свою очередь низкая эффективность управляющих компаний, обусловлена недостатками применяемых методов ценового регулирования, отсутствием у управляющих организаций мотивации к снижению затрат, повышению энергоэффективности и внедрению новых технологий.

Причины и следствия неэффективной современной модели взаимодействия между управляющей компанией и собственниками жилых помещений в многоквартирном жилом доме указаны в таблице 2.

Для решения указанных проблем необходимо определить в качестве приоритетов дальнейшее развитие сферы управления многоквартирными домами.

Таблица 2. Причины неэффективности взаимодействия собственников жилых помещений и управляющих компаний [4]

Причины	Следствия
Ответственность за состояние МКД несет управляющая организация, а не собственники помещений в МКД	Собственники помещений в МКД не несут ответственности за состояние общего имущества, за решения / принятие решений по управлению МКД (могут требовать того, что не заказали и за что не заплатили, через систему жалоб в ГЖИ)
Плата за содержание МКД, определенная общим собранием, может не соответствовать необходимому перечню и объему работ (нет «экономики дома»). Управляющая организация расходует средства платежей собственников бесконтрольно («перекрестное субсидирование» МКД). Отсутствует индивидуальный подход к МКД как к объекту управления. Договор управления – формальность, ключевое значения имеют предписания жилищной инспекции. У управляющей организации нет необходимости подтверждать выполнение услуг и работ для получения средств от собственников (деньги не зарабатываются, а «получаются»)	Собственники не являются полноценным коллективным заказчиком услуг и работ: – не имеют общих средств для исполнения обязательств по договору управления МКД; – собственники – «индивидуальные плательщики», обязаны платить вне зависимости от подтверждения факта исполнения управляющей организацией обязательств по договору (принцип: «сначала заплати, а потом доказывай, что услуги/работы не оказаны/не выполнены, иначе станешь «неплательщиком»); – не могут контролировать расходование средств (не могут быть уверены в том, что их средства расходуются только на их МКД)
Задолженность собственника – задолженность перед бизнесом (отсюда позиции судов в отношении собственника-должника)	Добросовестные собственники не вправе влиять на недобросовестных собственников / «неплательщиков»

Повышению эффективности деятельности и повышению ответственности управляющих компаний должны способствовать следующие меры:

– создание условий для увеличения роли собственников помещений в многоквартирных домах как единого коллективного заказчика услуг и работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирных домах;

– дальнейшее развитие рыночных отношений и конкуренции в сфере управления многоквартирными домами для создания более благоприятных условий для малого и среднего бизнеса по управлению, содержанию и ремонту многоквартирных домов;

– сокращение присутствия государства, органов местного самоуправления в сфере управления многоквартирными домами.

Как мы считаем, одна из целей государственной политики в сфере управления многоквартирными домами – это обеспечить безопасное состояние многоквартирных домов и создание благоприятных условий проживания в них граждан, а также формирование системы, которая бы обеспечивала устойчивые условия для эффективного управления многоквартирными домами, привлекающая для оказания услуг и выполнения работ профессиональных исполнителей на рынке управляющих компаний.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

– формирование условий для более эффективной реализации прав собственников помещений в многоквартирных домах в отношении принадлежащего им общего имущества, представления и защиты общих интересов;

– нахождение баланса ответственности участников управления многоквартирными домами;

– обеспечение реализации прав и обязанностей собственников помещений в многоквартирных домах как коллективного заказчика профессиональных услуг и работ на рынке, защиту экономических интересов собственников жилых помещений;

– изменение подхода к установлению обязательных требований в отношении управления и содержания общего имущества в многоквартирных домах, пересмотреть и ограничить обязательные требования к безопасному состоянию многоквартирных домов;

– содействие повышению информированности, активности и самоорганизации собственников помещений в многоквартирных домах;

– содействие развитию системы повышения профессиональных компетенций управляющих и специалистов по техническому обслуживанию многоквартирных домов;

– изменение полномочий органов государственного жилищного надзора, приведение используемых мер административного воздействия при нарушении обязательных требований к состоянию многоквартирных домов в соответствие с последствиями их нарушения.

Таким образом, нами определены основные направления совершенствования государственной политики в области жилищно-коммунального хозяйства в РФ, реализация которых позволит повысить эффективность деятельности управляющих компаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Проблемы функционирования ЖКХ в современной России // /EXPERT-HOME.NET: <http://expert-home.net/problemey-zhkh/>.

2. В 2022 году основной проблемой в сфере ЖКХ россияне назвали начисление платы за ЖКУ // Национальный центр общественного контроля в сфере ЖКХ. ЖКХ Контроль. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://gkhkontrol.ru/2023/01/81146>.

3. ЖКХ России в будущем: что предлагают доработать эксперты // РосКвартал® – интернет-служба № 1 для управляющих организаций. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://roskvartal.ru/deyatelnost-uk/11062-zhkh-rossii-v-buduschem-cto-predlagayut-dorabotat-eksperty>.

4. *Генцлер И. В.* Альтернативная модель управления многоквартирным домом // Институт экономики города. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.urbanecomomics.ru/sites/default/files/alternativnaya_model_upravleniya_mkd_dk_0.pdf.

DOI: 10.53657/KBPGI041.2023.65.38.031

ВЕКТОР ПЕРЕХОДА К ЭКОНОМИКЕ ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА

И. Е. Чекина

Бакалавр 3-го курса

*Экономический факультет Дальневосточного филиала ФГБОУ
ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства
экономического развития Российской Федерации», Петропавловск-
Камчатский*

VECTOR OF TRANSITION TO A CLOSED-LOOP ECONOMY

I. E. Chekina

Third-year undergraduate student

*Faculty of Economics of the Far Eastern Branch of the All-Russian Academy
of Foreign Trade of the Ministry of Economic Development of the Russian
Federation, Petropavlovsk-Kamchatsky*

В наше время все чаще встает вопрос глобальных экологических проблем человечества. Одной из них является загрязнение окружающей среды за счет неумелого управления отходами. Целью данного исследования является изучение механизмов перехода к экономике замкнутого цикла.

С развитием науки и технологий появились многие материалы и компоненты, разложение или переработка которых естественным путем может длиться не одну сотню лет. В то же время с каждым годом увеличивается и объем неподлежащих к дальнейшей эксплуатации вещей. Для рассмотрения данной темы обратимся к официальной статистике (табл. 1).

Таблица 1. Количество образованных и накопленных отходов производства и потребления (2018–2022 гг., млн т) [1]

Наименование показателя	2018	2019	2020	2021	2022*
Образование отходов производства и потребления	7 266,1	7 750,9	6 955,7	8 448,6	9 017,3
темп прироста	16,81	6,67	-10,26	21,46	6,73
в том числе опасных	127,6	100,6	98,1	117,9	104,7
темп прироста	19,03	-21,16	-2,49	20,18	-11,20

* без учета статистической информации по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям.

Таким образом, в Российской Федерации происходит увеличение объема отходов. В 2022 г. этот показатель стал на 6,73 % больше, чем в предыдущем году. Так прослеживается динамика роста, за исключением 2020 г., что может быть связано с распространением инфекции COVID-19. Среди числа образованных отходов, опасные же имеют более благоприятные данные – их объем имеет тенденцию сокращения. Так, например, в период с 2019 по 2020 г. их количество в совокупности сократилось на 23 %. Затем в 2021 г. был скачок, а уже в 2022 г. показатель снова сократился на 11,2 %.

Если рассматривать структуру отходов в их общем объеме, то они подразделяются на 5 классов опасности для окружающей среды (табл. 2).

Таблица 2. Количество образованных и накопленных отходов производства и потребления по классам опасности в 2020–2022 гг., (тыс. т) [2]

Год	Отходы по классам опасности для окружающей среды (тыс. т)				
	I класс	II класс	III класс	VI класс	V класс
	Чрезвычайно опасные	Высоко-опасные	Умеренно опасные	Малоопасные	Не опасные
2020	12	182	20 272	77 630	6 857 620
2021	14	209	25 076	92 565	8 330 778
2022	6,0	229	25 129	79 366	8 912 534

По данным федеральной службы государственной статистики, в 2020 г. основную массу образовавшихся отходов составили отходы V класса опасности. Их доля в общем образовании отходов составила 98,6 %. На отходы IV класса опасности приходится 1,1 %, на отходы III класса опасности – 0,29 %.

В 2021 г. образование отходов I класса увеличилось на 16,6%, II класса – на 14,8 %, III класса – на 23,7 %, IV класса – на 19,2 %, а V класса – на 21,5 %. Таким образом, самый большой прирост наблюдается в умеренно опасных отходах.

В 2022 г. образование отходов I класса уменьшилось на 57,1%, II класса увеличилось на 9,6 %, III класса – на 0,2 %, IV класса уменьшилось на 14,3 %, а V класса увеличилось практически на 7 %. Основную массу образовавшихся отходов составили отходы V класса опасности. Их доля в общем образовании отходов составила 98,8 %. На отходы IV класса опасности приходится 0,88 %, на отходы III класса опасности – 0,28 %. Таким образом, за рассматриваемый период содержание классов опасности в структуре отходов практически не изменилось.

В целях совершенствования системы обращения с отходами в стране был предложен механизм перехода к циркулярной экономике или эко-

номике замкнутого цикла, посредством вовлечения всех видов отходов в повторных хозяйственный оборот. В первую очередь такая инициатива направлена на нивелирование негативного воздействия на окружающую среду, переоценку эффективности использования ресурсов, которые были получены в результате правильной работы с отходами потребления и производства. Данная модель направлена прежде всего на переработку максимального количества материалов, которые уже были в эксплуатации, а также их повторное использование для дальнейшего создания необходимых экономических благ.

Новый федеральный проект «Экономика замкнутого цикла» стартовал в 2022 г. Предпосылками к созданию данного направления были Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» [3], распоряжение Правительства РФ от 25 июля 2017 г. № 1589-р [4], где был утвержден перечень таких видов отходов, которые содержат необходимые полезные компоненты для производства. Таким образом, их утилизация, в том числе захоронение, стало запрещаться. Также немаловажную роль сыграл Федеральный закон № 268-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 14 июля 2022 г. Именно в нем были даны трактовки основных дефиниций, необходимых для осмысления данной экономической модели [5].

Переход к экономике замкнутого цикла может быть реализован только в случае объединение усилий органов государственной власти, предпринимательства и домохозяйств.

С точки зрения органов государственного управления выделяются следующие основные направления работы:

- принятие необходимых нормативно-правовых актов на федеральном, региональном и местном уровнях;
- установка требуемых показателей, отражающих эффективность работы с отходами, в различных отраслях и сферах, помощь в обеспечении их достижения;
- разработка мер поддержки для предприятий, заинтересованных в переходе к новой экономической модели;
- ужесточение контроля за выбросом мусора, отходов производства, их захоронением и ликвидацией;
- повышение эффективности работы с экологической сознательностью (грамотностью) населения, формирование правильного отношения граждан к сортировке, переработке, повторного использования отходов;
- организация и поддержка площадок по продаже (обороту) вторсырья, вовлекаемого в производство;
- информационная поддержка специалистов данной сферы, помощь

в осуществлении просвещения и обучения сотрудников предприятий и организаций и т. д.

С точки зрения организации производственного процесса важно продумать такие цепочки «промышленного симбиоза», т. е. создания благ, при которых отходы одного предприятия смогут выступать ресурсами для другого, при производстве новых товаров. Это позволяет сократить объем эксплуатируемых источников создания экономических благ, нивелировать вред, наносимый окружающей среде, а также повысить эффективность использования невозобновляемых полезных ископаемых и не только. При этом сами продукты производства должны проектироваться так, чтобы всегда оставалась возможность повторного их использования, но уже в другом качестве.

С позиции предпринимательского сообщества следует предусмотреть следующие управленческие решения, способствующие реализации государственной политики по развитию экономики замкнутого цикла:

- использование в производстве значительной доли перерабатываемых материалов;

- создание таких программ, которые позволили бы потребителям возвращать товары после эксплуатации в организацию для дальнейшей переработки и повторного использования необходимых компонентов;

- сотрудничество с компаниями, занимающихся рациональной утилизацией, переработкой и ликвидацией отходов;

- инвестирование в основной капитал, для совершенствования производственного цикла и рационализации использования ограниченных ресурсов;

- сокращение производства продукции в трудноразлагаемой упаковке или с коротким сроком годности, а также одноразовой и т. д.

Изменение отношения к потреблению ресурсов – основная задача в экологическом просвещении населения. Важно прививать базовые знания в области охраны окружающей среды. С точки зрения государства необходимо создать необходимые условия, обязывающие граждан сортировать мусор, при непрерывном контроле за реализацией данного направления.

В целях стимулирования граждан к рациональному потреблению и безопасного обращения с отходами следует обратить внимание на следующие основные меры:

- информирование населения в области экологической и потребительской грамотности, участие в образовательных программах по охране окружающей среды;

- продвижение идей осознанного и ответственного потребления;

- сортировка мусора, бережное отношение к отходам, поощрение приобретения продукции циркулярного производства.

Все эти правила смогут поспособствовать развитию экономики замкнутого цикла в России и сохранению окружающей среды. Однако исследование показало, что в большинстве случаев государственная политика по совершенствованию производства посредством внедрения циркулярной экономики сталкивается с определенными сложностями. Так, представители бизнес-сообществ, популяризируя себя акторами циркулярной экономики или «утилизаторами», на самом деле таковыми не являются. По данным Росприроднадзора, в 2022 году из 100 % исследованных предприятий у 70 % все отсортированные отходы оказываются в том же месте, что и обычный мусор – на свалке [6]. Это порождает как недоверие людей к заботе об экологии и охране окружающей среды, так и новые стереотипы, связанные с «неэффективностью» мер, принимаемых как органами власти, так и бизнесом. А соблюдение установленных норм и правил по охране окружающей среды одним человеком или одним предпринимателем вызывают у населения недоумение.

Вместе с этим именно объединение усилий граждан может оказать помощь в борьбе с надвигающейся экологической катастрофой. Для этого необходимо выполнять конкретные действия, предписанные в нормах права, как на федеральном, так и региональном уровне. Например, в Камчатском крае предприняты следующие шаги для улучшения экологической обстановки:

1. В с. Паратунка существует организация, занимающаяся непосредственно переработкой отходов. Так АНО ОНЦ «Ойкумена» дает «вторую жизнь» товарам народного потребления, которые уже были в эксплуатации.

2. Ежегодно проводится экологический форум «Экосистема. Заповедный край», в рамках которого силами участников и волонтеров создана экологическая тропа из переработанного пластика. Согласно данным производителей, доски содержат около 8–9 килограммов полиэтилена, они прочные и, главное, подлежат дальнейшей многократной переработке [7].

Несмотря на это, локальные движения все же должны быть поддержаны прежде всего не только государством, но и населением.

В заключении следует отметить, что охрана окружающей среды и экономика замкнутого цикла тесно связаны между собой, при этом прослеживается и взаимосвязь между тремя основными субъектами рыночной экономики: государством, предпринимателями и домохозяйствами. Именно поэтому в становлении новой экономической модели важной составляющей является теория заинтересованных сторон. Концепция была разработана Эдвардом Фриманом и посвящена прежде всего значимости взаимодействия заинтересованных сторон (стейкхолдеров) в достижении какой-либо конкретной цели. Стейкхолдеры есть группы физических или юриди-

ческих лиц, которые обладают определенными ожиданиями в отношении результатов их совместной деятельности [8]. В нашем случае государство предстает как обобщающий компонент, который объединяет интересы всех заинтересованных в охране окружающей среды посредством функционирования экономики замкнутого цикла сторон. Согласно данной теории любая цель, на которую рассчитывают стейкхолдеры, является системой, на которую влияют потребители, производители, поставщики, местные сообщества, общественные организации и т. д. Так и в случае с отходами на их количество и варианты дальнейшего распоряжения влияет каждая социальная группа, сообщество, индивид. Формируя правильное отношение экономических акторов к вторичному сырью и мусору, значительно увеличиваются шансы быстрого перехода к решению серьезной экологической проблемы. Именно поэтому в данном вопросе необходимо опираться на главное направление теории заинтересованных сторон – стратегическое управление.

Подводя итоги, можно сказать, что эффективное регулирование сферы обращения с отходами обеспечивает возвращение ресурсов в производство, значительно снижает зависимость страны от ввоза импортного сырья, способствуя тем самым развитию отечественных предприятий, оказывает влияние на улучшение экологической обстановки России, а также способствует сокращению использования новых ресурсов, необходимых для создания товаров и услуг. Именно экономика замкнутого цикла позволит сохранить природу и ресурсы для будущих поколений, расширит диапазон для новых производств и ускорит экономическое развитие страны и ее регионов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основные показатели окружающей среды. – Текст : электронный. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/oxr_bul_2023.pdf (дата обращения: 10.10.2023).
2. Окружающая среда. – Текст : электронный. – URL: <https://kamstat.gks.ru/environment> (дата обращения: 10.10.2023).
3. Российская Федерация. Законы. Об отходах производства и потребления: Закон Российской Федерации от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ // Собрание законодательства РФ. –1998.
4. Распоряжение Правительства РФ от 25 июля 2017 г. № 1589-р «О запрете на захоронение отдельных видов отходов», предусмотренное Федеральным законом от 24 июня 1998 г. № 89 // Собрание законодательства РФ. – 2017.
5. Обращение с отходами: переход к новой системе. – Текст: электронный. – URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/obrashchenie-s-otkhodami-perekhod-k-novoy-sisteme/?ysclid=ln6qol3rle727352288> (дата обращения: 10.10.2023).

6. Росприроднадзор: порядка 70 % проверенных утилизаторов в РФ не выполняют свои обязательства. – Текст: электронный. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/14926179?ysclid=ln6yr9jj20317952722> (дата обращения: 10.10.2023)

7. На Камчатке строится экотропа. – Текст: электронный. – URL: <https://kamgov.ru/news/na-kamcatke-stroitsa-ekotropa-64492?ysclid=ln70bkcrm7290349562> (дата обращения: 10.10.2023).

8. Концепция стейкхолдеров: в чем ее смысл и почему она важна для устойчивого роста бизнеса? – Текст: электронный. – URL: <https://vc.ru/marketing/133904-konceptsiya-steykholderov-v-chem-ee-smysl-i-pochemu-ona-vazhna-dlya-ustoychivogo-rosta-biznesa?ysclid=ln70thiuqd87083588> (дата обращения: 10.10.2023).

DOI: 10.53657/KBPGI041.2023.57.80.032

АКСИОЛОГИЯ ЭКОЛОГИЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА

В. Ю. Чужа*, Л. И. Кулакова**

*Студент 4-го курса, **Научный руководитель, к.э.н.

*Дальневосточный филиал ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации»,
Петропавловск-Камчатский*

AXIOLOGY OF ECOLOGICAL PRODUCTION

V. Yu. Chuzha*, L. I. Kulakova**

*Four-year student, **Scientific supervisor

*Far Eastern Branch of the All-Russian Academy of Foreign Trade of the
Ministry of Economic Development of the Russian Federation,
Petropavlovsk-Kamchatsky*

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью актуализации представлений об эффективном природопользовании и целесообразности использования имеющихся в распоряжении ресурсов, способствующих обеспечению экологической безопасности. Основные концепции исследователей Т. А. Головиной и И. Л. Авдеевой [9] в данной области знаний утверждают, что в основе «зеленой» экономики лежат чистые или «циркулярные» технологии, направленные на сохранение благополучия общества за счет эффективного использования природных ресурсов, а также обеспечения возвращения продуктов конечного пользования в производственный цикл.

Целью исследования является определить ценность экологических товаров и услуг для производителей и потребителей.

Общепринято, что проблемам взаимозависимости экономики и экологии уделяется недостаточно внимания. В то же время трудно оспаривать, что экономический рост связан с повышенным загрязнением и деградацией окружающей среды. Это выражается в истощении природных ресурсов, дисбалансе биосферы и изменении климата, что ограничивает возможности дальнейшего развития экономики и общества.

При анализе экологичного производства важно понять, какую ценность несут товары для производителей и покупателей. Ценность – данное понятие, указывающие на человеческую, общественную и культурную важность конкретных явлений, а также объектов деятельности. Всевозможные действия и явления в природе, мире, обществе и личности воспринимают-

ся им не только с помощью научно доказанных концепций, но и формируют собственное представление и отношение к ним.

В первой половине XX века в философии рождается независимая теоретическая наука – аксиология, т. е. раздел философии, в основе которого лежит теория ценностей. Она изучает вопросы, связанные с природой возникновения значимости, полезности или важности приобретения экономического блага, их местом в реальности, структурной составляющей ценностного мира (связь различных ценностей между собой, с социальными, культурными факторами и структурой личности) [7].

По прогнозам Организации экономического сотрудничества и развития, при современном способе производства и уровне потребления к 2050 г. в сравнении с 2000 г. мир лишится от 61 до 72 % флоры и фауны, а сохранность природных территорий будет необратимо нарушена на 7,5 млн кв. км [1].

С того времени как проблемы окружающей среды интегрировались в экономическую науку в качестве ограниченного блага, сформировалось и активно развивается новое течение – «зеленая экономика». «Зеленая экономика» – направление в экономической науке, в рамках которого считается, что экономика является зависимым компонентом природной среды, в пределах которой она существует и является ее частью [2].

Помимо зеленой экономики, активно развивается циркулярная, ее также называют циклическая экономика или «экономика замкнутого цикла» – модель производства и потребления, которая подразумевает повторное использование, восстановление и переработку существующих материалов и продуктов как можно дольше.

Благодаря тренду на экологичность меняются покупательские привычки и формируется спрос на новые товары и услуги. Поэтому бизнесу тоже важно развиваться, а интегрирование принципов «зеленого бизнеса» поможет повысить лояльность аудитории. На рисунке 1 представлена доля населения разных поколений, для которых очень важно, чтобы бизнес принимал шаги для улучшения состояния окружающей среды.

Опираясь на данные исследования Nielsen 2018 [10], можно сделать вывод, что 81 % потребителей по всему миру считают, что бизнес обязан заботиться об окружающей среде. Интересно, что это мнение разделяют не только миллениалы и поколение Z, но и их родители: респонденты старше 65 лет тоже ждут от компаний ответственных действий.

В 2018 г. некоммерческое партнерство «Экологический союз» и Экобюро GREENS провели онлайн-опрос среди россиян, заинтересованных в экологических товарах. В опросе приняли участие жители Москвы и Санкт-Петербурга.

Таким образом, исследования показывают, что ориентированная на эко-

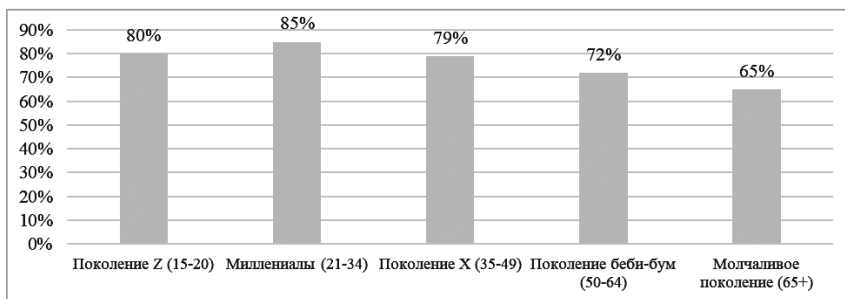

Рис. 1. Опрос о важности заботы бизнеса об окружающей среде, % респондентов по миру. Источник: [10]

Рис. 2. Спрос на экологичные товары в разных сегментах. Источник: [11]

логичном производстве компания захватывает большую долю рынка, следовательно, экология становится новым конкурентным преимуществом.

Экологически безопасная экономика требует совершенствования промышленного производства с целью превращения его в экологически чистое (краткая форма – «чистое производство») [4].

Выгоды, получаемые предприятиями от чистого производства, сводятся к следующим:

1. В сфере охраны окружающей среды: сокращение выбросов, сбросов загрязняющих веществ, уменьшение количества отходов, сокращение ресурсоемкости производства, сокращение землеемкости производства за счет уменьшения необходимости складирования отходов.

2. В сфере охраны труда: уменьшение риска для здоровья персонала, улучшение условий труда на рабочем месте, повышение безопасности рабочего места, повышение уровня привлекательности работы для молодежи.

3. В сфере экономики: сокращение затрат на сырье, энергию, топливо, воду, сокращение затрат на очистку сточных вод, пыли – и газообразных

выбросов, утилизации отходов сокращение транспортных расходов, уменьшение экологических платежей и штрафов, повышение цен на продукцию в связи с улучшением ее качественных характеристик, рост прибыли.

4. В отношениях с населением: повышение уровня репутации предприятия, создание благоприятного общественного мнения, сокращение жалоб населения в государственные контролирующие органы.

Экологическая ценность товаров и услуг определяется тем, что они обладают способностью удовлетворять потребности всех уровней (в соответствии с диаграммой иерархии человеческих потребностей по А. Маслоу) (табл. 1).

Таблица 1. Удовлетворение потребностей по А. Маслоу

Потребность	Удовлетворение потребности
Физиологические потребности	Удовлетворяются в процессе производства экологически чистых продуктов питания и др.
Потребности в привязанности и любви	Удовлетворяются в процессе производства услуг различных общественных организаций по защите окружающей среды
Познавательные потребности	Удовлетворяются в процессе потребления образовательных услуг, экологического воспитания и просвещения
Эстетические потребности	Удовлетворяются в процессе наслаждения объектами окружающей среды и результатами антропогенного воздействия
Потребности в самореализации	Удовлетворяются в процессе реализации стратегии устойчивого развития территории проживания, государства и мирового хозяйства

Источник: составлено автором по данным [12].

Таким образом, чистое производство олицетворяет собой стратегию предотвращения загрязнения окружающей среды, выполнение которой осуществляется посредством экономически выгодных мер, не ведущих к ухудшению состояния окружающей среды.

Деятельность экологически ориентированного бизнеса можно отнести к инновациям природоохранного характера, поскольку они работают в направлении достижения устойчивого развития и связаны с путями выхода на паритет экономических, социальных и экологических ценностей общества [3]. Основные преимущества и недостатки экобизнеса представлены в таблице 2.

Таблица 2. SWOT-анализ экологически ориентированного бизнеса

Сильные стороны	Возможности
прямые контакты с партнерами высокая мотивация труда более гибкая реакция на научно-технические достижения поддержка органами власти незначительная конкуренция возможности применения упрощенной системы налогообложения	перспективы роста пропаганда природоохранных мероприятий рост научных разработок в области «зеленых» инноваций
Слабые стороны	Угрозы
недостаток квалифицированных кадров для ведения «зеленого» бизнеса недостаток финансовых ресурсов проблемы сертификации продукции	высокие финансовые риски нестабильность экономической ситуации более высокая стоимость «зеленых» технологий

Источник: [6].

В Камчатском крае с каждым годом появляется все больше производителей, ориентированных на экологичное производство. В пример можно привести бренды, которые уже обрели популярность среди местных жителей:

1. «Береги» или «Береги Камчатку». Этот проект про бережное отношение ко всему, что нас окружает, про формирование сознания и изменения его с потребительского на созидательное.

2. Экопекарня «Вегетория». Специализируется на изготовлении хлеба и выпечки на живой закваске, натуральных компонентах, без дрожжей и улучшителей.

3. Вегетарианское кафе ЭкоLife. Первое кафе в Петропавловске-Камчатском, которое предлагает полезную пищу, приготовленную только из натуральных продуктов без содержания химических компонентов, полуфабрикатов, готовых смесей, убойной продукции.

4. «Green witch kam». Камчатский производитель сертифицированного мыла и косметики. В создании продукции используются натуральные компоненты, камчатские травы, эфирные масла высокого качества.

5. «Koryak Sea TM». Вся продукция производится из дикорастущего лосося, выловленного на севере Камчатки в экологически чистом районе. Переработка рыбы осуществляется непосредственно в месте вылова.

Для наглядности нами проведен опрос студентов ДВФ ВАВТ Минэкономразвития России, посредством которого удалось выявить, как респонденты относятся к экологически чистым товарам и какую ценность они несут для них, как для потребителей. В опросе участвовало 50 студентов

экономического и юридического факультета. Результаты опроса представлены на рис. 3–7.

Можно сделать вывод, что почти больше половины опрошенных знает об экологичном производстве и покупает такие товары. Формирование спроса на экологически чистые товары и услуги определяется как процесс экологизации потребления, что предполагает формирование потребностей в продуктовых инновациях, средствах защиты окружающей среды от техногенного воздействия, в технологиях, снижающих потребление природных ресурсов и образование отходов производства. В Камчатском крае новаторами экологического производства являются такие предприятия, как ООО «Береги», ООО «Экоlife», ООО «Вегетория», ООО «Голубая Лагуна». Изучение спроса на их продукцию представлено на рисунке 4.

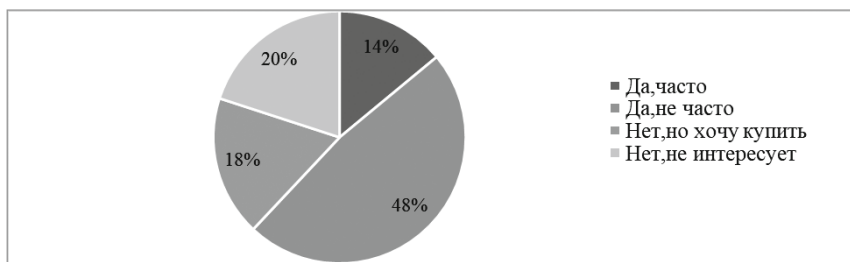

Рис. 3. Результаты ответа на вопрос: «Покупаете ли вы экологически чистые товары?». Источник: составлено авторами

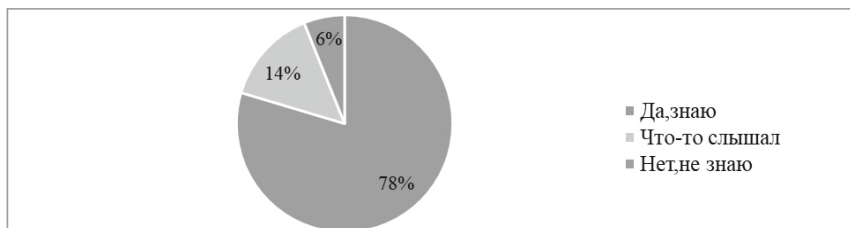

Рис. 4. Результаты ответа на вопрос: «Знаете ли Вы о местных экопроизводителях?». Источник: составлено авторами

Больше половины участников опроса знают о существовании в Камчатском крае экологически ответственных производителей. В отношении таких компаний целесообразно применять инструменты государственно-частного партнерства, предполагающие распределение рисков, формирование инструментов ответственности и компенсации ущерба.

Рис. 5. Результаты ответа на вопрос: «Какие экологичные товары Вы приобретаете?». Источник: составлено авторами

Особенностью спроса на экологичные товары и услуги является то, что в составе факторов, его определяющих, доминируют неценовые факторы.

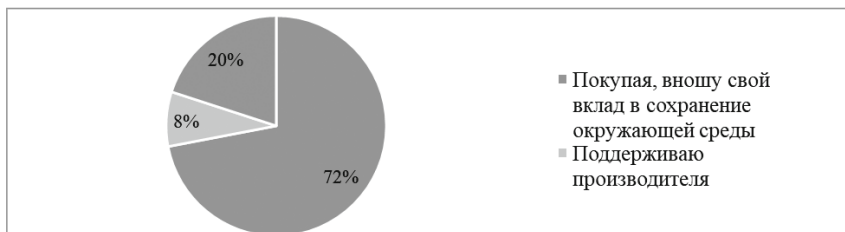

Рис. 6. Результаты ответа на вопрос: «Какую ценность для Вас несут экологичные товары?». Источник: составлено авторами

Спрос на экотовары студентов ДВФ ВАВТ Минэкономразвития России в 2023 г.

На основе данного опроса можно сделать вывод, что экологическая ценность товаров и услуг заключается в том, что они обладают способностью сохранять качество окружающей среды и условия жизнедеятельности человека на всех стадиях своего жизненного цикла. Превышение социальной выгоды производства подобных благ над частной выгодой выступает формой реализации положительных внешних эффектов.

Для стимулирования потребительских расходов на рынке экологических товаров и услуг производителям необходимо:

1. Сформировать «зеленые» цели и соответствующие ресурсы в рамках корпоративной стратегии.
2. Осуществлять постоянный прогноз тенденций спроса.
3. Стимулировать контрагентов к формированию цепочки создания экологической ценности и включению в цикл экоиноваций.

4. Определить неценовые факторы, которые стимулируют спрос на экопродукцию.

5. Разработать экологическую отчетность.

6. Предоставлять покупателям и партнерам информацию о целях и задачах экологически ориентированной стратегии развития.

Переход к циркулярной экономике может принести пользу странам за счет повышения устойчивости развития, создания рабочих мест, охраны окружающей среды и снижения выбросов вредных веществ [8].

Проведенное исследование показало, что в условиях становления постиндустриального хозяйственного уклада формируется особый вид отраслевого рынка – рынок экологических товаров и услуг, характеризующийся особым составом объектов, субъектов рыночных отношений, объемом и динамикой транзакционных издержек, что обуславливает необходимость разработки адаптированных мер государственного воздействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Перспективы энергетических технологий. Сценарии и стратегии до 2050 г. / ОЭСР/МЭА; WWF России; ред. А. Кокорина, Т. Муратовой. – М., 2007. – 586 с.

2. *Егорова М. С.* Экономические механизмы и условия перехода к зеленой экономике // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 6-6. – С. 1262–1266.

3. *Бобылев С. Н., Захаров В. М.* Экология и экономика. «Зеленая» экономика. Человек и природа. – М. : Департамент природопользования и охраны окружающей среды города Москвы / Центр устойчивого развития и здоровья среды ИБР РАН / Центр экологической политики России, 2015. – 98 с.

4. *Андреева Т. А.* Промышленная экология и мониторинг загрязнения природной среды: учебник / А. Н. Голицын. – 2-е изд., испр. – М. : Оникс, 2010. – 336 с.

5. *Тяглов С. Г., Киселева Н. Н., Тимченко В. А.* Современные аспекты развития «зеленой экономики» в Российской Федерации. – Ростов н/Д. : Содействие-XXI век, 2017. – 104 с.

6. *Ильин В. В.* Аксиология. – М. : Изд-во МГУ, 2005. – 216 с.

7. Циркулярная экономика в действии: формы организации и лучшие практики / Батова Надежда, Сачек Петр, Точицкая Ирина. Центр экономических исследований БЕРОК 2018. – 19 с. – [Электронный ресурс] <https://beroc.org/upload/medialibrary> (дата обращения 29.09.2023).

8. *Головина Т. А., Авдеева И. Л.* Систематизация мирового опыта применения технологий циркулярной экономики в отраслях народного хозяйства / Матер. II Межд. науч.-прак. конф. «Актуальные вопросы современной экономики». – СПб., 2023. – С. 16–19 [Электронный ресурс] <https://elibrary.ru/item.asp?id=53218272> (дата обращения 29.09.2023).

9. Глобальное исследование потребительского доверия Conference Board, проведенное в сотрудничестве с Nielsen Q2 2017. [Электронный ресурс] http://dairyunion.ru/wp-content/uploads/Bobrova_FMCG-Trends-and-Dairy-Trends (дата обращения 29.09.2023).

10. Исследование «Как покупатели выбирают экотовары?» среди потребителей, заинтересованных в покупке экотоваров НП «Экологический союз» и Экобюро GREENS при поддержке Совета министров Северных стран. [Электронный ресурс] <https://www.oneplanetnetwork.org/sites/default/files/issledovanie-kak-potrebiteli-vybirayut-ekotovary-2018.pdf> (дата обращения 29.09.2023).

11. Иерархическая модель потребностей человека по А. Маслоу. – [Электронный ресурс] <https://trends.rbc.ru/trends/social/-6385b3499a794707b048ec86> (дата обращения 29.09.2023).

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ

- Агеев В. А. 78
Агунович Ю. А. 12
Болоцкова А. А. 155
Гатауллина С. Ю. 17
Грицаенко Г. И. 120
Дробенко С. П. 128
Дьяков М. Ю. 24
Зотова Е. Г. 74
Зуева А. В. 169
Кальченко С. В. 30
Кисленок А. А. 34
Клочкова Н. Г. 42
Клочкова Т. А. 42
Коваленко Т. С. 86
Коробова В. П. 163
Коростелев Д. А. 91
Кулакова Л. И. 186
Лепская Е. В. 47
Леушина О. В. 132
Липатова О. Д. 163
Лисенков Д. В. 60
Лобков Е. Г. 54
Морозова Ю. С. 94
Несговорова Н. П. 60
Нюренбергер Л. Б. 137
Петренко Н. Е. 137
Попова А. А. 132
Примак Т. И. 65
Приходько Т. П. 141
Прусова Н. Г. 60
Радыгина Е. В. 69
Рогалева Н. Л. 169
Ряховская Н. И. 102
Саввинов В. М. 147
Савельев В. Г. 60
Севрюков И. Ю. 74
Толстихин В. В. 155
Тюрина Е. А. 111
Хобта К. В. 111
Цирковный Р. С. 173
Чекина И. Е. 179
Чужа В. Ю. 186
Шуликов А. О. 94
Щетинина Н. А. 132

LIST OF AUTHORS IN ALPHABETIC ORDER

- Ageev V. A. 78
Agunovich Yu. A. 12
Bolotskova A. A. 155
Chekina I. E. 179
Chuzha V. Yu. 186
Drobenko S. P. 128
Dyakov M. Yu. 24
Gataullina S. Yu. 17
Hrytsaienko Y. I. 120
Kalchenko S. V. 30
Khobta K. V. 111
Kislenok A. A. 34
Klochkova N. G. 42
Klochkova T. A. 42
Korobova V. P. 163
Korostev D. A. 91
Kovalenko T. S. 86
Kulakova L. I. 186
Lepskaya E. V. 47
Leushina O. V. 132
Lipatova O. D. 163
Lisenkov D. V. 60
Lobkov E. G. 54
Morozova Yu. S. 94
Nesgovorova N. P. 60
Njurenberger L. B. 137
Petrenko N. E. 137
Popova A. A. 132
Prikhodko T. P. 141
Primak T. I. 65
Prusova N. G. 60
Radigina E. G. 69
Rogaleva N. L. 169
Ryakhovskaya N. I. 102
Saveliev V. G. 60
Savvinov V. M. 147
Sevrjukov I. Yu. 74
Shchetinina N. A. 132
Shulikov A. O. 94
Tolstikhin V. V. 155
Tsyrkovnyi R. S. 173
Tyurina E. A. 111
Zotova E. G. 74
Zueva A. V. 169

СПИСОК ОРГАНИЗАЦИЙ-УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ И ИХ АДРЕСА

Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ)

690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10

Дальневосточный филиал Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития РФ

г. Петропавловск-Камчатский, ул. Виллойская, 25

Факс: (4152) 42-34-69

Законодательное Собрание Камчатского края

683001, г. Петропавловск-Камчатский, пл. Ленина, 1

Иркутский национальный исследовательский технический университет (ИРНИТУ)

664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83

Тел./факс: 8 (3952) 405-100, 405-009

E-mail: info@istu.edu

Камчатское краевое отделение

Русского географического общества

683000, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Партизанская, 6

Камчатский государственный технический университет (КамчатГТУ)

683003, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Ключевская, 35

Тел.: (4152) 42-76-10, (4152) 42-38-23

Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга (КамГУ)

683000, Петропавловск-Камчатский, ул. Пограничная, 4

Тел.: (4152) 42-00-28

Камчатское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Вольное экономическое общество России»

Петропавловск-Камчатский

Камчатский филиал ФГБНУ Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии (КамчатНИРО)

683000, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Набережная, 18

Тел./факс: (4152) 41-27-01

E-mail: kamniro@vniro.ru

Камчатский филиал Тихоокеанского института географии (КФ ТИГ) ДВО РАН

683000, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Партизанская, 6
Тел./факс: (4152) 41-24-64
E-mail: kftigkamchatka@mail.ru

Курганский государственный университет

640029, г. Курган, ул. Советская, 63, стр. 4
Тел.: +7 (3522) 65-49-99

**Профессиональное образовательное частное учреждение
«Камчатский кооперативный техникум»**

Камчатского краевого союза потребительских кооперативов
683003, Камчатский край, г. Петропавловск-Камчатский,
ул. Ключевская, д. 11
Тел.: +7 (4152) 42-39-59, факс: +7 (4152) 41-09-78

**Северо-Восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова (СВФУ)**

677000, Саха /Якутия/ Республика, Якутск, ул. Белинского, 58

ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет»

Запорожская область, г. Мелитополь, пр. Богдана Хмельницкого, 18
Тел.: +7 990 022 98 06

ФГБОУ ВО Новосибирский государственный университет

экономики и управления «НИНХ» (НГУЭУ)
630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, 56

Федеральное автономное научная организация**«Восточный центр государственного планирования»**

680000, г. Хабаровск, ул. Льва Толстого, 8
Тел.: +7 (4212) 51-69-09

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский государственный экономический
университет»**

620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45
Тел.: (343) 283-11-07,
факс: (343) 283-13-25

**Школа экономики и менеджмента
Дальневосточного федерального университета**
690922, Приморский край, г. Владивосток,
о. Русский, Кампус ДВФУ, кор. G, G 609
Тел.: 8 (423) 223 00 26
E-mail: sem@dvfu.ru

**THE LIST OF ORGANIZATION – PARTICIPANTS OF THE
CONFERENCE AND THEIR ADDRESSES**

Far Eastern Branch of Russian Foreign Trade Academy
Vilyuiskaya str., 25, Petropavlovsk-Kamchatsky
Fax: (4152) 42-34-69

Far Eastern Federal University
Ayaks, Russky Is., 10, Vladivostok, Primorsky krai, 690922

**Federal Autonomous Research Institution
“The Eastern State Planning Center”**
Lev Tolstoy str., 8, Khabarovsk, 680000
Phone: +7 (4212) 51-69-09

**Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Ural State University of Economics”**
8 March/People’s of Freedom, 62/45, Yekaterinburg, 620144
Phone: (343) 283-11-07, fax: (343) 283-13-25

FGBOU VO “Melitopol State University”
Bogdan Khmelnytsky avenue, 18, Melitopol, Zaporozhye region
Тел.: +7 990 022 98 06

Irkutsk National Research Technical University
Lermontova str., 83, Irkutsk, 664074
Phone/fax: 8 (3952) 405-100, 405-009
E-mail: info@istu.edu

**Kamchatka Regional Branch
of the All-Russian Public Organization
“Free Economic Society of Russia”**
Petropavlovsk-Kamchatsky

Kamchatka Branch of Pacific Geographical Institute (KBPGI) FEB RAS

Partizanskaya str., 6, Petropavlovsk-Kamchatsky, 683000

Phone/fax: (4152) 41-24-64

E-mail: kftigkamchatka@mail.ru

Kamchatka Branch of Russian research Institute of Fishery and Oceanography (KamchatNIRO)

Naberezhnaya str., 18, Petropavlovsk-Kamchatsky, 683000

Phone/fax: (4152) 41-27-01

E-mail: kamniro@vniro.ru

Kamchatka Cooperative Technical School of the Kamchatka Regional Union of Consumer Cooperatives

Klyuchevskaya str., 11, Petropavlovsk-Kamchatsky,

Kamchatsky region, 683003

Phone: +7 (4152) 42-39-59, fax: +7 (4152) 41-09-78

Kamchatka State Technical University (KamchatSTU)

Klyuchevskaya str., 35, Petropavlovsk-Kamchatsky, 683003

Phone: (4152) 42-76-10, (4152) 42-38-23

Kamchatka State University by Vitus Bering (KamGU)

Pogranichnaya str., 4, Petropavlovsk-Kamchatsky, 683000

Phone: (4152) 42-00-28

KKO Russian Geographical Society

Partizanskaya str., 6, 683000, Petropavlovsk-Kamchatsky

Kurgan State University

Sovetskaya str., 63, st. 4, Kurgan, 640029

Phone: +7 (3522) 65-49-99

Legislative Assembly of the Kamchatka Region

Lenin square, 1, Petropavlovsk-Kamchatsky, 683001

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University (NEFU)

Belinsky str., 58, Yakutsk, Republic Sakha / Yakutya, 677000

Novosibirsk State University of Economics and Management "NINKh" (NSUEU)

Kamenskaya st., 56, Novosibirsk, 630099

School of Economics and Management of the Far Eastern Federal University

Russky Is., Кампус FEFU, Building G, G 609, Vladivostok,

Primorsky krai, 690922

Phone: 8 (423) 223 00 26

E-mail: sem@dvfu.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ И АРКТИКИ

Материалы
Международной научно-практической конференции
«III Моисеевские чтения»,
посвященной памяти камчатского ученого Р. С. Моисеева
7–8 декабря 2023 г.

Научное издание

Распространяется бесплатно

Для оформления обложки использованы фотографии из книг В. Ф. Бугаева,
В. Е. Кириченко «Нагульно-нерестовые озера азиатской нерки» (2008)
и В. Ф. Бугаева «Нерка реки Камчатки» (2010)

Подписано в печать 30.11.2023.
Формат 60 x 84/16. Усл. печ. л. 15,69.
Тираж 150 экз. Заказ № КП23-006114.

Издательство «Камчатпресс».
683017, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Кроноцкая, 12а.

Отпечатано в ООО «Камчатпресс».
683017, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Кроноцкая, 12а,
www.kamchatpress.ru

ISBN 978-5-9610-0433-5

9 785961 004335